
ПРИРОДНОЕ ПРАВО МУЖЧИНЫ — стр. 30
SOLDIER
OF FORTUNE
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 8/96
Индекс 71223 по каталогу АПИР
«Дикие гуси»
в Черном саду
стр. 4
«Звериные»
принципы победы
стр. 24
КПД вашего ножа
стр. 54
Система Барышева:
анонимный фурор
стр. 33
00
9 770201 712002
ISSN 0201-7121

MAGAZINE STAFF

Editor/Publisher .... Robert K. Brown
Associate Publisher .... T. (Lefty) Wilson
Managing Editor .... Dwight Swift
Senior Editor .... Don McLean
Technical Editor .... Peter G. Kokalis
National Affairs Editor .... James L.Pate
Assistant Editor .... Marty Kufus
Deputy Editor .... Thomas D.Reisinger
Production Director .... Kathleen Allard
Art Director .... Kristine Anderson
Art/Production Assistant .... Meg Phillips
Special Projects .... Alexander McColl

Foreign Correspondents
Chief Foreign Correspondent: Mark H.Milstein
Senior Foreign Correspondents:
Steve Salisbury • Rob Krott • Peter Douglas • Chuck Fremont • Jack Thompson • Maj. Mike Williams • Mike Winchester • Dale B. Cooper • Dr. Tom Marks

Contributing Editors
Vietnam Veterans Affairs Col. Chuck Allen • *Military History* William Brooks — William H. Northacker • *Unconventional Operations* Brig. Gen. Heine Aderholt — James P. Monaghan • *Paramedic Operations* Dr. John Peters • *Explosives/Demolitions* John Donovan • *Aviation* Dana Drenkowski • *Africa* Al Venter • *Outdoor Affairs* Galen Geer • *Latin America* Hugo Hartenstein • *Gun Rights* Paul Danish • *Skydiving* Kitty Braun

РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

Редактор русского издания .... Сергей Панасенко
Заместитель редактора .... Вениамин Ольшанский
Заместитель редактора .... Ирина Комарова
Редактор отдела .... Сергей Козлов
Ответственный секретарь .... Ирина Богданова
Специальный корреспондент ..... Андрей Кузьминов
Коммерческий директор издания .... Александр Осовик

Телефон/факс редакции
(095) 958-34-61
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68
E-mail: info@maker.msk.su

Альманах «Soldier of Fortune»
Учредитель: фирма «Мейкер»
Верстка и цветоделение — дизайн-бюро «КитАрт»®
Подписано в печать 15.7.1996 г.
Издание зарегистрировано
в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство N 012823 от 16.08.94
Тираж 30 тыс. экз.
Цена свободная
Подписной индекс по каталогу АПиР 71223

Приглашаем к сотрудничеству
рекламных агентов
и частных распространителей.
По вопросам распространения
звонить: редакция — 958-34-61,
Агентство «Инком-пресс» — 195-89-94

По вопросам размещения рекламы звонить:
редакция — 958-34-61, 233-21-78

Отпечатано в Финляндии АО Алграфикс / Тен Принт

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Чечня, 1996 г. Фото И.Проханова

ДОЛГ ПАМЯТИ

Две мировые войны, две революции, гражданская война, другие большие и малые вооруженные конфликты, выпавшие на долю России в XX–м веке, унесли жизни десятков миллионов соотечественников. Наш долг — помнить о них всех.

Именно поэтому русская редакция журнала «Soldier of Fortune» обратилась в Фонд храма Христа Спасителя с предложением создать вокруг храма Мемориальный комплекс «Соотечественникам, павшим в войнах XX века.»

Храм, построенный на народные пожертвования, как благодарственный храм–памятник во имя заступничества Всевышнего за страну, в память о жертвах и страданиях российского народа в войне 1812 года, является символом воинской доблести, чести и славы русского оружия. То есть является воинским мемориалом. А посему именно здесь должна быть увековечена память о «служивых», исполнивших свой долг до конца.

Сюда смогут приходить не только ветераны Советской и Российской армий, но и воины многих других армий, а также наши соотечественники, сражавшиеся по разные стороны баррикад в Корее, Вьетнаме, Африке, Палестине, Югославии...

В жизни любого нормального человека наступает момент, когда он ощущает непреодолимую потребность склонить голову перед жертвами своего народа. Тогда особенно остро ощущаешь себя не оторванным листком в реке времени, а частицей великого целого, имя которому — Родина.

Мемориал, по нашему мнению, должен состоять из двух частей.

Архитектурно–монументальная композиция разместится на прилегающей к Храму Христа Спасителя территории. Она могла бы включать памятники военнослужащим (погибшим и пропавшим без вести солдатам и офицерам); сотрудникам военизированных формирований (милиции, добровольных пожарных дружин, аварийно–спасательных служб и т.д.); гражданским специалистам (летчикам, морякам, железнодорожникам, испытателям новой техники, геологам, врачам, ликвидаторам последствий экологических катастроф и природных катаклизмов, строителям и др.); мирным жителям, погибшим в результате военных действий и террора.

Вторая часть Мемориала — электронная Книга Памяти: информационный банк данных о погибших в войнах XX столетия. Он может располагаться в любом месте Москвы. При Храме должен существовать компьютерный зал, где посетители могли бы получить бесплатную, заверенную печатью Храма, справку о любом из павших.

Храм Христа Спасителя должен стать великим мемориалом россиян. Здесь переплелись судьбы Российской Империи и нынешнего дня; отсюда начинается дорога к нравственному возрождению будущей России. Кафедральный собор, символ веры и очищения, уже сейчас влечет к себе тех, кто хочет найти ответы на самые сокровенные вопросы.

Он стал символом державности. Смысл этого понятия искажался всячески, и время донесло до нас совершенно извращенное представление о державе: либо пугало для соседей и малых народов, либо кнут для непокорных в загребущих руках. Но держава — это прежде всего — единение, могущество, уважение к деяниям предков, к результатам их трудов. Держава — это не сиюминутное торжество победителя, это трезвое осознание цены побед, бережное сохранение для грядущих поколений памяти о тех, кто отдал за интересы Отечества самое дорогое, что дано человеку — жизнь.

Каким может быть мемориал — решать архитекторам, скульпторам, иерархам Православной Церкви. Какими мы придем к месту поклонения ратным делам наших соотечественников, зависит от каждого из нас.

Идею Мемориала поддержали видные политические деятели, представители ряда учреждений и общественных организаций.

Ирина Комарова,
Владимир Осинин

К сведению авторов
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем.
Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

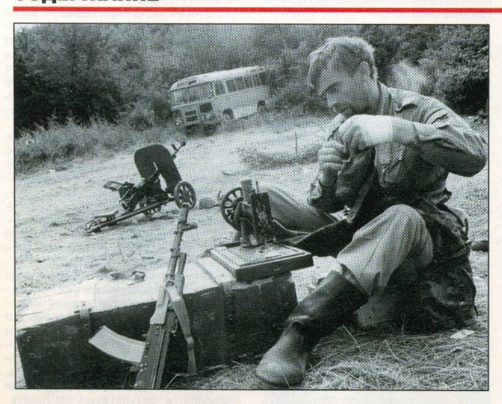
Список городов, где можно приобрести журнал «Солдат удачи»

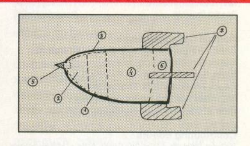
Алматы	Днепропетровск	Казань	Новгород	Псков	Тамбов
Астрахань	Екатеринбург	Красноярск	Новосибирск	Ростов-на-Дону	Томск
Баку	Иваново	Краснодар	Новочеркасск	Рязань	Тверь
Белгород	Ижевск	Курск	Нальчик	С.-Петербург	Тула
Владивосток	Иркутск	Киев	Нижневартовск	Самара	Ульяновск
Владимир	МО Калининград	Магадан	Одесса	Сочи	Харьков
Волжский Волг. обл.	Калиниград. обл.	Минск	Омск	Сургут	Чита
Волгоград	Кемерово	Мурманск	Орел	Ставрополь	Челябинск
Воронеж	Кишинев	Набережные Челны	Пермь	Смоленск	Ярославль

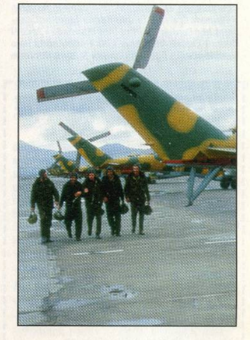

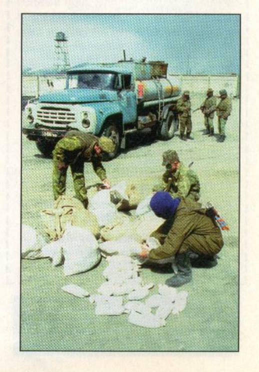
Журнал тех, чья работа — защищать

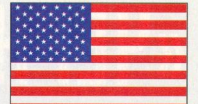
СОДЕРЖАНИЕ

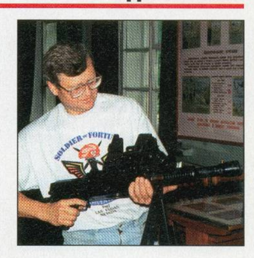

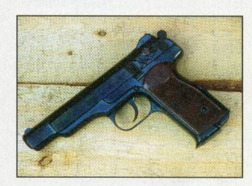
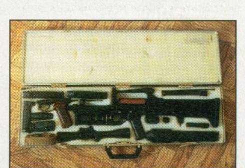
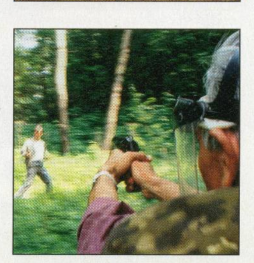

СОДЕРЖАНИЕ

«ЧЕРНЫЕ ТЮЛЬПАНЫ»

Андрей Майами

Фото автора и Алексея Федорова

В начале весны 1992 года на территории бывшего СССР разразилась первая неофициальная война между бывшими союзными республиками Арменией и Азербайджаном. Неофициальность этой войны заключалась в том, что ни Армения, ни Азербайджан формально какихлибо политических, территориальных или иных претензий друг к другу не имели. Театром военных действий этой войны стала часть территории бывшей Азербайджажанской ССР — Нагорный Карабах.

10 декабря 1991 года в Карабахе был проведен референдум о государственном статусе самопровозглашенной 2 сентября 1991 года Нагорно-Карабахской Республики (НКР). За независимость НКР высказалось 99,7% голосовавших избирателей. Азербайджан не признал результаты референдума. Так начался военный конфликт в Нагорном Карабахе. Война породила спрос на «пушечное мясо», а если есть спрос, то всегда появится предложение. В Карабах потянулись «дикие гуси».

«Дикие гуси» в Черном саду

Первые наемники (они же добровольцы, как посмотреть) в Карабахе появились в декабре 1991 года с азербайджанской стороны. Среди них были представители различных национальностей.

Чеченцы. Одной из многочисленных чеченских групп командовал Шамиль Басаев. Между азербайджанской стороной и командирами чеченских групп была договоренность, что все трофейное оружие, взятое в бою, чеченцы забирают с собой в Чечню.

Украинцы. Украинские отряды состояли из представителей УНА-УНСО, проходивших первую боевую обкатку (см. статью «Трезубец, заточенный в Чечне», «Солдат удачи», 1995, № 11). МиГ-25 капитана Юрия Беличенко из Киева был сбит над Члдраном в сентябре 1992 года, азербайджанцы обещали ему пять тысяч долларов в месяц. В наступлении азербайджанских войск в Шаумяновском районе в мае 1992 года принимали участие танки, которые прибыли вместе с экипажами из Киева.

Русские. Русские наемники были особенно в цене, так как эти бывшие военнослужащие (танкисты, артиллеристы, связисты, саперы и т. д.) проходили службу в частях СА на территории Азербайджана. Среди русских наемников, воевавших в Карабахе на стороне азербайджанцев, был и бывший начальник рижского ОМОНа Чеслав Млынник, командовавший диверсионной группой. Женя, бывший капитан Советской Армии, командовал азербайджанской батареей БМ-21 «Град» (через несколько лет, 26 ноября 1994 года, он наводчиком танка, а я на ЗУ-23-2 вместе входили в город Грозный (см. статью «Оппозиция», «Солдат удачи», 1996, №6, 7).

Казахи. Группы казахской националистической партии «Алаш» принимали активное участие в карабахской войне. Члены воинствующей группировки проходили «обкатку» в горах Карабаха, нелегально через Каспийское море доставляли оружие в Казахстан. Русское население Казахстана отнеслось к этому факту с тревогой. Многих русских ребят из Казахстана и даже группы уральских казаков я встретил затем в Карабахе на армянской стороне. Главной причиной своего появления в Карабахе они называли — «Не хотим, чтобы казахи-националисты устроили нам свой Карабах в Казахстане».

Турки. Военные советники из Турции занимались подготовкой азербайджанской молодежи в военно-тренировочных лагерях, вместе с азербайджанскими командирами разрабатывали военные операции. Летом 1992 года в Аскеранском районе в ходе контрнаступления сил самообороны НКР на позиции НФ Азербайджана были взяты в плен два турецких офицера.

Чуть позже появились афганские моджахеды. Делались попытки привлечь профессиональных американских наемников (смотри статью «Великий азербайджанский нефтяной обман», «Солдат удачи», 1995, № 2).

Наемники и волонтеры группами и поодиночке также начали прибывать в Карабах через Ереван, чтобы принять участие в боевых действиях на стороне армян.

Впрочем, это был не единственный путь.

Баку

Вечером мы с моим товарищем сошли с парома, на котором прибыли через Каспий из Красноводска в Баку. На причале нас встретил азербайджанский милицейский патруль.

— Вы куда?

На случай проверки нашего багажа мы решили ехать в форме-«афганке».

— Военнослужащие, едем в часть в Грузии.

В то время в Грузии остались воинские части бывшей СА. Эта легенда нам помогла сравнительно легко отделаться от патруля. Тем более, что мы действительно направлялись в Тбилиси...

Бакинский железнодорожный вокзал своей суетой ничем не отличался от Павелецкого или Казанского вокзалов в Москве, разве что слишком много людей в военной форме, в толпе которых мы легко затерялись. Около 23.30 садимся в поезд «Баку — Тбилиси». Плацкартный полупустой вагон с половиной выбитых стекол, освещение отсутствует. Темнота помогает нам почувствовать себя свободнее в пустом купе. Закрыв глаза, отдыхаем после одуряющей жары на палубе парома. Не заметили, как заснули. Проснулся как от толчка, когда на одной из остановок в вагон зашли бородатые люди в форме. Один из вошедших,

В ЧЕРНОМ САДУ

как и мы, в «афганке» без знаков различия, с кинжалом на поясе пристально посмотрел на меня. С полминуты мы молча смотрели друг другу в глаза. Также молча он присоединился к своей компании.

Утром проснулись. В купе кроме нас сидел юноша-азербайджанец лет 15. Бородачи в форме сошли ночью на одной из остановок, пока мы спали. Я пожалел, что не узнал названия этой станции. «Ну да и Бог с ними, может встретимся. Кто-то из нас будет охотником, а кто-то дичью», — невеселая мысль пришла в голову. На одной из станций, где остановился наш поезд, молодой азербайджанец, ища повода поговорить с русскими в военной форме, грустно замечает, глядя в окно:

— Здесь недавно склад с боеприпасами взорвался. Куски снарядов на несколько километров разлетались по поселку. Было много жертв.

— Да, невесело.

И отчего-то действительно стало невесело и даже жаль этого пацана.

Нейтральная территория

Тбилисский вокзал. Два железнодорожных пути, на одном — поезд «Тбилиси — Ереван», на соседнем, в противоположном направлении — «Тбилиси — Баку». На нейтральной территории нельзя воевать. Армяне стоят на своем перроне, азербайджанцы — на своем, все как в жизни. Перрон — полоса отчуждения.

Поезд на Ереван

В отличие от азербайджанского полупустого вагона, армянский вагон набивается до отказа. Торговцы с коробками, мешками и баулами. В вагоне неумолкающий гомон. Кто-то ссорится из-за места, на которое кто-то поставил свои кошелки, в соседнем купе весело что-то рассказывают. На одной из станций, уже на территории Армении, произошла разборка местных с пассажирами поезда. По горячему спору и бодрым взмахам рук в толпе понял — что-то не поделили. Поезд выходит из расписания, так как не может тронуться — кто-то постоянно срывает «стоп-кран», пытаясь довести спор до логического конца. Наконец, поехали. По дороге веселые армяне угощают нас черешней, которую они везут на продажу в Ереван.

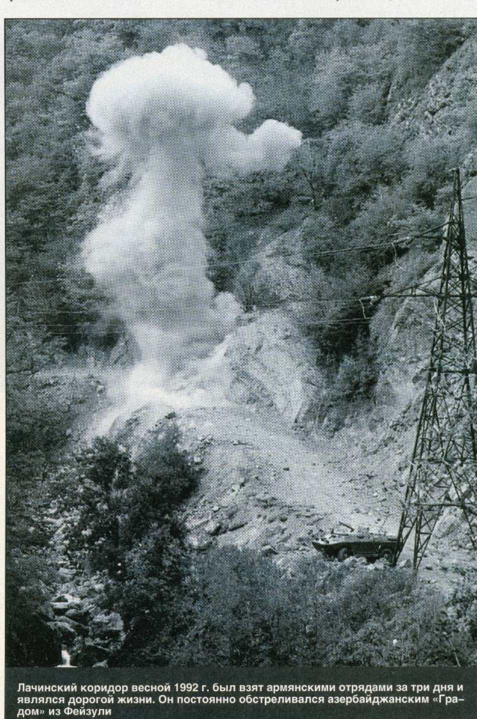
Дорога на Лачин

Едем на машине с сопровождающими нас людьми в Карабах. Нас отдали под опеку этим двум армянам, которые всю дорогу заботятся о нас так, что кажется — если один из нас оступится и сорвется в пропасть, они кинутся следом спасать. По дороге раза два останавливаемся, заходим в кофейни, пьем водку и едим люля-кебаб, поем песни, хохочем. После третьей остановки и черт знает какой выпитой рюмки наши сопровождающие погрустнели. Идет разговор, в котором перемешаны история Армении и недавние события в Карабахе.

Едем уже молча. Справа от дороги, вплотную — высокие горы, поросшие густым кустарником и деревьями, слева — каменистое глубокое ущелье. На дне ущелья лежат перевернутый танк и пара сожженных БМП — результат весенних боев за Лачинский коридор, названный так по названию города Лачин, где проживали в основном курды. Лачинский коридор — это дорога жизни, соединяющая Армению и Карабах, по которой идут грузы с продовольствием и боеприпасами армянским отрядам ополчения НКР. Сам Лачин в руинах. Многие дома без крыш, с закопченными пустыми глазницами окон. Несмотря на плачевное состояние разрушенного войной селения, в глаза бросается былая добротность кирпичных одно- и двухэтажных домов.

Мардакерт

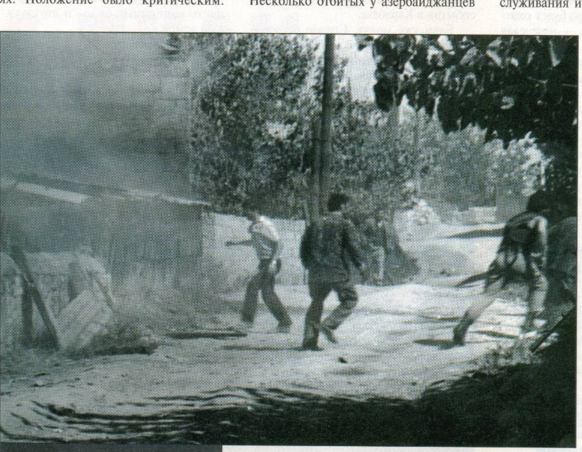
Азербайджанские войска, имея перевес в вооружении, оставшемся после бывшей 4-й армии СА, закончив опе-

Лачинский коридор весной 1992 г. был взят армянскими отрядами за три дня и являлся дорогой жизни. Он постоянно обстреливался азербайджанским «Градом» из Фейзули

рацию по взятию Шаумяновского района весной 1992 года, продолжали развивать наступление. Танковые батальоны при поддержке боевых вертолетов и большого количества пехоты наступали одновременно в Мардакертском, Аскеранском и Мартунинском районах, стремясь перерезать Лачинский коридор и взять Степанакерт в кольцо. Армянские силы самообороны отступали практически на всех направлениях. Положение было критическим. Армянские силы самообороны закрепились на южной части водохранилища. Штаб находился в селе Члдран. На этом рубеже удалось остановить продвижение азербайджанцев вглубь территории Карабаха.

В ясную летную погоду с военного аэродрома Гянджи взлетали самолеты с парой 500-килограммовых бомб и брали курс на позиции обороны армянского ополчения и Степанакерт. Несколько отбитых у азербайджанцев «Градов», которыми командовал начальник артиллерии Жора, молчали из-за отсутствия снарядов, тогда как азербайджанские «Грады» работали без устали и могли позволить себе на подавление одной огневой точки выпустить один пакет (а это сорок реактивных снарядов).

Почти каждый день на Степанакерт на высоте 150 — 200 м заходила пара МиГ-25 и наносила бомбовые удары по кварталам переполненным беженцами. Лето 1992 г.

Почти каждый день на Степанакерт на высоте не более 150 — 200 метров заходила пара МиГ-25, наносила бомбовые удары по кварталам, переполненным беженцами, и спокойно уходила. Порой в день было от одного до трех налетов авиации.

Командующий силами НКР (позднее ставший министром обороны НКР) Серж Саркисян пытался организовать оборону. На Аскеранском и Мартунинском направлениях азербайджанское наступление удалось остановить. В Мардакертском районе пришлось пойти на жертвы. 6 июня 1992 года был оставлен Мардакерт. Подразделения азербайджанской армии, развивая наступление в этом направлении, захватили плотину Сарсангского водохранилища и вышли к селу Атерк.

Гарник Погосян и его команда

Между Члдраном и Срхавендом, на возвышении находится армянское кладбище. За кладбищем — позиция ЗУ-23-2, с суетящимися вокруг орудия армянскими пацанами лет 19. Одеты в гражданку, двое босиком. Старший команды — выпускник Харьковского ракетного инженерного училища Гарник Погосян, 1968 года рождения. Худой, с большими черными выразительными глазами, он пользовался огромным авторитетом у не служивших в армии пацанов.

Все ребята в команде Гарника — мардакертские беженцы. Во время июньского отступления эти мальчишки, как и тысячи их сверстников, отходили из Мардакерта со своими родителями. На окраине города стояла брошенная армянским ополчением ЗУ-23-2. Четверо пацанов впряглись и тащили пушку на колесном ходу в общей колонне отходящих беженцев.

Показываю пацанам правила обслуживания и работу на зенитной установке. Физически слабоватые ребята, пыхтя, таскают короба и вставляют их в лотки для заряжания. Эту операцию я повторяю с каждым по несколько раз, доводя ее до автоматизма. От того, как правильно будет уложена лента со снарядами в короб и заправлена в приемник, зависит готовность орудия к бою.

— Не хотите превратиться в кусок сырого мяса — пыхтите!

И они пыхтели до тех пор, пока я не остался доволен результатами слаженности зенитных расчетов.

Эти ребята хотели воевать и готовились добросовестно, беспрекословно выполняя все мои команды и распоряжения. Уезжая в штаб, я инструктировал Гарника, что необходимо сделать: начиная со смены огневой позиции и заканчивая необходимостью приготовить обед и выставить боевое охранение. Я знал, что все это будет выполнено неукоснительно. Постепенно дворовая команда превращалась в слаженное боевое подразделение.

Мехмана

Мое подразделение противовоздушной обороны, состоящее пока из одной ЗУ-23-2 и восьми 19-летних ребят во главе с Гарником, получило приказ выдвинуться в село Мехмана.

Мехмана — село, где раньше проживали греки. С начала боевых действий село не раз оказывалось в руках то азербайджанцев, то армян. Греки в срочном порядке выехали, бросив дома, имущество и домашний скот.

Село расположено в котловине, окружено со всех сторон поросшими гус-

тым лесом горами. За горой, с восточной части села — водохранилище, за водохранилищем — азербайджанцы. Мы прикрываем батарею гаубиц Д-30 и установку «Град», которыми командует майор Размик.

Выбираю позицию на ровной площадке. Ночью азербайджанская авиация не работает, но с утра до глубокого вечера устанавливаю дежурство, разбив свое подразделение на два расчета по четыре человека в каждом. Месторасположение, или «казарму», как мы его называли, выбираем в одном из брошенных домов села. Из числа отдыхающей смены Гарник назначает часового и повара. Дежурная смена находится на позиции. Часть боекомплекта выгружаем под навес во дворе казармы, другая часть — на огневой позиции. На окраине села, при въезде — родник. Холодная чистая родниковая вода стекает в желоб, выдолбленный в огрóмном бревне. Рядом стоит разграбленный трактор «Беларусь». Из родника назначенный дневальный носит воду для приготовления пищи и для помывки личного состава. Красивая природа, чистый горный воздух создают иллюзию, что мы находимся на курорте.

Черный полковник

На огневую позицию, где я занимался боевой подготовкой с дежурным расчетом, прибежал Сеник Уснунц — один из пацанов отдыхающей смены:

— Андрей, там рядом с нами — отряд русских ребят.

Эта новость меня заинтересовала, так как за время пребывания в Карабахе я еще не видел отряда, полностью состоящего из русских.

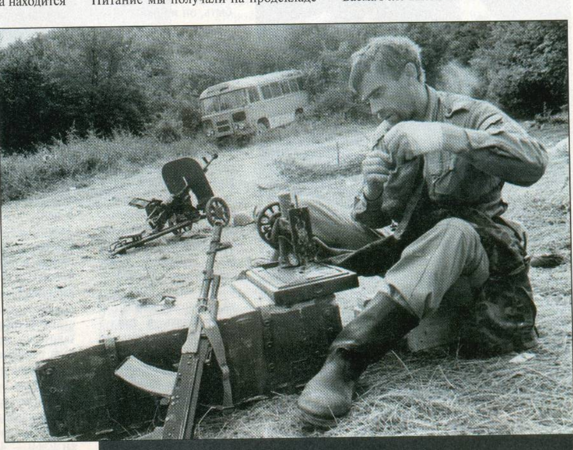
Соседний двухэтажный дом с нашей казармой действительно занял отряд русских. Командир отряда представился мне Валерой — Черным полковником. Их отряд организационно входил в «Тигран Мец»**.

Дисциплина в отряде была жесткая. Здесь были офицеры бывшей СА, служившие ранее в пригороде Еревана — Советашене, были и просто бывшие солдаты. В основном ребята были из Питера, Краснодара, Москвы и один человек с Украины. Ребята в мае выходили из окружения в Шаумяновском районе. Вооружение отряда состояло в основном из АК-74, одного карабина Мосина, одного пулемета КПВТ на самодельной турели, снятого с подбитого азербайджанского БТРа (с подвешенной гирей к стволу пулемета, чтобы пулемет при стрельбе не задирало вверх из-за отдачи) и одного ДШК. Вместе с отрядом приехал корреспондент московской газеты «Мегаполис» Алексей Федоров.

Мы быстро познакомились и нашли общий язык. В честь встречи был организован праздничный стол. Питание мы получали на продскладе в штабе Члдрана. Паек на неделю состоял из французской сгущенки и шоколада, банок голландской ветчины и колбасы, итальянских супов в пластиковых коробочках и многого другого с импортными этикетками. Ребята из отряда Черного полковника решили сходить на охоту, благо по селу и его окрестностям бродило много брошенного скота и птицы. Они подстрелили из автомата свинью, которая грызла разложившийся труп азербайджанца. Притащив во двор, быстро разделали, выкинув внутренности, начали готовить шашлыки, нанизывая куски мяса на автоматные шомполы. Пройдясь по погребам и подвалам брошенных домов села, нашли спиртное.

Сидим с Валерой около костра во дворе дома. Дрова для костра достаем здесь же, ломая забор. Валера указывает мне на одного парня из его отряда по прозвищу Басмач:

— Совсем от рук отбился. После Шаумяна начал много пить. Из-за тутовки (водки из плодов тутового дерева) готов хоть в пекло лезть. Недавно чуть было не попал в переплет. Ночью заскочил в село, занятое «турками»*** и под самым их носом начал шмонать подвалы на предмет спиртного. Азербайджанские часовые открыли огонь. Басмач еле выскочил.

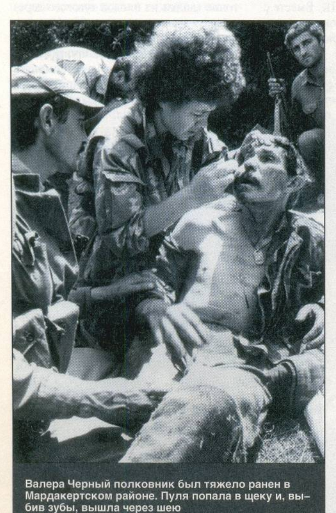
Вооружение русского отряда состояло в основном из АК-74, одного карабина Мосина, пулемета КПВТ и ДШК. Разгрузочные жилеты шили на месте из плащ-палаток

Позже я видел Басмача в деле. Парень действительно отчаянный, но его любовь к спиртному доставляла много хлопот ему и окружающим.

Корреспонденты на войне

За то время, что я участвовал в боевых действиях, будь то Карабах или Чечня, нашими спутниками не раз бывали военные корреспонденты. Невольно я ловил себя на мысли, что пишущая и снимающая братия — такие же, как мы, только более незащищенные. Бывали случаи, когда именно человек с фотоаппаратом или видеокаме-

рой становился объектом внимания снайпера с противоположной стороны. Корреспонденты вместе с нами мерзли в окопах или под обстрелом ползали на брюхе по жидкой грязи, высоко подняв над головой свой драгоценный фотоаппарат или камеру, порой умудрялись вести съемки там, где мы боялись поднять голову.

Валера Черный полковник был тяжело ранен в Мардакертском районе. Пуля попала в щеку и, выбив зубы, вышла через шею

Моя первая встреча с одним из таких корреспондентов произошла в Мехмане. Он сразу выделялся на фоне обвешанных оружием и пулеметными лентами бойцов. Его оружием было несколько фотоаппаратов, висевших на груди. Человек с Большой земли всегда интересен, так как он обладает информацией о творящемся в мире. Подхожу к корреспонденту. Знакомимся:

— Алексей Федоров, корреспондент московской газеты «Мегаполис».

Я также представляюсь, внимательно разглядывая его открытое, улыбающееся лицо. Потом мы сидим с Алексеем в доме, который занимает отряд Черного полковника. Парень как парень, такой же, как и мы, так же пьет водку, рассказывает анекдоты. Невольно к таким людям проникаешься доверием. Шансов попасть в переделку у него столько же, сколько и у нас. Вместе с отрядом Черного полковника Алексей выходил из окружения в Шаумяновском районе. Вместе с русскими ребятами мотался по горным тропам Карабаха, рискуя нарваться на одну из мин или засад, устроенных азербайджанцами. У азербайджанцев с корреспондентами, снимающими с армянской стороны, разговор тогда был короткий. Старый принцип «война все спишет» действовал. Один мой знакомый в шутку отозвался о корреспондентах: «Они больше отморозки чем мы». Может быть, он и прав.

Ходовой товар

После весеннего и летнего отступления армян в Карабахе, массированных артиллерийских обстрелов и авиационных налетов, самым ходовым товаром становились гробы. Трупы (на нашем сленге — черные тюльпаны) в Карабахе встречались практически на каждом шагу. Свиней из Мардакертского района в конце осени 1992 года уже невозможно было употреблять в пищу, так как брошенные своими хозяевами и одичавшие животные перешли на подножный корм — трупы.

Ни один справочник судмедэкспертизы не вместит в себя в качестве наглядного пособия все то, что встречалось на дорогах, на склонах гор и в ущельях этого некогда благодатного края. Мардакертский район — самый богатый район Карабаха по полезным ископаемым (начиная с нефти и заканчивая залежами золота) — стал ареной одного из самых кровопролитных сражений 1992 года. Некогда цветущий район Карабаха превратился в поле «черных тюльпанов».

Очень часто бывало, что трупы становились предметом обмена и продажи. Трупы армян менялись на трупы азербайджанцев. Состоятельные родственники, стремясь получить хотя бы то, что осталось от их сына или брата, шли на все, включая переговоры и деньги. Обыденным явлением стало то, что в вертолете из Степанакерта в ереванский аэропорт Эрибуни люди летели вместе с гробами, штабелями составленными в центре салона.

В марте 1992 года при посредничестве Ирана в рамках договоренности между НКР и Азербайджаном произошел обмен телами убитых. Армянской стороне были переданы тела 9 мужчин и женщин, которые были взяты в заложники в селе Казанчи Мардакертского района и в селе Хот Горисского района Армении. Они содержались в Кубатлинском районе Азербайджана, где и были убиты.

Но и азербайджанцы несли страшные потери. Как правило, наспех обученную турецкими инструкторами вчерашнюю сельскую молодежь кидали в атаки, пуская за цепью наступающих азербайджанский ОМОН в качестве заградотрядов. Оказавшись между двух огней: впереди — отряды армянского ополчения, позади — заградотряд ОМОНа, стреляющий по любому в цепи, кто повернет назад, азербайджанцы десятками оставляли на поле боя своих убитых и раненых. Соотношение погибших непосредственно в боевых действиях армян и азербайджанцев было 1:25.

Армянская сторона в основном страдала от авианалетов. Противопоставить на первом периоде войны 1992 года современным МиГ-25 и Су-24, применяемым азербайджанцами, армяне ничего не могли, так как средства ПВО были слабо оснащены и насчитывали: ЗУ-23-2 — 6 штук, ЗСУ-23-4 «Шилка» — 4 штуки, 57-мм пушки С-60 — 4 штуки и несколько десятков ПЗРК устаревшего образца «Стрела 2М».

Алексей Федоров, корреспондент московской газеты «Мегаполис»

Серега Краснодарский

Тропинка из села на позиции 122-мм гаубиц и нашей зенитной пушки пролегает через кладбище. Свежее, холодное утро. Лучи солнца еще не добрались до села, лежавшего в тени окружавших его высоких гор.

От сбитого самолета практически ничего не осталось. Он летел с полной бомбовой нагрузкой и был сильно разрушен взрывом при столкновении с землей

Идем по росе, на ходу собирая красную, как капли крови, землянику, в изобилии растущую между кладбищенских могил.

Армянская батарея гаубиц давно уже досаждала частям НФА на том берегу Сарсангского водохранилища, так и не сумевших продолжить наступление в Мардакертском районе.

Стою рядом с майором Размиком, командовавшим батареей. В руках у него японская радиостанция «Алинко». Улавливаю в эфире радиостанции русскую речь: «Правее двести. Большое скопление пехоты азеров, два БМП. Начинаем работать по «улитке». Размик отдает приказания, и армянские артиллеристы засуетились вокруг орудий и ящиков со снарядами.

— Осколочно-фугасным! Правее двести! Беглым огонь!

Орудия, ахая, подпрыгивают, извергая желтое пламя, окутываются облаками дыма и пыли. С интересом подмечаю, что в кажущейся суете артиллеристов — вчерашних пастухов, трактористов и виноделов, чувствуется слаженность.

«Алинко» в руках командира батареи оживает:

— Дальше сто!

Командир дублирует корректировку:

— Дальше сто!

Азарт охватывает всех. Орудия уже без устали ахают и подпрыгивают, посылая за гору, за водохранилище очередные порции «гостинцев».

Где-то под самым боком азербайджанской пехоты, попавшей под губительный огонь гаубиц армянской артиллерии, сидит сейчас русский парень — корректировщик артиллерийского огня. Впоследствии я познакомился с этим корректировщиком, 23-летним Сергеем из Краснодара, которого так и звали — Серега Краснодарский. Судьба столкнула нас еще не в одном бою, и мы стали друзьями.

Порой корректировщик находится на удалении не более 200 — 300 метров от противника, и требуется приложить максимум усилий, чтобы замаскироваться и не выдать своего соседства.

На следующий день Сергей рассказывал мне:

— Азербайджанцы поняли, что армянскую артиллерию кто-то корректирует. Азерская БМПшка, выехав на пригорок, начала методично расстреливать все прилегающие подозрительные места и кустарники. Я упал с дерева и не мог пошевелиться, так как иначе меня заметили бы. И убежать невозможно — азерская

Семилетний армянский «Кулибин» из оконного шпингалета и кроватной пружины изготовил этот образец оружия под патрон 7,62 мм

пехота проводила проческу, чтобы найти меня. Так и пришлось пролежать до вечера в зловонной от трупного запаха канаве. Вечером вышел к своим.

Командир батареи радостно сообщает мне, улыбаясь:

— Побили азэров! Бэгут собакы!

Усталые артиллеристы, получив передышку, раздетые по пояс, лежат в тени большого дерева. Вокруг раскрытые ящики со снарядами. Кто-то из них замечает:

— Жаль, осколочно-фугасные снаряды заканчиваются. Еще полдня боя — и придется по пехоте кумулятивными снарядами стрелять.

Вечером пришло известие от разведчиков, что после Серегиной корректировки азербайджанцы вывозили своих убитых и раненых «Уралами». К заднему борту «Урала» азербайджанцы привязывали по 10 — 15 веревок с петлями на концах. Специальная команда накидывала петли на шеи валявшихся на поле убитых и раненых, после чего волоком, на веревках, «Урал» оттаскивал их в безопасное место. Трупы бойцов НФА грузили штабелями на три «Урала». По грубым подсчетам, артиллеристы «навалили» в этот день от 100 до 120 человек пехоты противника. Командование азербайджанцев приняло решение разобраться с досаждавшей им армянской батареей.

Воздушный налет

Мои усилия по подготовке из вчерашней дворовой команды слаженного воинского подразделения не прошли даром. Часов в 10 утра пара азербайджанских штурмовиков Су-24 предприняла атаку батареи Д-30, которую мы прикрывали.

Наши разведчики, находившиеся в непосредственной близости от военного аэродрома Гянджи, своевременно сообщили нам по радиостанции о поднявшихся в воздух самолетах противника.

Подойдя со стороны солнца (старый испытанный прием боевой авиации), развернувшись, пара Су-24 легла на боевой курс и с ревом, на высоте не более 80 — 100 метров, начала пикировать на наши позиции.

Я нервничаю. Страха нет. Только злость и азарт. Оттолкнув своих мальчишек, сам сажусь на место наводчика:

— Работаю один! Армен, Сеник, быть готовыми зарядить орудие!

Мои ладони на рукоятках наведения вспотели. Левая нога — на педали тормоза горизонтального наведения орудия, правая — на педали открытия огня. Вот он! Пошел! Рев пикирующего

штурмовика смешивается с рыком стреляющей ЗУшки. Через несколько секунд второй Су-24 мелькает своим брюхом над головой. Сеник кричит:

— Андрей, бомба!

Что-то ору матом. Ничего не вижу вокруг, кроме цели. Упругая волна разорвавшейся неподалеку бомбы докатывается до меня. Развернув стволы, даю длинную очередь вслед уходящим Су. Снаряды ЗУшки разрываются совсем рядом с пытающимися уйти из-под огня самолетами. Моя ребятня радостно орет, видя как один Су-24 покачнулся от попавших в его правое крыло зенитных снарядов, но выровнявшись, уходит за горы, сбросив свои бомбы где попало. Одна бомба угодила в село, черный гриб взрыва поднялся на месте двухэтажного дома (вечером мы ходили к разрушенному дому и освободили протяжно воющего от страха пса, сняв его с цепи, на которой он сидел, охраняя то, что некогда было домом).

Ближе к вечеру еще одна пара штурмовиков предприняла попытку атаковать нас, но наученные горьким опытом, на рожон не лезли. Побросали бомбы где попало и, видимо, доложили своему начальству о выполнении боевой задачи.

Вечером в казарме произвел с ребятами разбор сегодняшнего боя. Сенику посоветовал больше так не кричать «бомба!», а то я оглохну. 19-летний Армен гордо сообщает:

— Я в самолет из автомата стрелял!

— Ребята, на черта мне ваша автоматная стрельба? Следите за тем, чтобы я во время боя без снарядов не остался.

Но общее настроение было приподнятым. На примере сегодняшнего боя объяснил ребятам, что с авиацией противника можно бороться и можно заставить их считаться с нами.

— Сами посудите, вы хоть на земле находитесь, а летчик — в воздухе. Падать с высоты намного страшнее, тем более, когда вокруг кабины пилота, в воздухе, рвутся зенитные снаряды.

Личный состав зенитных расчетов стал серьезней относиться к боевой подготовке. Однажды я застал их за тем, что они по очереди с завязанными глазами тренировались заряжать и разряжать орудие — устроили что-то вроде соревнования «шустрые руки». Не знаю, как назвать точнее чувство, охватившее меня: что-то среднее между гордостью за них и благодарностью за то, что они меня правильно поняли, когда я заставлял их пыхтеть на занятиях. Ходят по селу, свысока поглядывая на артиллеристов с батареи, которые им по возрасту в отцы годятся и во время воздушного налета вынужденых сидеть в укрытиях, — знай наших!

Один — ноль в нашу пользу

19 июля 1992 года, во время летнего наступления азербайджанской армии в Мардакертском районе, командование армянскими силами самообороны НКР предприняло контрнаступление. Наступление армянских отрядов было стремительным и внезапным. Захватив в один день Атерк, Мецшен, Мохратаг, ведя бои за село Неркин — Оратаг, армянские отряды вышли к райцентру Мардакерт, тем самым взяв под контроль большую часть территории Мардакертского района. Азербайджанское командование предприняло все меры, чтобы остановить наступление армян. Несмотря на плохие погодные условия, в воздух была поднята азербайджанская авиация. Две пары Су-24 и МиГ-25 наносили удары по продвигающимся колоннам армянских отрядов, по штабу в Члдране и по артиллерийским огневым позициям армян. Наша позиция пока оставалась в Мехмане.

Самолеты парами стремительно проносятся над горами в направлении Члдрана. Объявляю боевую готовность всем зенитным расчетам. Быстро, но без суеты ребята выполняют каждый свою задачу: одни проверяют готовность снарядных лент и коробов, другие открывают цинки со снарядами, третьи убирают маскировочную сеть и нарубленные ветки с зенитной установки.

Азербайджанская авиация не раз применяла обманный прием, когда самолеты, уйдя в одном направлении, например в Кельбаджарский район, делали большой круг и внезапно появлялись с того направления, откуда их не ожидали. Зная эту тактику авиации, разворачиваю орудие стволами в направлении наиболее вероятного появления воздушного противника. И не зря. Минут через десять с северного направления появляется пара Су-24. Самолеты идут горизонтальным курсом, один ниже другого. Один из Су-24 оказывается ко мне ближе. Ловлю его в перекрестие каллиматора, беру упреждение и, дождавшись, когда цель очутилась на курсовом параметре, нажимаю на педаль ведения огня. Мне уже не надо было смотреть, попал я или нет. По радостным крикам моих ребят и артиллеристов батареи понял: попал!

Горизонтально летящий Су-24 на высоте до 500 метров внезапно как бы споткнулся, огненные вспышки от снарядов, попавших в центральную часть фюзеляжа самолета, превратились уже в огненный клубок. Разламываясь пополам, самолет вертикально начал падать. Тут же в небе раскрывается парашют катапультировавшегося пилота. Парашют мне показался розового цвета, наверно, из-за заката солнца.

Пилоту все-таки удалось более или менее благополучно приземлиться. Ввиду того, что в горах темнеет быстро, поиски сбитого пилота отложили на утро, а не организовали сразу же (что я считал ошибкой командования). На следующий день в горах нашли парашют со следами крови и кресло-катапульту. В нескольких километрах от места приземления сбитого летчика на северо-западе — остатки разбитого самолета. От самолета практически ничего не осталось, так как он летел с полной бомбовой нагрузкой и при столкновении с поверхностью земли был сильно разрушен взрывом.

Еще через день на армянскую засаду наскочила разведгруппа НФА, наполовину состоящая из азербайджанцев, наполовину — из чеченцев. Разведгруппу перебили, оставив в живых 16-летнего чеченца, который дал показания по сбитому нами пилоту. За штурвалом сбитого Су-24 был подполковник, русский, ранее воевавший в Афганистане. После приземления пилот, используя надувной плот, имеющийся вместе с комплектом выживания в каждом самолете, спустился по реке на территорию, контролируемую НФА. Позднее эту информацию подтвердил капитан Юрий Беличенко, пилот МиГ-25, сбитого ПВО НКР в сентябре 1992 года над Члдраном.

Подобные ситуации, когда русские военные специалисты воевали против таких же русских, волею судеб и обстоятельств оказавшись на разных сторонах, были не редки в Карабахе. Случалось такое, когда Саши и Жени, командовавшие армянскими и азербайджанскими артиллерийскими батареями, узнавали друг друга по голосу, случайно выйдя на одну частоту радиостанции. Будучи когда-то курсантами одного военного училища, где они были друзьями, внезапно оказавшись по разные стороны баррикад, старались друг друга не долбить, а порой и предупреждали друг друга по радиостанции:

— Саша, я засек тебя! Уходи! Через десять минут я накрою этот квадрат!

Окончание следует

** Карабах в переводе с тюркского — черный сад.*

*** «Тигран Мец» — «Тигран Великий», один из отрядов армянского ополчения, основным источником финансов которого была армянская мафия.*

**** Так было принято называть азербайджанцев.*

ПЕРВЫЕ «СМЕЛЬЧАКИ»

Виктор Литвиненко

Фото из архива автора

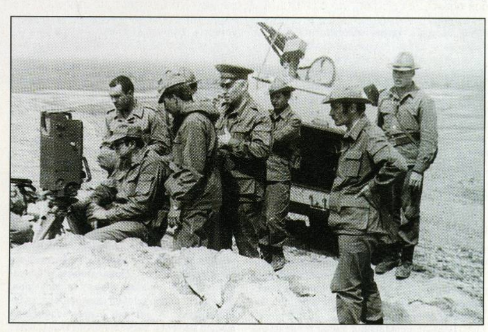
О появлении на вооружении нашей армии нового высокоточного оружия говорили в Афганистане давно. Много было разговоров о точности поражения, высокой ударной мощи, а главное о ненужности подготовки для его применения. Для артиллеристов это было привлекательно. Никакой технической подготовки, метеорологии, баллистики считать не надо: навел и... есть поражение цели. А ведь все эти виды подготовки или пять ошибок выстрела, как мы их называем, особенно влияют в ходе боя на точность поражения цели, а главное требуют значительного времени на подготовку самого выстрела.

* * *

По тропе шли маленьким караванчиком. Впереди проводником — Коля Зиневич, майор, начальник разведки штаба артиллерии 108-й мотострелковой дивизии. За ним — Иван Карпухин, разведчик-дальномерщик, командир артиллерийского дивизиона майор Вершинин, разведчик Виктор Новиков, который нес блок аппаратуры за плечами. Последним шел я — возраст и служебное положение позволяли идти замыкающим.

Каждый нес за плечами помимо личного оружия еще и часть специальной аппаратуры — предстояла вторая проверка новой, тогда совершенно секретной высокоточной мины «Смельчак» к 240-мм миномету. В апреле 1985 года это оружие появилось в частях Ограниченного контингента. Нам предстояло первыми испытать корректируемую высокоточную мину к 240-мм миномету «Смельчак», индекс 3Ф5.

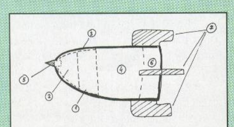
Подъем начинал надоедать. Ныли ноги. Заметно устала спина. Воздух под

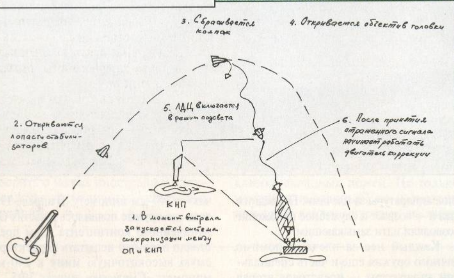

Первые испытания в долине. Автор за дальномером. Слева направо: начальник разведки майор Николай Тепляшкин, командир артдивизиона майор Вершинин, полковник Владимир Сергеевич из артакадемии, разведчик Виктор Новиков, майор Николай Зиневич, разведчик–дальномерщик Карпухин

НОВЫЕ МИНЫ ПОД НОВЫЕ ЗАДАЧИ

Мина представляла собой крупный боеприпас, весом 125 кг и заряжалась с казенной части миномета. Состояла она (см. схему) из боевой части (1), оптико-электронной головки наведения (2), сбрасываемого колпака с временным устройством (3), аппаратурного блока (4), взрывателя (5), двигателя коррекции (6) и стабилизаторов (7). Взрыватель имел две установки: на осколочное и фугасное действие.

Общее устройство корректируемой мины «Смельчак» и поведение мины на траектории

Головная часть обтекаемой формы красного цвета включала в себя основной элемент нового оружия — оптико-электронную головку наведения. Поговаривали, что по стоимости одна такая «игрушка» из-за своей электронной начинки равна стоимости автомобиля «Жигули».

Основой для наведения этого боеприпаса на цель был оптический прибор — лазерный дальномер-целеуказатель 1Д15. Он устанавливался на наблюдательном пункте. Наводился на цель и в заданный момент запускался. Лазерный луч, отражаясь от цели, создавал лепестковое отражение.

С огневой позиции готовили данные по цели, и производился выстрел. Оптико-электронная головка наведения мины должна была поймать лазерный «лепесток» и, сканируя по нему, отправить боеприпас в цель.

Первые испытания мины в предгорьях Похвалонкока показали ряд ее особенностей. Теперь предстояло проверить действие нового боеприпаса в горах.

Артиллеристов мина разочаровала. Ни о какой внезапности поражения речь вести было нельзя. Так, для того чтобы произвести выстрел корректируемой миной, необходимо было потратить 2 — 3 осколочно-фугасные (обычные) мины на пристрелку.

Дело в том, что «пуск» высокоточной мины зависел от пределов отклонений разрыва по дальности и направлению, выше которых мина не управлялась. Опыт показал, что эти отклонения не должны были превышать 300 метров. Вывод напрашивался сам собой — в условиях быстродействующих средств разведки противника применять это оружие было нельзя.

Без средств согласования между огневой позицией и наблюдательным пунктом выполнять боевые выстрелы этой миной невозможно. Смысл в том, что по команде «Выстрел» с огневой позиции запускался прибор 1А35К, который автоматически включал другой прибор 1А35И на наблюдательном пункте, который в свою очередь приводил в действие квантовый дальномер 1Д15 (как бы давал ему команду на излучение цели, отражение от которой в нужный момент «ловила» электронная головка мины). Фактически, в условиях боя при выходе из строя этого блока управления на огневой позиции дальнейшая стрельба и управление огнем с наблюдательного пункта новым боеприпасом были бы невозможны.

Необходимо было точно рассчитать время запуска дальномера, так как в случае ошибки выстрел дорогостоящей миной был бы осуществлен как обычной осколочно-фугасной. Приводилась в описаниях к прибору даже формула расчетов. Это требовало особой подготовки дальномерщика. А значит о взаимозаменяемости номеров расчета необходимо было подумать заранее.

Оказалось также, что необходимо было готовить данные по цели обычным образом, считать метеорологию, баллистику, то есть выбирать те ошибки, которые выбирались ранее, так как первый и последующий выстрелы необходимо было проводить обычным боеприпасом.

При низкой облачности (ниже 600 метров) мина не управлялась. При песчаной буре, секущем «афганце», применение ее также было исключено. Высокий уровень солнечной радиации приводил к повышенному нагреву лазерного дальномера в результате чего нарушалась его работоспособность. Все это накладывало дополнительные ограничения на применение боеприпаса в бою и требовало от разработчиков новых поисков и усилий для его доработки.

Из разработчиков к нам никто не прилетел. Да и вообще «гастролеры» любых рангов в лучшем случае отсиживались в Кабуле, в штабе 40-й армии. Офицеров больших штабов Московского гарнизона редко можно было встретить на боевых действиях. Они «управляли» с командного пункта штаба армии. Например, выезд в Баграм, где дислоцировался штаб 108 МСД, расценивался офицерами Генерального штаба как выезд на передовой пункт управления, и они хвалились между собой своей храбростью и близостью к солдату.

Однако было бы неточно сказать, что никого из представителей не было. С нами работал полковник из артиллерийской академии, который был специально направлен из Ленинграда для изучения «Смельчаков» на местах, а также проведен инструктаж «до слез» начальником ракетных войск и артиллерии 40-й армии генералом А.Казанцевым.

При первых испытаниях в предгорьях Похвалонкока наши мнения с Владимиром Николаевичем, так звали ленинградского полковника (к сожалению, фамилию я забыл) сошлись. Оставалось главное — проверка в горах. Ведь миномет — это оружие, обладающее мортирной траекторией, способной огибать по высокой дуге предметы и поражать противника там, где он этого меньше всего ожидает, то есть за укрытиями, а в горах где «мертвых зон» для ствольной артиллерии множество — миномет первостепенное оружие.

Мощные крепости «духов», оборудованные под опорные пункты, позиции огневых средств на горных перевалах, дорогах и в кишлачной зоне, огневые точки в пещерах, каменные завалы — все это являлось основными целями для миномета. Практика боевых действий показала, что не каждый 122-мм осколочно-фугасный снаряд с установкой на фугасное действие при стрельбе с закрытых огневых позиций был способен пробить и тем более разрушить дувал, крепость или другое глинобитное сооружение. Снаряд как бы «вяз» в них. А 240-мм миномет был в состоянии взять на себя эти задачи.

лучами яркого солнца переливался искорками от оранжевого до бледно-фиолетовых цветов, создавая как бы отдельную материальную сферу. В поисках места для привала и размещения аппаратуры я замедлил шаг и оглянулся вокруг.

Взрыв прогремел неожиданно. Характерный щелчок и черный дым — вот первое, что отложилось в сознании. «Подрыв», — молнией блеснуло в мозгу. Я успел толкнуть в спину остолбеневшего Виктора Новикова, разведчика-первогодка, идущего впереди меня и, накрыв его, упал на тропу. Секундой позже над головой пронеслись осколки мины и горной породы.

Пауза. Тишина. Медленно поднимаюсь на ноги. Ощупал и осмотрел себя. Вроде цел. Это доли секунды. Оглядываюсь вокруг — Коля Зиневич лежит впереди без движения, странно подогнув ноги. Взгляд устремлен в небо, зубы стиснуты. Мучается, но жив.

Иван Карпухин, лучший дальномерщик в полку, смотрит на меня одним глазом, вместо другого кровавая дыра. Лицо посечено, на шее висит лоскут кожи, пытается подняться. Увидев меня, как молитву, однотонно и протяжно повторяет: «Командир, командир...» Майор Вершинин лежит, встать не может, как позже выяснилось, осколки мины попали в бедра, пытается подняться, но безуспешно.

Перевожу взгляд на Новикова, он уже перевернулся на спину и удивленными наивно-синими глазами, которые можно встретить у уроженцев Рязани, смотрит на меня. Все ждут решения. Решения пока нет. Хочется сделать шаг, но не могу. Страх сковал ноги, кажется сделаю шаг — и вот она новая «прыгалка» ждет-поджидает меня.

Оглядываюсь вокруг, пытаюсь сосредоточиться. Впечатление такое, что каждый кусочек земли таит опасность. Смерть не страшна. Убит — значит герой. Страшно остаться калекой. Калека на Родине — изгой.

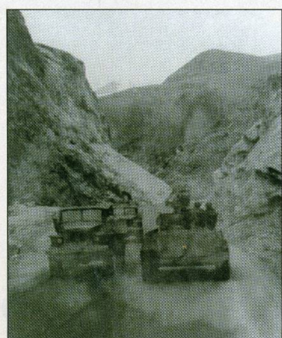
Поворачиваю голову в сторону Новикова, ловлю его взгляд. Мы оба живы — спасли уклон местности и реакция при падении. Но это уже опыт. Делаю шаг ватными ногами. Почему-то на память приходят детские сны, когда от кого-то убегаешь, а ноги не слушаются. Так и сейчас. Чувство ответственности пересиливает страх. От тебя ждут решения, а главное действий. Тело начинает работать, как автомат.

Индивидуальные пакеты ушли на Зиневича. Разорвав тельняшку, как мог, перевязал разведчика Карпухина. Вершинин помогал перевязывать себя сам. Всем ввел промидол, тут наука несложная, шприц-тюбик, главное чтобы не наступил шок, да и боль поменьше. Коле Зиневичу плохо — досталось больше всех. Мина посекла ему ноги и живот. Новикова отправил вниз к «броне» вызывать «вертушки» за ранеными.

Пара «вертушек» пришла быстро. Ребята вертолетчики — молодцы. Зависнув в воздухе (посадка была невозможна из-за крутизны скатов) взяли груз «трехсотых» на борт. Маршрут отработан — на Баграмский госпиталь. Нам же предстояла стрельба «Смельчаком» в горах.

Две мины ушли на пристрелку. Дальность стрельбы небольшая — 3250 м. Поправка на смещение — более 5-00. Пришлось воспользоваться счислителем. Целью выбрали полуразрушенную крепость. Условия для стрельбы были идеальные.

Облучение цели лазерным дальномером снизу вверх, как показала практика боевых действий, это наиболее благоприятный режим работы прибора. Если луч квантового дальномера попадает на цель снизу вверх, то лепестковое отражение идет с искажением к плоскости падения мины и датчики оптико-электронной головки наведения «Смельчака» не захватывают лазерный «лепесток», а отсюда и промах дорогостоящего боеприпаса. В условиях массового применения нового поколения высокоточного оружия уголковые отражатели, установленные на боевой технике возможно многим сохранят жизнь.

Предгорье Гиндукуша

Наведением оптики дальномера в цель занимался Николай Тепляшкин, начальник разведки артиллерийского полка. Он оставался у «брони», а сейчас заменил Колю Зиневича. Руководить стрельбой и управлять по средствам связи пришлось самому. Больше никого не было.

С огневой позиции передали: «Выстрел...» Мина летит долго. В артиллерии шутят: «При стрельбе из миномета можно и чашку чая из тещиного самовара выпить». Я заглянул в окуляр дальномера-целеуказателя. Черные линии перекрестья мрачно легли на крышу крепости. Мгновение, и прибор синхронизации произвел запуск оптического прибора.

Дальность наблюдения была небольшая, поэтому весь процесс движения мины в воздухе был виден невооруженным глазом. Примерно на одной трети траектории открылись лопасти стабилизаторов. В момент зависания мины над целью сбросился колпак, который открыл оптико-электронную головку самонаведения. Мы знали, что в этот момент открывается объектив головки, и начинаются отслеживание и поиск лазерного луча, отраженного от цели.

Мина как бы развернулась в воздухе. В ее донной части появился дым — это после отраженного сигнала начал работать двигатель коррекции. Значит, головка наведения ухватила «лепесток» отражения. Короткие секунды сканирования, и с верхней полусферы мина вошла в крышу цели. Стены крепости сначала подсели, а потом раскололись, как скорлупа грецкого ореха. Вначале звук разрыва не был слышен, лишь виден выброс пыли, дым и, наконец, до нас докатилось эхо ахающего с надсадом взрыва.

В последующем боевые действия показали, что для поражения и деморализации противника требовалось 2 — 3 осколочно-фугасные мины на пристрелку и 1 — 2 мины «Смельчак» на поражение. Время выполнения огневой задачи не превышало, как правило, 12 — 15 минут.

Размещать оптико-лазерное средство для подсветки цели было лучше так, чтобы цель располагалась на скате, обращенном в сторону командно-наблюдательного пункта, с которого производилась подсветка цели. Очень важно, чтобы в этот момент перед оптикой дальномера отсутствовали растительность и другие предметы, способные изменить движение лазерного луча.

Мы осознавали слабости первого поколения высокоточных боеприпасов, но знали, что это лишь первые образцы и видели свою задачу в том, чтобы вскрыть недостатки нового оружия.

Коля Зиневич скончался в госпитале.

РАБОТАТЬ, НЕ СЧИТАЯСЬ НИ С ЧЕМ

Дневник советского военного советника*

В начале лета 1980 года подполковник Валерий Петров был направлен в Афганистан военным советником командира афганского 373-го ТАП (транспортного авиационного полка). Более десяти лет хранил Валерий Павлович дома дневник, который он вел в Афганистане по горячим следам, и рабочую тетрадь командира.

Советским военным советникам в Афганистане запрещалось делать какие-либо записи. Свои мысли Петров доверял рабочим тетрадям, которые заполнял одному ему известной тайнописью, кодируя имена, фамилии, названия населенных пунктов.

Готовя публикацию, мы постарались сохранить стилистику автора, прибегнув лишь к небольшим сокращениям, минимальной правке и пропустив то, что не удалось расшифровать ни нам, ни Валерию Петрову.

10 — 11 июня 1980 года. Москва. Ночь. Местное время 1 час 45 минут. Мы сидим в самолете Ту-154. Впервые лечу за границу. Взлет. Набор высоты. Что-то не ощущаю никакого волнения. Пожалуй, больше волновались, когда собирались сдавать багаж. Как всегда, началось с пустяков — таможенники заявили, что нет мест для багажа (нам положено 80 кг плюс 20 кг по билету). Утряслось, нашлось место и для багажа.

Посадка в Кабуле в 9.00 по Москве. Кругом горы. Аэродром между ними. Пейзаж унылый. Встретил мой будущий замполит. Отвез меня и инженера на квартиру. Ничего не увидел, что радовало бы глаз. Прибыли в назначенное место, наша подготовка к работе продолжалась 12 и 13 июня.

14 июня. Пока присматриваюсь к людям. Внимательно осмотрел с инженером самолеты: три Ил-14, восемь Ан-26, шесть Ан-2, один Ан-30. Они в плачевном состоянии. Самолеты разбросаны по всей территории аэродрома Кабул. За ними никто не следит. Сплошная анархия: кто хочет, тот и летит, кого хотят, того и везут.

Публикацию для журнала «Солдат удачи» подготовили корреспонденты «Красной звезды» полковники Александр Андрюшков и Александр Манушкин.
Фото Михаила Сидельникова.

15 июня. Сегодня воскресенье и мой первый рабочий день (в Афганистане выходной — пятница). Осмотрел место, где планируются и уже готовятся места стоянки самолетов (скорее вертолетов). Работа ведется, но крайне медленно. Ее никто не контролирует. Состояние вверенной мне техники и людей я оцениваю на два с плюсом. Чтобы ликвидировать отставание, путь один — работать, не считаясь ни с чем.

Личный состав готовится к полетам неудовлетворительно. Летная подготовка слабая. Любят только парадную сторону — я летчик! Самокритики — ноль, самомнение — большое. Летно-методическую работу нужно начинать с ноля.

16 июня. Смотрел учебную базу, продолжал знакомство с людьми. Работа по созданию класса методической подготовки идет медленно. Материалов нет. Берем фанеру от ящиков из-под снарядов. Примитив, конечно, но средств других нет.

Ходил к начальнику гарнизона Миру Хамзе. Предложил взять под контроль строительство стоянки. Предлагал съездить и еще раз посмотреть. Он так и не собрался.

Командир авиаполка подполковник Нурдин с начальником штаба еще с утра улетели на Ан-30 в Мазари-Шариф. Обещали вернуться к обеду. Сейчас вечер, а их нет. Черт знает что.

17 июня. Нурдин так и не прилетел. Сел за руль «Волги» и сам объехал расположение части. Готовят к облету 234-й борт — Ан-26. Пришел комэск-1 полковник Абдуль Наби. Спросил, кто будет облетывать самолеты. Предложил ему поработать в воздухе вместе. Облетали. Борт готов к работе.

Прилетел Нурдин. Предложил ему упорядочить работу по руководству полком.

Разбили еще один самолет — борт № 229. Вряд ли подлежит восстановлению. Так я могу вскоре оказаться без техники. Несобранные они (а точнее, коварные), в глаза говорят одно, за глаза другое делают. Воевать идут страшно неохотно. Сегодня один вертолетчик дважды возвращался. Говорит, не убирается шасси. Проверил — норма. А из-за него вся четверка возвращалась.

18 июня. Четвертый день нет инженера капитана Володи Прохонова. Мы его посылали снять двигатели с разбитой 235-й машины в Хосте (это примерно в 25 километрах от границы с Пакистаном). Как раз там подорвали афганский бронетранспортер и двух человек душманы увели к себе.

Сказал Нурдину, что полечу в Хост сам. Взял автомат (с пистолетом не расстаемся). Со мной летит Гулям Мухамед. Тот, что разбил 235-й борт. Над хребтами держу не ниже 1800 метров (их высота 4300 м). Так не достанут зенитные пулеметы. В Хосте загрузили двигатели и взяли 25 пассажиров. Посадка в Кабуле — норма. В общем, для работы в полку сегодня ничего не сделал. Я улетел, Нурдин весь день просидел в кабинете.

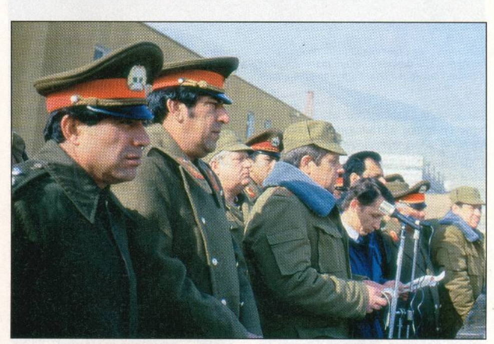
Из дома выходим только в светлое время (до 19.30). В 20.00 на улицах никого нет, с 22.00 — комендантский час. Как-то припозднился, пришлось возвращаться в 20.00. Неприятно. Подходят группой, что-то говорят, кричат, а ты, как дурачок, улыбаешься, а сам потихоньку под рубашкой кобуру расстегиваешь, правильно говорят: не ходи один, только по 2 — 3 человека. Особенно на базар. А в темное время сиди дома. Спим — автомат под левой рукой, пистолет под правой. Что-то душманы активизируются...

20 — 23 июня. Слетал в Баграм. На Ил-14 проверял технику пилотирования подполковника Азмутдина. Летает в принципе неплохо. Но... Большая скорость подхода к точке выравнивания. Они все этим страдают. После четвертого разворота РУДом управляет борттехник. По приборам летают слабо. Как они изучают самолет? Никакой программы не проходят. Методика выполнения захода на посадку у летчиков неверная. Завтра напишу программу по переучиванию на командира корабля (на Ан-26) и второго летчика по курсу боевой подготовки.

Сегодня вызывал меня генерал-лейтенант Шапошников. 708-й борт не смог сесть в Кундузе, там нужно было забрать раненых. Погода не очень сложная, на заходе солнце в глаза. Нужно учить, а времени на это нет. Все полеты невыполнение заданий.

24 июня. Облетали самолет № 227-й. Машина в порядке. № 232-й поставили на регламентные работы. На 236-м двигатель до конца не закрепили. Хаджи Мухамед (708-й борт) не смог зайти в Кундуз из-за ограниченной видимости. Привод стоит в стороне, а штурман не помог. На эту тему говорил с командиром авиаполка Нурдином. Наконец-то заставил сделать боевой расчет. Программу для подготовки командиров кораблей и вторых летчиков не составил. Не могут найти курс боевой подготовки (КБП). Не могу понять, как можно работать на благо революции спустя рукава. Целый день КБП ищут и не могут найти (или не хотят).

В городе чувствуется какая-то настороженность. Преданные революции люди (инженер Накибула) как-то, на мой взгляд, потускнели. На втором этапе революции что-то их не устраивает. В армии чувствуется неразбериха. Армия, на мой взгляд, ненадежна.

Обстановка усложняется. В полку появились листовки. В них говорится, что просоветски настроенных людей надо убивать, совершать диверсии, убивать советников

Завтра пойду на Ан-30 в Кундуз, Файзабад, Мазари-Шариф. Два из этих аэродромов (1-й и 2-й) считают сложными. Хочу облетать их сам. В Файзабаде уход на второй круг невозможен — впереди отвесная гора. Взлет только с обратным стартом. Туда Ан-

26 и Ан-30 не посылали уже давно (по словам самих афганских летчиков).

25 июня. Сегодня целый день летал, проверял технику пилотирования Хаджи Мухамеда — начальника штаба. Первая посадка — Кундуз (это здесь 708-й не смог сесть и не забрал раненых). Перед вылетом попросилась болгарская журналистка Наташа. Разрешение у нее есть. Оставил ее в Кундузе. Сам с экипажем пошел на Файзабад. Там сложный заход, на второй круг (уверяют афганские летчики) не уйти — горы отвесные. Заход между гор, выскакиваешь из-за горы и правым поворотом на посадку. Излучина реки — ориентир. Зашли, сели, все нормально.

Забрал 5 человек. Сели в Кундузе. Забрал еще 13 раненых и остальных пассажиров. Пошли в Мазари-Шариф. Аэродром — грунт. Забрал 16 раненых. Всем нужно в Кабул. Передают через радиста — нет погоды. Афганцы предупреждают — возможна гроза. Сказал, что полетим. На всякий случай посчитал, хватит ли топлива на возвращение (за счет топлива мы взяли раненых и пассажиров). Пришли в Кабул — отличная погода.

Афганцы в простых метеоусловиях летают — хорошо ориентируются в горах. Чуть погода сложная — не рискуют. Причина — плохо летают по приборам. Почему плохо? Потому что никто не учил и сами не хотят.

26 июня. Летал в Джелалабад. Одно из самых жарких мест. Температура доходит до 55 градусов. Сегодня, правда, было прохладно — что-то около 30. Занимался перевозкой людей. Аэродром здорово охраняется. Люди как будто взбешены. Такое я видел только в кино, как у нас в 20-е годы садились на поезд. Так и здесь: лезут по головам, бьют друг друга, сталкивают. Оружие перед входом мои товарищи-афганцы отбирают и складывают в кабине пилотов. Результат: 8 пистолетов и 6 автоматов. А только пять человек были в военной форме.

Разбили еще один самолет — борт № 229. Вряд ли подлежит восстановлению. Так я могу вскоре оказаться без техники. Несобранные они (а точнее, коварные), в глаза говорят одно, за глаза другое делают

На днях видел во сне маму, Галину, хотя мысленно перебираю всех каждый день. Очень соскучился по Димке. Как он там? Ох, Галина, и не знаю вызывать тебя или нет. Не выдержишь ты такого климата и всего остального. Правда, говорят, что с конца августа погода будет попрохладнее, но... Как будет обстановка?

В Джелалабаде ко мне подошли наши, прапорщик и солдат, — просились до Кабула. Я увидел у солдата на шее крестик. Спросил: «Ты верующий?» Молчит. Спрашиваю прапорщика: «Как служит?» «Отлично, — говорит, — командир отделения». Смотрю на солдата. «Мама мне крестик дала», — отвечает. Я подумал немного и... посадил их.

29 июня. Вылетели из Кабула на Кандагар — Шинданд — Герат. Вернули с Газни (через 45 минут после взлета). Приказ министра обороны ДРА. Взяли еще трех человек. Перегруз — 1,5 тонны. Едва взлетели. Собирается гроза. Экипаж в голос — вернемся, не пройдем. Принял решение идти. На душе кошки скребут — пройдем ли? Начал обход западнее. Проскочили. Сели в Шинданде. Остались пассажиры: 4 женщины и 3 ребенка. В Герате сильный ветер. Афганцы лететь не хотят. Предлагают людям добираться на транспорте по дороге. Те отказываются, боятся басмачей. Решил слетать. Связи нет. Пришел, посмотрел. Аэродром свободен. Сели. Норма. Ушли обратно ночевать в Шинданд. Здесь спокойнее. Много наших в военном городке.

1 июля. План на сегодня. Перевезти: Мазари-Шариф — 25 человек, Кундуз — 38 человек и 2570 кг груза. Герат — Шинданд — 74 человека и 3500 кг груза (оружие). Джелалабад — 77 человек и 1800 кг груза. Хост — 28 человек и 7000 кг груза, Ургун — 10 человек. Чахчаран — 12 человек и 16170 кг груза. Итого: 453 человека и 46750 кг груза.

2 июля. Наконец-то уговорил своего подсоветного (командира авиаполка Нурдина) слетать. Пошли на Хост. На юго-западе на расстоянии 20 км операция. Постреливают. Как летчик Нурдин слабоват. Летает мало. Да сейчас это от него, видимо, и не требуется. Заберем груз, раненых и пойдем в Кабул. Кажется, собирается гроза. Как раз на нашем маршруте.

4 июля. Летал в Кундуз, Мазари-Шариф. При заходе на посадку чуть не был сбит самолетом МиГ-17 (руководитель полетами ошибся и навел на меня). Он ушел от нас метров с 50. Объяснил тем, что у нас самолет камуфлированный и он поздно заметил опознавательные знаки.

5 июля. Доложили, что повредили два самолета за ночь. Диверсия? Борт № 225 ударили машиной в правый двигатель, затем пробили рампу. Водитель убежал, по-видимому, к душманам. Второй самолет — повредили установку для отстрела помех, сорвали правый элерон. Зацепили пулеметом. Вызвал командира дивизиона. Заставил сделать схему движения по аэродрому и придерживаться установленных правил.

Обстановка усложняется. В полку появились листовки. В них говорится, что просоветски настроенных людей надо убивать, совершать диверсии, убивать советников. Начальники сказали, чтобы самолет перед полетом осматривал только наш инженер (мой заместитель). А своих людей буду возить только я.

6 июля. С начальником гарнизона, командующим и начальником штаба ВВС ДРА решил вопрос об охране стоянки в аэропорту. Часовой с повязкой. Добился, чтобы перед посадкой в самолет проверяли личные вещи пассажиров. Для этого отведено

специальное место. Оружие, как и прежде, отбираем и складываем в кабине пилотов.

Душманы активизируются. Сегодня все-таки облетал поврежденный самолет. Норма. Завтра пойду на нем в Хост. В районе Баграма сбили наш боевой вертолет Ми-24 (экипаж погиб), еще два повредили. Непонятно, неужели душманы имеют «Ред-Ай»? (О более опасных «Стингерах» тогда еще речи не было). Если так, то необходимо предупредить всех своих пилотов, чтобы ниже 1500 метров истинной высоты над горами не ходили. Собьют. А в Файзабаде заход на полосу как раз из-за горы и высота полета 300 м. Необходимо заранее связываться с вертолетчиками, чтобы они прикрывали.

7 июля. Вчера около 21.00 инженер сообщил, что бригаду, которую посылали снимать приборы с 235-го борта (Хост) необходимо предупредить, чтобы самолет не ломали. Из Союза прибудут эксперты и сделают заключение — можно ли восстановить его. Хотя и так ясно, что нельзя. Сегодня утром вылетел в Хост. Бригада уже разобрала самолет, и, естественно, где аккуратно сделали, а где сломали.

9 июля. Подозрительная посадка на необозначенную площадку афганского экипажа. Объяснили, мол, потому, что у них не было оружия, и душманы отпустили их с миром. Ничего, надеюсь, соответствующие органы разберутся. Завтра планирую лететь. Необходимо доставить боеприпасы в различные районы. Еще сегодня получил письма от папы и мамы. Уже потому, что каждый написал письмо, видно, что сильно волнуются.

10 июля. Летал по маршруту Кабул — Хост — Кабул. Сегодня все прошло очень спокойно. Обратно привел раненых и различных пассажиров.

12 июля. Завтра начинается исламский праздник Рамазан. Есть, пить, курить и т. д. нельзя с 3 ч. 30 мин. до 19 ч. 30 мин. (время местное). Продолжительность праздника 30 дней. В это время, если бандит (душман) убивает неверного, то рай ему обеспечен. Если его самого убьют в это время, то он в рай попадет без очереди.

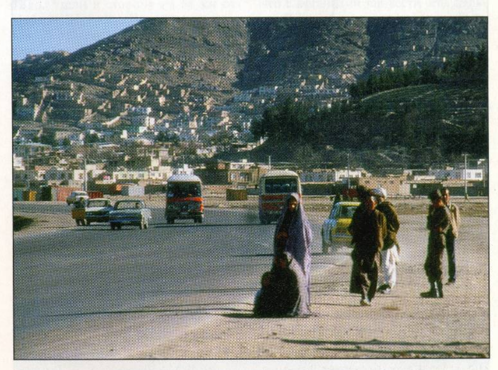
Душманы сильно активизировались. До 21 июля введено особое положение. Кто дислоцируется на окраине города (госпиталь и т. д.), все вооружены автоматами и дежурят. В нашем микрорайоне введена дополнительная охрана жилых домов. Раньше охраняли дом только со стороны подъездов, теперь и с другой стороны поставили часовых.

Первый день Рамазана — выходной. На работу никто не выходит. Рабочий день в этот период начинается у афганцев в 7.00 и кончается в 13.00. Естественно, кроме тех, кто ведет боевые действия.

16 июля. Летал по маршруту Кабул — Хост — Кабул. Туда — груз, оттуда — раненых и пассажиров. Сегодня погиб борттехник с Ил-14 нашего полка Мухаммед Ариф. Молодой парень, очень симпатичный. Завтра должен буду вылететь на спецзадание. Куда — А. А. Егоров не сказал. Предупредил только, чтобы за штурвалом был я.

конкретной обстановки. Из Хоста не можем перевести двигатель по этой причине. Вот и вчера сорвался вылет в Хост из-за перераспределения самолета. Он простоял 8 часов, а груз так и не привезли.

Имел принципиальный разговор с главным советником о грузе, который должны были везти в Чахчаран. Из-за нерасторопности афганцев самолет простоял около полутора суток. Мне приказано докладывать о посадках и взлетах с этим грузом. В 13.25 самолет прибыл из Чахчарана, в 15.00 взлетел. Хочу сделать еще один рейс. Беда в том, что ночного старта в Чахчаране

Из дома выходим только в светлое время (до 19.30). В 20.00 на улицах никого нет, с 22.00 — комендантский час. Как-то припозднился, пришлось возвращаться в 20.00. Неприятно. Подходят группой, что-то говорят, кричат, а ты, как дурачок, улыбаешься, а сам потихоньку под рубашкой кобуру расстегиваешь

Самолеты, запланированные заранее, очень часто простаивают бесцельно. Причина — грузы своевременно не подвозят.

17 июля. Летал Кабул — Файзабад. Перевозил боеприпасы. Все-таки красиво там заходить на посадку между гор. Длина аэродрома 1500 метров. Ширина — 30. В общем, площадка. Сейчас там тихо. Видимо, скучно тут пришлось душманам.

Должен был лететь в Мазари-Шариф, да после посадки в Кундузе и взлета на Мазари отказал топливный фильтр правого двигателя и начала помаргивать лампочка отказа давления топлива. Принял решение идти в Кабул. Высоту уже набрали, нужно было не менее 5000 метров, а то горы 4300. Пришли — норма.

20 июля. Перенацеливают самолеты на выполнение задания без учета

нет. Если успею туда прибыть в 19.15, то сяду в сумерках. Обратно без огней можно взлететь, а в Кабуле ночной старт есть. Все зависит от того, придет или нет вовремя борт и успею ли его загрузить.

Главный предупредил, чтобы я взял с собой охрану. Попросил у командующего ВВС ДРА автоматчиков. Сижу в джипе аэродрома и с тоской смотрю на запад. Не идут ни черта, а время уже 17.50. В крайнем случае загрузим сегодня, а завтра в 5.00 вылетим. Пришла охрана — 5 человек. Что-то не пойму, кого мне больше бояться: то ли душманов, то ли их.

21 июля 1980 г. Перевозил членов ЦК НДПА на пленум. Все нормально. Правда, с Кундуза привезли 64 человека — и это на Ан-30! Начальник штаба ВВС и ПВО ДРА тов. Кадыр спросил: «Взлетим?» Я ответил: «Обя-

зательно. И сядем, меня тоже дома ждут». Температура была 43. Никому это геройство не нужно. Завтра соберу руководящий состав полка и серьезно об этом поговорим.

24 июля. Был у командующего ВВС ДРА с просьбой ускорить выдачу виз в СССР экипажу самолета Ан-26 и группе приема. Самолет в Минске готов.

Имели место случаи вылета экипажей без росписи командира экипажа в журнале подготовки. Топливозаправщики перед заправкой не проверяются. Отстой не сливается.

состоянии. Рекомендовали командиру авиаполка поставить ответственного за ввод в строй класса одного из заместителей.

Двигатель на самолете % 236 две недели не могут снять, чтобы заменить его на привезенный с борта % 255 из Хоста. (Там его снимали 2 часа.)

3 августа. Сегодня закончили выполнение 1200-часовых регламентных работ на Ан-26 № 232. Впервые это сделано в условиях Афганистана. Личный состав приобрел необходимый опыт. Регламент проводился в течение 35 суток. Последующие 1200-часовые регламентные работы, думаю, можно будет проводить в течение 15 — 20 суток.

Душманы сильно активизировались. До 21 июля введено особое положение. Кто дислоцируется на окраине города (госпиталь и т. д.), все вооружены автоматами и дежурят. В нашем микрорайоне введена дополнительная охрана жилых домов

27 июля. Самолет № 228 поставили на проведение 200-часовых регламентных работ. Сказал инженеру авиаполка, чтобы он дал команду в эскадрильи: топливные фильтры тонкой очистки возить с собой. В случае отказа можно заменить. На самолете № 230 обнаружен прорыв фюзеляжа, вероятно, от удара камней после посадки или в Чахчаране или Файзабаде.

28 июля. Одна их причин невыполнения экипажами полетных заданий: команды подаются неизвестно кем. Прилетают на промежуточный аэродром, и местный начальник гарнизона почему-то перенацеливает экипаж на выполнение другого задания. Нур Ахмат сломал в Ургуне Ан-2. Мирадин сломал четвертый самолет. Ужас какой-то! Двигатель не вышел на режим, экипаж прекратил взлет, полосы не хватило, столкнулись с препятствием. Рекомендовано Ан-2 (старые, с плохой тяговооруженностью) на Ургун не посылать.

2 августа. Класс предполетной подготовки находится в зачаточном

4 августа. Перегнали с Ургуна отремонтированный Ан-2. Самолет фактически неисправен. Сегодня на боевом дежурстве на Ан-26 кроме Фазиля никого не было. На Ан-2 никого нет. На Ил-14 — тоже.

9 августа. Предупредили, что обстановка сейчас сложная. Летал по юго-западу Афганистана. Все аэродромы тщательно охраняются. В Герате, кажется, обстановка хуже всего. Операции идут повсеместно. Под Кандагаром вертолетчики вообще работают открытым текстом на 1-м канале. Все-таки мы излишне доверяем наводчикам, и как результат — бьем не по тем местам, на радость душманам и на горе простым труженикам.

Написал инструкцию по обеспечению безопасности полетов при выполнении перевозок пассажиров и грузов. Необходимо ее размножить (отпечатать) и иметь на каждом самолете на двери пилотской кабины.

Еще раз напомнить командиру авиаполка, что старшие техники звена свои обязанности не выполняют полностью. Предварительная и предполетная подготовка не проводится. Командиры экипажей предполетный осмотр самолета не проводят.

11 августа. Довести до всех членов экипажей: чтение карты и ее выполнение — строго по инструкции. Подготовка к полету практически не ведется, так как задача ставится непосредственно перед вылетом.

13 августа. Сидим в кабине у Мир Хамзы. Идет праздник Рамазан. Это завершение всего процесса. Приехал министр внутренних дел тов. Гуляб-Зой. С ним я не был знаком. Познакомились. Принесли угощение. Он позаботился, чтобы я сидел рядом с ним. Выпили, беседа. Он достаточно молод, лет 35-36. Понравились мы друг другу. Насколько об этом можно судить здесь.

Из нашего полка (я имею в виду свой афганский полк) вышли многие видные деятели Афганистана. В частности, нынешний заместитель Бабрака Кармаля — Сирвари.

Приехал командующий ВВС ДРА. Сидим, беседуем. Ясно, что у него в кабинете готовится угощение. Приглашают к себе. Я ссылаюсь на то, что необходимо проверить дежурные средства, отказываюсь. Хотя это сделать очень нелегко. У афганцев, если приглашают, вообще не имеешь права отказываться, они могут вполне серьезно обидеться. Черт с ними, праздник есть праздник. Сказал, что через 20 минут приду. Собрал людей обоих полков, довел необходимые сведения, призвал к бдительности. Дело в том, что вчера отравили гарнизон Ургун. Предупредил, что в последние дни праздника возможны выступления банд. Кабул они окружили со всех сторон и болтаются небольшими группами в радиусе 10—15 км. Серьезного сделать ничего не смогут, а неприятностей, естественно, сделают немало...

16 августа. Завтра день авиации. Собрал людей двух полков. Поздравил. Я как-то не писал, что являюсь старшим гарнизона Кабул. Мир Хамза намекнул мне весьма прозрачно, что завтра будем праздновать.

17 августа. Собрали всех советников. Обсудили тактику боевых действий. Делились опытом. Предлагали новые тактические приемы. Не помню, писал ли я раньше о своей дружбе с Героем Советского Союза Славкой Гайнутдиновым. Сейчас как обухом по голове ударили. Славка погиб два часа назад. Так и не сдержал я слова своего. Я часто к нему прилетал в

Кундуз. Познакомились мы с ним во время операции в Файзабаде. Он в воздухе узнавал меня по голосу и всегда открытым текстом кричал: «Валера, это ты? Погоди, без меня не улетай, я сейчас отработаю и приду». Приходил, всегда угощал дыней или арбузом, выпивали по 100 грамм. Он просил, чтобы я когда-нибудь прилетел и мы бы с ним посидели как следует. Я обещал. Но работа есть работа. Тем более сейчас, когда обстановка как никогда сложная. Вот так я и не увиделся больше со Славиком. Славик, как это ни обидно, погиб не в бою, а при облете машины. Сами миллионы раз твердили подчиненным, чтобы без прикрытия не вылетали. И сами же нарушаем. Кстати, то же самое насчет личного оружия. Сегодня «выпорол» комиссара за то, что на пьянку не взял с собой пистолет. Мир Хамза в честь Дня авиации организовал праздник в лучших традициях народов Афганистана. Много водки, коньяка, спирта, тостов и объятий.

18 августа. На вчерашнем совещании военных советников выступил Александр Иванович Дадыкин (отдел контрразведки КГБ). Он, в частности, обратил внимание на утечку информации. Посоветовал при беседе с афганцами тщательно следить за формулировкой рекомендаций. Контакты должны быть только те, которые нам выгодны. Шофер одного из советников ушел к душманам. При выполнении боевых задач надо учитывать, кто из какой провинции. Учитывать нужно и повторяемость фактов предпосылок к летным происшествиям и поломок боевой техники. Есть ориентировки по афганцам, склонным к измене и вредительству. В Баграме пропало 450 стволов. Оружие выдали партийцам (гражданским), и большинство ушли с ним в горы.

20 августа. Сегодня летал по маршруту Кабул — Хост с новым главным военным советником ДРА генералом армии Майоровым. Охрана у него — три амбала-десантника. В Хосте сейчас спокойно. Относительно, конечно: операции идут.

23 августа. Облетал самолет Ан-26 № 232. На 5 тысячах метров разгерметизировалась кабина. Все остальные системы работали отлично.

24 августа. Повторно облетал борт № 232, теперь норма. Только собрался домой, поступил доклад: около вертолетов арестована группа душманов с оружием (пистолеты, гранаты) 10 человек. Они обезоружены и находятся под охраной.

Потом выяснилось, что министр пограничных войск не сообщил, что это его люди направлялись в Ургун (нас смутили оружие и пакистанские деньги). Он просил извинить его. Наглядный пример отвратительного взаимодействия, если это на самом деле так.

31 августа. Сегодня должен быть выходной. Остался дома. В 7.45 прибыла машина. Срочный вылет. Вечером на базу не вернулся вертолет. На борту афганские специалисты и наш Сидоров. Вечером поднялся сильный ветер с песком (афганец). Молодой летчик заблудился. Привода не были включены, видимо, потерял ориентировку. В действительности так оно и было. Ушли в сторону на 68 км от Мазари-Шарифа. Посадка неудачная. Вертолет перевернулся, разбит вдребезги. Но самое приятное — все живы. Только в авиации может быть такое.

В течение 9 часов в этот вечер они шли в направлении на юг. Компас Вакиль выломал в вертолете. При встрече с душманами сказали, что бегут в Пакистан. Наткнулись на нашу воинскую часть и на бронетранспортерах были доставлены в Мазари-Шариф. В рубашках ребята родились. Вертолет перевернулся в сторону дюны, а они здесь высотой до 8 — 10 метров. Если бы наоборот, то вертолет перевернулся бы и сгорел. Я забрал их и благополучно вернулся в Кабул.

1 сентября. Сегодня мой сынишка Димушка пошел в школу. Вспомнил об этом в 10 часов 45 минут в воздухе. В Кандагаре и Шинданде работает очень представительная комиссия. Моя задача — забрать членов комиссии в Кандагаре и идти на Кабул. При вылете с Кандагара инцидент. Новый начальник политотдела — главный советник генерал-лейтенант — Самойленко (в его распоряжение был дан самолет) повел себя как барин с афганцами: почему не летите, я приказываю, самолет выделен мне и т. д. Мгновенная реакция: афганцы говорят, что Кабул не принимает, нет погоды. Мол, главнокомандующий запретил лететь. Передали, якобы, по рации (связной), что если полетим в Кабул, то главком снимает с себя всякую ответственность за возможные последствия. Я принял решение идти на Кабул. Пришли уже ночью, видимость 3 километра. Сели нормально. Считаю, что с афганцами так вести себя нельзя. Реакция — почти саботаж. Джамаль, борттехник, мне доложил, что это в экипаже произошел разговор, дескать, чего он командует, это наша страна. Конечно, это не идет на пользу революции.

2 сентября. Сегодня выполнял облет Ан-26 № 236. Попросил об этом Азис Ахмед — главный инженер ВВС и ПВО ДРА. В воздухе, уже в зоне пилотирования после флюгера левого двигателя запустить его не смог. Три попытки были безрезультатны. Взял курс на аэродром на одном двигателе. По пути сделал еще две попытки (вопреки инструкции). Вторая из них удалась, двигатель запустился. Произвел нормальную посадку. Вероятно, свечи в пусковом механизме не годятся. Сегодня инженеры осмотрят самолет и двигатель. Завтра снова буду облетывать.

3 сентября. Сегодня доложили, что совершено вооруженное нападение на дома пятерых военнослужащих-афганцев нашего полка. Взяты ценнос-

Имел принципиальный разговор с главным советником о грузе, который должны были везти в Чахчаран. Из-за нерасторопности афганцев самолет простоял около полутора суток

ти, деньги. Люди живы. Это продолжение запугивания. Сегодня целый день они ничего не делали, все обсуждали эту проблему. Самое грустное, что в момент нападения рядом были царандой и бронетранспортеры, и никто не попытался оказать помощь. Вместе с Д. К. помогли им выработать план дальнейших действий. Доложили главкому и начальнику политотдела. Ни черта они не хотят, даже сами себя защитить.

12 сентября. Сожгли еще один вертолет Ми-8. При посадке на площадку майор Абдула не рассчитал, перевернулся, вертолет загорелся. Экипаж получил ранения, все живы.

13 сентября. Сегодня должна была начаться итоговая проверка. В связи с гибелью афганского летчика на МиГ-21 и проводимой в связи с этим церемонией проводов, итоговая проверка перенесена.

14 сентября. Летал в Шинданд. Привезли начальника гарнизона Рахматуллу и его начальника политотдела. Никак они между собой не могут сработаться. Рахматулла — парчамист, начальник политотдела Азис — хальккист. Друг на друга кивают.

16 сентября. Погиб Файзаманд — министр пограничных войск. Пытался под Хостом вести переговоры с племенами. Без оружия вышел к ним и был убит. Члены его группы погибли. Вероятнее всего, это были люди из Пакистана. Афганцы такие вещи очень редко допускают. Закон гор — пришедший с миром не может быть здесь убит.

22 сентября. Самолет № 232 без предварительной подготовки улетел в Джелалабад. Командир авиаполка мною проинформирован, рекомендовано впредь этого не допускать. В результате плохой подготовки к полету самолета Ан-26 (№ 236) загорелась проводка. Короткое замыкание от постороннего предмета, оставленного за приборной доской.

Летал с главкомом ВВС и ПВО и его советником в Мазари-Шариф. Они контролировали подготовку авиационных полков. При нас на МиГ-17 сломали переднюю стойку. Летчик немного побился, но в общем, все для него кончилось благополучно. Вечером прилетели в Кабул.

23 сентября. В Кандагаре погиб афганский летчик. Потерял ориентировку, кончилось горючее, катапультировался, парашют не раскрылся. Это было, кажется, двадцатого или двадцать первого. А сегодня с главкомом мы вылетели для выяснения причин. При подходе к Кандагару очень оживленный радиообмен, почти крик. Спросил, что происходит. Вразумительного ответа не получил. Посадка категорически запрещена, весь аэродром в дыму. Горит МиГ-21, и еще в двух местах пожар и черный дым.

Кое-как узнал: горит склад с боеприпасами. Доложил генерал-лейтенанту А. Шапошникову. Приняли решение садиться. Кандагар запрещает, главком (Кадыр Мухаммед) поддерживает нас. Решили, что если нельзя приземлиться на полосу, то сяду на рулежную дорожку. Рвутся бомбы, снаряды, сзади заходят на посадку два МиГ-17 с ограниченным запасом топлива. Сели на самый край полосы.

Первые три НУРСа (неуправляемые реактивные снаряды) прошли метрах в 150 левее самолета, еще два опять левее, но теперь уже на рулежную дорожку. Прошу по рации срочно выслать два джипа. Руководитель полетов кричит: «Не могу выйти, кругом стрельба». Спрашиваю: «Это нападение душманов?» Ничего не отвечает. Отрулил в конец полосы. В 50 метрах шлепнулись еще два НУРСа. Выключил двигатели. Срочно покинули самолет. Потери большие: пять МиГ-21, вертолет. Это то, что взорвалось и сгорело. Остальное выясняется. Причинен ущерб постройкам, зданиям. В 16.20 вылетели в Кабул.

26 сентября. Летал на вертолете в Герат-Ургун. Здесь мой летчик сломал вчера Ан-2. Выяснили причину — ошибка в технике пилотирования. Высота аэродрома 2250 метров над уровнем моря. Длина полосы — 600 метров. Ширина — 60. Этот же летчик сломал Ан-2 и 28 июля. Причина — та же. Завтра пошлем ремонтную бригаду. Место там действительно дикое. Кругом горы, а в горах полно душманов.

27 сентября. Рекомендовал начальнику гарнизона убрать склад боеприпасов с аэродрома. Боеприпасы лежат в беспорядке, охрана неудовлетворительная, ангары в запущенном состоянии. Необходимо закрыть проход между ангарами, очистить подсобные помещения от ненужных вещей.

8 октября. Обворовали самолет Ан-26 № 231 на стоянке. Охрана службу несет плохо. На Ан-2 сегодня ночью украли аккумулятор. Командиру полка тов. Нуретдину предложено разобраться и принять меры.

11 октября. Подведение итогов в ВВС ДРА за учебный год. Докладчик полковник Цветков. Войска ВВС и ПВО укомплектованы на 47 процентов. Недостатки: боевые документы устарели, руководящий состав не знает боевых задач, планы приведения частей в боевую готовность отсутствуют, связи секторами нет, боевые расчеты не определены. Лучшим признан 366-й истребительный авиаполк, 377-й отдельный вертолетный полк — второе место. Иметь анализ метеоусловий на год. В 373-м и 377-м полках методические советы не проводятся. Разбор полетов поверхностный. За учебный год совершено 17 поломок самолетов, из них 5 летательных аппаратов восстановлению не подлежат. В связи с убытием Бабрака Кармаля в Союз возможна активизация бандформирований. Повысить бдительность. Запретить болтаться по городу.

23 октября. Работы в этот период было очень много. Операции практически каждый день. Сегодня ранили моего радиста (капитана Мамат Голь). Возвращались из Кундуза на двух джипах. Он был во втором. Обстреляли, машины в дырочках. Шофер в шею наповал, Мамат Голь в бедро. На наше счастье, два БРДМа (советских) отбили. Навестил его в госпитале. Ничего, улыбается. Спрашиваю: «Летать будем?» Отвечает: «Будем, командир».

28 октября. Упал Ан-12, следовавший из Ташкента. По-видимому, зацепились за горы. Они закрыты облаками. Мы с Яскевичем Анатолием Федоровичем (советник старшего штурмана ВВС и ПВО ДРА) рассчитали примерную точку падения. Высота 4608 метров — хребет. Познакомился с представителем «Аэрофлота» в Кабуле Юрием Павловичем Леснявским. Он передал нам радиообмен Ан-12, переведенный с английского языка.

1 ноября. Вчера по секрету Вячеслав Дмитриевич Улезько сказал, что меня представляют к ордену.

2 ноября. Летал с Мир Хамзой в Кандагар. Ночевали там. Был в гостях у афганцев. Принимали как господина, со всеми восточными почестями. Экипаж Ан-12 пока не нашли...

На этом дневниковые записи военного летчика полковника Валерия Петрова обрываются. В очередном вылете его самолет был буквально изрешечен. Только высокое мастерство летчика спасло экипаж от гибели. Петров приземлил горящий самолет, а подоспевшие экипажи спасательных вертолетов вырвали авиаторов, попавших в беду, буквально из-под носа у душманов.

Еще полтора года изо дня в день поднимался он в небо чужой страны. И с каждым днем все чаще задавал себе советский военный советник вопрос: ради чего воюют и гибнут в этом краю вдали от дома сотни, тысячи солдат и офицеров из Советского Союза?

«ЗЕЛЕНЫЕ ФУРАЖКИ» НА ПУТИ ОПИУМНОГО ПОТОКА

Наиль Гафутулин

Фото Сергея Жукова и Михаила Георгадзе

На любом душанбинском рынке вам по приемлемой цене предложат пакетик-другой насвая. Любителей класть под язык насвай в Таджикистане воспринимают точно так же, как курящих в Европе. Насвай — не наркотик, и в Таджикистане об этом знают даже малые дети. Однако если вам захочется приобрести что-нибудь покрепче, скажите об этом продавцу. Вам тут же предложат «травку». А вот серьезные наркотики здесь если и продают, то только постоянным клиентам...

Таджикистан уже не первый год занимает одно из главных мест в системе приобретения и сбыта наркотических веществ в странах СНГ. В Таджикистане по-прежнему распространены наркотики, изготавливаемые из местного сырья. Это в основном опий, кукнар (мелкий помол из высохших коробочек мака) и марихуана (гашиш, анаша).

Основным местом выращивания мака является Пенджикентский район на севере Таджикистана. Однако наибольшей популярностью пользуется импорт из соседнего Афганистана. На севере этого государства в районе кишлака Хош и уездном центре Джарм действуют подпольные цеха по производству наркотических веществ, в том числе и героина. И очень часто изъятые российскими пограничниками наркотики имеют ярко выраженный фабричный вид.

Объем контрабанды наркотиков в последнее время сильно вырос. Наркотики идут большими потоками как через Горно-Бадахшанскую автономную область в Ош и далее в другие страны СНГ и дальнего зарубежья, так и через Душанбе. Третьего февраля 1996 года на участке Пянджского погранотряда была предотвращена переправа двух вооруженных боевиков из Афганистана в Таджикистан. Заставив нарушителей отказаться от своих планов, пограничники захватили несколько единиц оружия и пять мешков с наркотиками общим весом 86,5 килограммов. Через несколько часов на этом же участке попытку прорыва через границу предприняла группа из одиннадцати боевиков, восемь из которых были уничтожены. Пограничники обошлись без потерь. По времени данные события совпали с визитом в Таджикистан помощника президента России по вопросам безопасности Юрия Батурина, который лично побывал на некоторых заставах и высоко оценил действия российских пограничников.

Две трети из всех изъятых российскими пограничниками наркотиков в 1995 году пришлись на таджикско-афганскую границу

16 февраля на участке Пянджского погранотряда вновь перешла границу вооруженная группа боевиков численностью 25 — 30 человек. Тревожная группа во главе с начальником заставы вступила в бой. Погиб офицер-пограничник. Боевые товарищи погибшего считают, что своей целью нарушители ставили изучение системы охраны границы для последующей переправы оружия и нарко-

тиков. Последних, по словам командующего Группой погранвойск Российской Федерации в Республике Таджикистан генерал-лейтенанта Павла Тарасенко, на противоположном берегу Пянджа скопилось более тонны.

С ростом количества задержаний наркотиков все чаще звучат оскорбления и угрозы в адрес пограничников, случаи обстрелов погракнарядов и застав. После очередной успешно проведенной операции по задержанию наркотических веществ в Мургабском погранотряде на территорию военного городка была подброшена листовка, в которой говорилось о том, что за жизни участников задержания киллеру уже заплачено.

В ЗИЛе–130, принадлежащем одному из автотранспортных предприятий города Хорога, было обнаружено 14 мешков с опием–сырцом, общим весом 367 с половиной килограммов

Кому что выгодно?

Интересную мысль высказал один из душанбинских аналитиков, непосредственно занимающийся проблемами наркобизнеса. Если верить ему, то уход с Памира российских пограничников невыгоден никому, в том числе и наркодельцам. На границе задерживается далеко не весь контрабандный груз. А если учесть, что таджикские пограничники в 1995 году не могли похвастаться заметными результатами, то россияне в «зеленых фуражках» — единственное препятствие на пути наркотиков в страны СНГ. Уйди они, и чарс, опиум, героин непрерывным потоком хлынут из Афганистана в Таджикистан и далее на север. Вот это-то таджикским наркодельцам и невыгодно. Моментально цены на наркорынке «под крышей мира» упадут в несколько раз. Предложение превысит спрос. И прибыль, даже при возросшем обороте, снизится. Вот потому-то, по мнению аналитика, с уходом россиян из Таджикистана многих из наркодельцов ждет разорение...

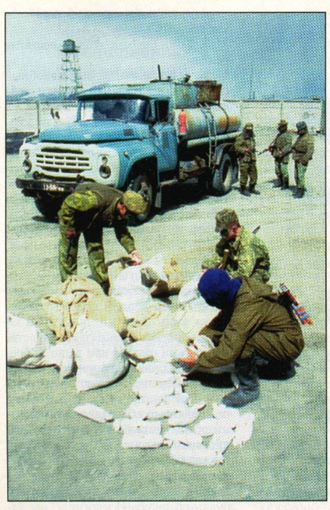
Хотя одно не исключает другое. Незадолго до памятного расстрела в октябре прошлого года автомашины российских пограничников в Хорогском ущелье на этом участке была задержана крупная партия наркотиков. Многие считают такое совпадение не случайным.

Конечно, нельзя огульно причислять все конфликты на таджикско-афганской границе к деятельности наркомафии. К примеру, повышенный интерес боевиков к печально известной 12-й заставе Московского погранотряда, объясняется иначе. Здесь молодые моджахеды проходят проверку боем. Так сказать — своеобразный курс молодого бойца. Этому способствует характерный горный рельеф, изобилующий глубокими непросматриваемыми ущельями и ложбинами.

Есть, правда, и другое объяснение неравнодушного отношения боевиков к 12-й. В тылу заставы проходит дорога Шуроабад — Куляб — Душанбе. Если захватить 12-ю заставу, то открывается самый короткий путь к столице Таджикистана, плюс появляется возможность контролировать стратегически важную трассу. Однако в сегодняш-

Когда пограничники в шутку предложили одному из задержанных продолжить путь на попутной машине, он чуть ли не со слезами на глазах просился за решетку. Похоже, на воле его ждут теперь совсем не простые объяснения с коллегами по бизнесу

Очень часто изъятые российскими пограничниками наркотики имеют ярко выраженный фабричный вид

Как считают в правительстве республики, на прибыль от торговли наркотиками многие бандформирования приобретают вооружение и технику. Так это или нет, но оружие и наркотики обычно соседствуют при задержании

них условиях подобное развитие событий потребует от непримиримой оппозиции привлечения значительных сил и средств. Оборона таджикско-афганской границы на этом участке, как и на многих других, усилена подразделениями Коллективных миротворческих сил СНГ.

Данные, имеющиеся у пограничников, позволяют сделать выводы об основных направлениях контрабанды: Пянджское, Калай-Хумбское, Ванчское, Рушанское, Хорогское, Ишкашимское. Как правило, наркотики следуют по маршрутам Пяндж — Курган-Тюбе — Душанбе; Калай-Хумб — Тавильдара — Душанбе; Хорог — Душанбе (гражданской авиацией или автотранспортом); Хорог — Памирский тракт — Ош.

Прапорщик Иванов, осматривая машину на отдаленном погранпосту, почувствовал сильный запах наркотиков... Это не выдержка из сводок оперативно-боевой деятельности российских пограничников в Таджикистане, а придуманный ими грустный анекдот. В борьбе с контрабандой наркотиков стражам границы приходится по-прежнему использовать дедовские методы и интуицию. Об электронных «носах» здесь по-прежнему знают только понаслышке. Мало и собак: немногие из них выдерживают суровый горный климат. При этом задержание партии наркотиков весом до центнера для российских пограничников в Таджикистане — уже не событие. В 1995 году здесь наркотиков изъято больше, чем на всех остальных границах, где несут службу воины федеральной пограничной службы России.

В 1993 году российскими пограничниками было изъято 4 килограмма 860 граммов, в 1994 году — 259 килограммов 21 грамм, в 1995 году — 1 тонна 720 килограммов 317 граммов. И только за три первых месяца 1996 года улов составил более 700 килограммов наркотических веществ.

Афганистан, Иран и Пакистан заключили соглашение, направленное на координацию своих действий и совместных усилий по борьбе с распространением наркотиков. Меры, направленные на реализацию этой программы, вынуждают наркодельцов пересматривать маршруты перемещения наркотиков, и они устремляют свои взоры на более слабые звенья — на север.

Ещё 15 марта 1995 года в Москве состоялось совещание руководителей спецслужб 12 стран СНГ. 15 марта 1996 года Госсоветник по делам обороны и правопорядка Мирзобом Кобиров провел совещание рабочей группы, созданной для разработки указа президента Таджикистана «О мерах по усилению борьбы с распространением и употреблением наркотиков». На совещании было принято предложение о создании государственной Комиссии по наркотикам и отмечалось, что необходимость присоединения Таджикистана к Женевской конвенции назрела. Это будет способствовать получению от ООН ежегодных субсидий на борьбу с наркоманией и производством наркотиков в сумме 500 тысяч долларов в год, получение спецтехники, оборудование спецпостов. В Таджикистане подумывают о том, чтобы заключить договор с «Интерполом». Ужесточены меры наказания за распространение и употребление наркотиков, вплоть до смертной казни.

ИМПРОВИЗИРУЙ И НЕ ЛЕЗЬ НА РОЖОН

Денис Кузин

Фото из архива автора

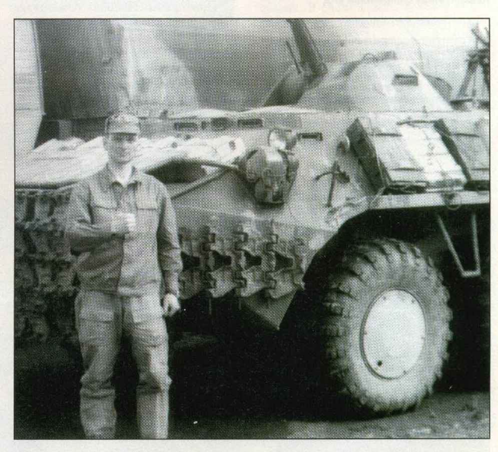
Еще в 1756 году при создании регулярных отрядов рэйнджеров из американских переселенцев прародитель всех современных сил спецопераций майор Роберт Роджерс сформулировал 19 основных принципов тактики действий рэйнджеров, так называемых «постояннодействующих приказов майора Роджерса», которые и по сей день, 240 лет спустя, нисколько не потеряли своей силы и на сто процентов подходят Российскому спецназу. Вот некоторые из них: «Без крайней необходимости не рискуй», «Не садись есть, пока не выставлены часовые»; «Каждый вечер вам будет сообщаться место встречи в случае «разгона» противником».

Известна тенденция в ВС США при составлении различных наставлений и памяток военнослужащим для облегчения запоминания зашифровывать в ключевые слова этих документов их основные положения. Например, на каждую букву слова Survival (выживание) начинается предложение, выражающее, что надо делать, чтобы выжить.

1. Size up the situation — оцени ситуацию.
2. Undue haste makes waste — излишняя суета до добра не доводит.
3. Remember where you are — помни, где ты находишься.
4. Vanquish fear and panic — подави страх и панику.
5. Improvise — импровизируй.
6. Value living — не лезь на рожон.
7. Act like the natives — веди себя как местный житель.
8. Learn the basic skills — постигни основы.

К сожалению, у нас подобный подход к пониманию тактики действий специальных подразделений и к запоминанию основ военного дела малоизвестен. Неизвестны и так называемые «золотые принципы 154-го отдельного отряда СпН», стоявшего в г. Джелалабаде. А они гласили: «Не надо торопится, не надо волноваться» и «Прежде чем сунуть куда-нибудь свою голову, подумай, как ее потом оттуда высунуть».

Прав был мой командир роты в Рязанском воздушно-десантном училище, когда утверждал, что настоящий спецназовец должен даже «гражданскую» часть своей жизни жить по законам тактики спецназа. В качестве примера он отдавал нам типовой боевой приказ «на выдвижение на квартиру к девушке с целью проведения спецмероприятия с мерами охранения от внезапного обнаружения офицерами роты, связи на случай внезапной проверки в училище отсутствующих без уважительной причины и организацией взаимодействия на случай несанкционированного прихода потенциальной тещи». И многих из нас такой подход к решению своих вопросов уберег от ненужных проблем.

Автор на фоне дооборудованного «народными способами» БТР-80 (противокумулятивная броня из звеньев гусеничной цепи и станок для АГС-17, приваренный к крыше сзади башни). Чечня, февраль 1995 г.

Что бы ни делалось, лишь бы вело к выполнению боевой задачи

Я считаю, что командиры спецподразделений в ходе принятия решений не должны следовать каким-либо строго определенным шаблонам. Чем неожиданнее для противника решение, чем оно оригинальнее при сохранении максимальной простоты, тем более вероятно выполнение боевой задачи с наибольшим результатом. Образно говоря, при налете на объект можно выдвигаться к нему хоть в позе «лунохода», лишь бы это повергло противника в шок и помогло поближе подобраться к нему.

Принцип ОСВ

Расшифровывается просто: ОСВ — охранение, связь, взаимодействие. Это те три слона, на которых держится успешное выполнение поставленной задачи и выживание группы до и после него. Как говорится в карманной памятке «зеленого берета»: «Мы должны победить и выжить, чтобы победить вновь». ОСВ — это те три слова, которые должны гореть негасимым огнем в голове командира СпН любого уровня при выполнении задач любого типа, если он действительно хочет их выполнить и сохранить жизнь своих подчиненных.

Приведу пример. В ноябре 1992 года я в составе батальона СпН находился в Душанбе, когда там произошел неудачный переворот, в ходе которого «Юрчики» (пророссийски настроенные таджики) из Турсун-Задинского и Шахренаусского районов захватили ключевые объекты города (Дом Верховного Совета, Дом радио и телеграф), но без поддержки основных сил Народного Фронта Таджикистана, действовавших в Курган-Тюбинской области, оказались блокированными на захваченных объектах «Вовчиками» (происламски настроенными таджиками). Хотя официально российская 201-я МСД была нейтральна в этом конфликте, неофициально военная автомашина с громкоговорителем все же проехала по городу и возвестила, что «Юрчики» могут укрыться на территории дивизии, что они и сделали. А ночью колонна российской авто- и бронетехники попыталась вывезти спасенных «Юрчиков» из города.

Начальником колонны был назначен старший офицер из состава батальона СпН, которого я лично очень уважал за его ум, знания и спецназовский фанатизм. Однако этот офицер, к сожалению, ранее не участвовал в локальных конфликтах и, видимо, не имел своих постоянно действующих принципов. В итоге колонна тронулась, а в боевом охранении не был назначен старший, не были определены рабочая и запасные частоты радиосвязи в колонне, а у начальника колонны не было связи даже с дивизией. В довершение всего, не было организовано взаимодействие. Естественно, головотяпство было наказано.

Попав в засаду у Чорья-Коррон на узкой дороге в дефиле, не имея общего управления, колонна встала. Никто не выключил фар, и головная машина оказалась мишенью на стрельбище. От потерь нас спасло только то, что большинство противника разбежалось при виде большого количества российской бронетехники, а у оставшихся заклинило 37-мм зенитную пушку.

К тому же ракеты противоградового комплекса «Алазань», из которого нас обстреливали, не имели ни фугасной, ни кумулятивной боевой части. Надо отдать должное сообразительности таджикских наводчиков: не имея возможности вести прицельный огонь по отдельным боевым машинам из «Алазани», которая вообще не предназначена для прицельного огня, они очень уверенно клали ракеты просто вдоль оси дороги, на которой наши боевые машины стояли вплотную друг за другом.

Приведу и такой факт. Когда один из танков Т-72 из состава боевого охранения загорелся, я выскочил из своей БМП, подбежал к нему и заглянул в командирский люк узнать, нет ли раненых (радиосвязи ведь не было). Картина, которая предстала перед моими глазами, запомнилась навсегда. Командир и наводчик боевой машины, призванной защищать колонну, поочередно, никуда не торопясь, вынимали из казенной части ствола здоровенные куски солидола. Как оказалось, все танки боевого охранения были сняты с длительного хранения за 30 минут до выезда колонны.

Будучи командиром БМП, назначенной в боевое охранение, в дальнейшем я осуществлял связь с этими Т-72 и БТР-80 начальника колонны с помощью посыльных, которые доставляли информацию под пулями быстрее, чем любые радиоволны. По счастью, я вспомнил радиочастоту и позывной дивизии и смог вызвать подкрепление.

Вот к чему может привести незнание или игнорирование принципа ОСВ.

Звериные принципы

Следующие два принципа имеют звериный характер. Один из них — «Принцип змеи», который гласит: «Не ужаль, пока не наступят». Известно, что первый выстрел разведгруппы в ходе тотальной войны — это начало ее конца. Другой принцип — «Принцип хамелеона» — говорит о том, что в зависимости от способов ведения боевых действий противником необходимо подстраиваться под их характер, отвечая на коварство коварством, на беспощадность — беспощадностью.

Я принимал участие в боевых действиях в Чечне и недолюбливаю боевиков Дудаева, все же я понимаю приписываемое им «коварство» ударов из-за угла в спину, как называют засады, умело проводимые малыми силами боевиков: ведь они противопоставляют его «коварству» огромной военной машины России, пытавшейся задавить чеченского военного «муравья», наоборот, «числом, а не умением».

Если не мы, то кто же?

Эти слова стали девизом многих подразделений и частей специального назначения. И действительно, особенности ведения ими боевых действий таковы, что, как это ни странно звучит, каждая потеря в личном составе спецгруппы сберегает жизни сотен пехотинцев.

Я считаю, что уклонение некоторых командиров спецподразделений в Чечне от выполнения задач, связанных со значительным риском для жизни своих подчиненных, подвергает гораздо большему риску жизни гораздо большего количества военнослужащих других родов войск.

Принцип впитывающей губки

Крайний, как говорят военные, но не последний принцип. Хотя в первом принципе и говорится о том, что решения командира разведгруппы должны быть оригинальными, «отличными от других», все же учиться на боевых примерах других нужно и должно. Нужно, подобно губке, впитывать все интересное с точки зрения боевого использования, извлекая максимум полезного для себя из того, что вы слышите от сослуживцев, видите в кинобоевиках или читаете в спецлитературе. Я, например, читаю журнал «Солдат удачи» с карандашом в руках. К тому же известно, что лучше тупой карандаш, чем самая острая память.

КОНЕЦ «БЛУЖДАЮЩЕЙ» РС30

Скромный экспонат в экспозиции музея

Карен Таривердиев

Фото из архива автора

В начале зимы 1985 года я проходил службу в отряде специального назначения в районе города Газни на юго-западе Афганистана. Плоскогорье, на котором был размещен наш отряд, находилось на высоте более 2000 метров, и поэтому зимой у нас было очень холодно. А при подъеме в горы, окружающие плоскогорье, наши группы, высланные для проведения засад, особо страдали от холода. К утру полуторалитровые фляги с водой промерзали почти на треть, как их ни пытались уберечь от мороза. Приходилось раздалбливать лед через горлышко шомполом.

Из-за сильных снегопадов горные перевалы были непроходимы для автомобильной техники «духов», а вьючные караваны в нашей местности встречались редко. Наша провинция находилась в глубине страны, и тащить оружие и боеприпасы в такую даль на верблюдах командование мятежников, по-видимому, считало нецелесообразным. Поэтому в основном отряд занимался разведкой на себя, а основным видом боевых действий стала чистка кишлаков и базовых районов противника в горах силами всего отряда.

Однако совсем прекратить засадные действия было нельзя, да и штаб армии этого бы не позволил. И наш командир, майор Попович, решил проводить засады-одндневки. Перед наступлением темноты группа в составе 20 человек (норма загрузки двух Ми-8 в нашей местности) десантировалась в район, в котором была отмечена или предполагалась активность ночных перемещений противника, как правило, на удалении 5 — 10 км от места предполагаемой засады, а с рассветом вертолетами или бронегруппой эвакуировалась в пункт постоянной дислокации. Следующим вечером другая группа, как правило, той же самой роты вновь высаживалась, но только в другом месте. Естественно, при проведении таких «куцых» засад особых результатов ждать не приходилось.

Некомплект личного состава в ротах из-за ранений, болезней и прочих причин достигал 40 — 50% численности, и поэтому от роты могло работать не более двух групп попеременно. Одна с утра вернулась, вторая готовится к вечернему десантированию.

В довершение наших бед все источники информации — агентурные группы войсковой разведки, органы ХАД и Царандоя — точных разведданных предоставить нам не могли, и приходилось полагаться исключительно на результаты собственных наблюдений за противником.

Интенсивных действий противник тоже не вел (как мы шутили — у нас с мятежниками зимнее перемирие до весны), но одна блуждающая реактивная установка залпового огня все же нам досаждала. Так же, как и мы, она вела «одноночные» действия. Выйдет ночью на дальность полета Эрэсов, даст залп и к рассвету спрячется где-нибудь в кишлачной зоне или в горах. Информации о ее базировании не было никакой, огневые позиции она меняла постоянно, и пока наши артиллеристы отдельного мотострелкового полка, расположенного вместе с нами, придут в себя, да дадут ответный залп,

расчет пусковой установки мятежников уже далеко.

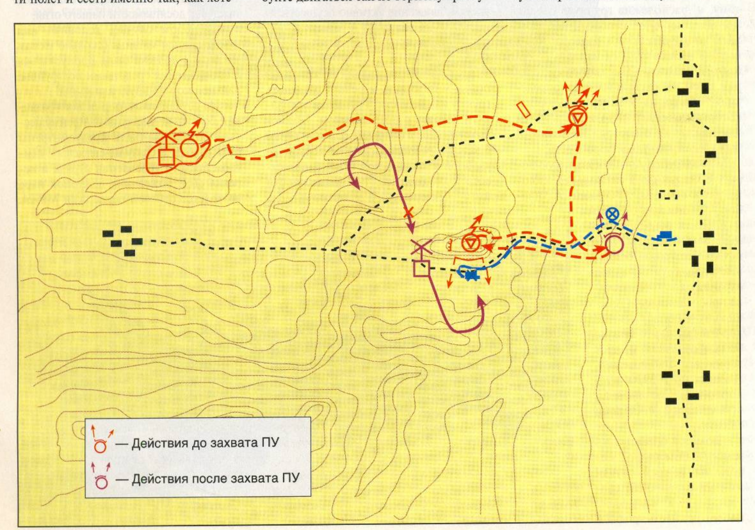
25 ноября я получил задачу на проведение засады в горах к юго-востоку от Газни. Моя разведгруппа № 212 в составе 16 человек от первой роты (включая меня и моего заместителя прапорщика Зюханова) с двумя радиотелеграфистами группы связи и двумя минерами должна была десантироваться посадочным способом из двух вертолетов Ми-8 в ущелье, пересечь узкий горный хребет, отделяющий нашу провинцию от провинции Гардез, которая тоже входила в сферу нашей ответственности, и провести засаду в восточных предгорьях этого хребта.

Первоначально предполагалось выбрать площадку десантирования в восточных предгорьях севернее района засады, чтобы движение группы осуществлялось по более ровной местности и было более безопасным. Однако в итоге решили десантироваться именно в ущелье в самом центре горного массива, чтобы скрыть место посадки от возможного наблюдения противника.

Летчики от перспективы подобной посадки были, конечно, не в восторге, но в итоге мне, пользуясь хорошими отношениями с командиром ведущего экипажа, удалось уговорить их провести полет и сесть именно так, как хотелось нам, а не было предписано инструкциями штаба ВВС. Полет проходил на предельно малой высоте — 2 — 3 метра над землей, и при входе (точнее, влете) в ущелье летчики не поднялись над горами, а по-прежнему продолжали держать ту же высоту. Я, признаться, сам испугался, когда увидел, что мы крадемся по дну ущелья, слева и справа от нас поднимаются каменистые склоны и ущелье далеко не прямое. Причем скорость движения около 140 км в час. Однако в 1985 году с нами взаимодействовала такая эскадрилья вертолетчиков, пилоты которой действительно могли летать «на бревне», и наш полет прошел удачно, хотя один раз мы все-таки зацепили какой-то камень колесом. При нашей скорости и при том, что я весь полет удивлялся, как винт нашего вертолета вмещается между склонами, — ощущение было не из приятных.

Высадились мы в сумерках, и с наступлением темноты двинулись на восток. Шли по руслам сухих ручьев. Риск, конечно, был, и не малый. Выслать боковое охранение было невозможно: не из кого. Кроме того, при движении по ровной местности боковой дозор двигается с той же скоростью, что и основная группа, а попробуйте двигаться так по горному хребту! Кое-какие меры безопасности при движении мы, конечно, принимали — был выслан головной дозор, участки местности, вызывающие подозрение, осматривались, но движение было организовано с целью обеспечения скорейшего выхода в район проведения засады, а не с целью обеспечения максимальной безопасности. Расчет оказался правильным, и часа через четыре мы достигли выхода на Гардезскую равнину.

Дорога, ведущая из кишлачной зоны к югу от Гардеза вглубь горного массива, в который мы десантировались, оказалась ненаезженной. Карты масштаба 1:10 000 издания 1976 года, которыми мы пользовались, были весьма неточны, и такие неувязки у нас возникали постоянно. Район засады выбирался по карте без предварительной рекогносцировки с воздуха, поэтому я заранее обговорил в штабе отряда свое право изменить район засады, в разумных пределах, по обстановке. Подобное изменение считалось в порядке вещей, и если ты давал координаты своего местонахождения, не очень сильно отличающиеся от указанных в боевом приказе, ничего страшного в этом не было. Командиру группы на местности виднее, где действительно лучше организовать засаду.

Группа готовится к операции

Сложность поиска такой высоты заключалась в том, чтобы она была расположена на достаточном удалении от ближайших горных вершин, заняв которые мятежники могли бы получить преимущество в случае обнаружения подгруппы Зюханова.

Сам же с оставшимися людьми и радиотелеграфистом расположился на равнине в сухом русле, тянущемся вдоль дороги на удалении 15 — 20 метров от нее.

В случае если мятежники появятся из ущелья, подгруппа Зюханова пропускает головную машину, обстреливает все, что попадает в зону действительного огня АГС-17 и двух пулеметов ПК; моя подгруппа занимается головной машиной, открывая огонь с близкого расстояния. Если машины будут двигаться в обратном направлении, мы пропускаем на Зюханова столько машин, сколько успеет пройти мимо нас до открытия огня по головной машине, — сами же, по обстановке, расправляемся с тем противником, который оказался в пределах досягаемости нашего огня.

В любом случае, головная или единственная машина (сколько их там ни будет) должна была пропускаться для поражения средствами подгруппы, дальней по маршруту движения.

На случай неблагоприятного развития боя из-за численного преимущества противника были предусмотрены пути отхода. Я сразу же связался с центром боевого управления отряда и передал свои пожелания дежурной паре вертолетов огневой поддержки Ми-24.

Дорога, на которую мы вышли, «имела место быть». Однако в колее успела прорасти и завять трава (почему-то данная местность не была покрыта снегом, как в западных предгорьях). То есть этой дорогой не пользовались минимум лето и осень. Было маловероятно, что именно в ночь, когда мы вышли на засаду, ей воспользуются. Поэтому, я, расположив группу в боевом порядке, посчитал необходимым выслать дополнительный разведдозор в составе из трех человек во главе с сержантом Алышановым, которому доверял, с тем, чтобы они все-таки определили, есть ли на этом участке дорога, которая действительно используется для движения с востока на запад. Я был уверен, что такая дорога есть.

И подгруппа Алышанова такую дорогу обнаружила в нескольких километрах южнее. Когда сержант Алышанов доложил мне о своей находке, я решил изменить место засады. Для начала, не трогая основные силы группы, я под охраной одного разведчика присоединился к Алышанову у обнаруженной дороги (на карте она не была обозначена) и, проверив его наблюдения, связался по Р-392 с прапорщиком Зюхановым, оставшимся с основными силами.

Зюханов организовал минирование старой дороги на всякий случай минами с суточным сроком самоликвидации — все-таки мы находились в районе, где проживали и мирные жители, а поэтому ставить минные поля без срока самоликвидации нам было категорически запрещено — и вывел группу в новое место.

Новое место представлялось для засады очень перспективным. Дорога была сильно накатана, причем, судя по следам, движение активно осуществлялось как из равнины в горы, так и в обратном направлении. Следы были свежие.

Так как мы не знали, откуда могут пойти мятежники, я решил разделить группу на две части. Группу из двенадцати человек с прапорщиком Зюхановым во главе я отправил ближе к горам с задачей расположиться на первой же удобной в тактическом отношении высоте над дорогой, по возможности имея в секторе огня и выход из ущелья.

Небольшая часть трофеев

Подлетное время «двадцатьчетверок» составляло 20 минут, и вопросы взаимодействия с ними и целеуказания в ночное время были отработаны заранее. Так что особого беспокойства по поводу неблагоприятного развития событий я не испытывал. Главное было не дать себя окружить превосходящим силам противника непосредственно на местах расположения подгрупп, но это было слишком маловероятным.

В третьем часу ночи мы услышали шум тракторного двигателя, направляющегося из кишлачной зоны в горы. Наблюдатель, высланный от моей подгруппы вдоль дороги, доложил, что в тракторе находится 6 человек, все вооружены. Мер безопасности противник не предпринимал. Посты наблюдения не засекли посадки вертолетов, и нас в районе никто не ждал.

Я отдал приказ не обнаруживать себя. Сообщив прапорщику Зюханову сведения о противнике, с тем чтобы он заранее мог организовать огонь подгруппы, ориентируясь именно на такую цель, я поставил задачу группе наблюдать за окраиной кишлачной зоны — вдруг за трактором последуют еще какие-нибудь транспортные средства.

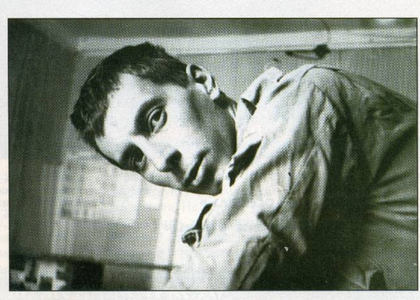
Зюханов выдвинул к подножью высоты несколько разведчиков, вооруженных автоматами с прибором бесшумной стрельбы. В случае, если бы им удалось быстро уничтожить мятежников внезапным огнем с близкого расстояния, то в дело включались пулеметчики, расположенные на тактическом гребне.

Нам очень не хотелось сразу же обнаруживать свое местонахождение огнем пулеметов, во-первых, потому что это было небезопасно и близрасположеннные бандформирования могли предпринять меры по нашему поиску и уничтожению, а во-вторых, если бы засаду удалось провести бесшумно, можно было рассчитывать в оставшиеся три часа темного времени дождаться еще и дополнительного «результата».

Автоматчикам удалось огнем ПБС уничтожить четверых мятежников в прицепе, пятому же удалось скрыться. Кроме того, тяжело раненный водитель сумел не потерять управления и развернувшись попытался выйти из зоны огня. Пришлось одному из пулеметчиков уничтожить его несколькими короткими очередями.

То, что ПК дал несколько очередей, меня не очень смутило — в горах по ночам часто стреляли и на это противник мог и не обратить внимание, но то, что одному из охраны удалось сбежать, представляло опасность. Сбежал он в сторону кишлачной зоны, и в ближайшем же кишлаке, до которого от моей подгруппы было всего 1000 — 1200 метров, поднял бы тревогу. Это грозило неприятностями.

На нашу удачу, вышла луна, и местность хорошо просматривалась в бинокли ночного видения. Достаточно удалившись от места гибели трактора, сбежавший почувствовал себя в безопасности и вышел на дорогу. О том, что между ним и ближайшим кишлаком расположена еще одна подгруппа, он не подозревал. Первоначально я хотел приказать группе захвата взять его в плен, но в бинокль было хорошо видно, что в руках у него заряженный гранатомет и двигается он достаточно осторожно, готовый немедленно отреагировать на опасность. Как таковой задачи добыть пленного перед группой не ставилось, и я решил не рисковать. Мы уничтожили его из пистолета ПБ.

Автор. Афганистан 1985 г.

Удостоверились, что все тихо. Никакого движения в ближайших кишлаках и на дороге не происходит. Я разрешил Зюханову выслать с высоты досмотровую группу для осмотра трактора. Через некоторое время получил доклад, что в прицепе обнаружена двенадцатиствольная установка залпового огня. По тем временам это был очень ценный результат, держать группу разделенной в ожидании чего-нибудь еще, было неразумно. Гораздо разумней было соединить все силы на высоте, занимаемой подгруппой прапорщика Зюханова, и организовать там круговую оборону на случай попытки мятежников отбить захваченную установку.

Мы установили на дороге мину-сюрприз, взрыв которой мог послужить для нас сигналом, что со стороны кишлачной зоны кто-то двигается, и отошли на высоту.

Надо сказать, что время до рассвета оказалось достаточно беспокойным, так как со стороны ущелья явно прослушивалось какое-то движение. Но в поле зрения наблюдателей противник не попадал. По всей вероятности, пулеметные очереди все-таки не остались без внимания мятежников, находящихся в горах, и они суетились вокруг с целью выяснить обстановку. Я категорически запретил открывать огонь без крайней на то необходимости, дабы не открывать заранее позиций наших огневых точек. Установив связь с Центром, мы доложили обстановку и свои выводы по ней. Дежурные вертолеты огневой поддержки были приведены в готовность № 1.

По-видимому, у противника в данный момент на данном участке не оказалось достаточных сил и решимости навязать нам ночной бой. С их стороны это было явной ошибкой, так как с наступлением рассвета район сразу же был взят под патрулирование армейской авиацией. Летчики по нашей просьбе осуществили пуски ракет по окружающим наше расположение высотам, откуда мы могли подвергнуться обстрелу и все стихло. Ввязываться в драку, при наличии у себя над головой 4 Ми-24, да еще 2 Су-25, круживших над кишлачной зоной, на необорудованных заранее позициях, для мятежников было явным самоубийством, их командование это понимало.

Эвакуация группы из района засады прошла спокойно, если не считать того, что первая попытка поднять в воздух вертолет с нашим трофеем на борту едва не закончилась плачевно. Подъемной силы у Ми-8 не хватило, и он упал на землю. К счастью, высота была небольшая и никто не пострадал. Вторая попытка оказалась более успешной, и мы с захваченным «результатом» добрались до нашего городка.

Установку через неделю затребовала Москва, куда она и была отправлена самолетом.

ЗА ЧТО ЖЕ ТАК С ЧЕСТНЫМИ ЛЮДЬМИ...

Добропорядочный коллекционер опаснее бандита?

Юрий Шокарев, председатель
Ассоциации историков оружия «Арсеналъ»
Фото редакции журнала «Солдат удачи»

Безусловно, в умелых руках профессионала–оружиеведа это оружие способно выстрелить. Но его трудно даже представить в руках террориста

Право на владение оружием — это природное право мужчины. В сегодняшнем обществе оно реализуется лишь частично, поскольку функцию защиты граждан взяли на себя государственные органы. Однако удовлетворить тягу к оружию может только само оружие. Коллекционирование его старинных образцов — один из способов замещения этой потребности.

В советский период нашей истории коллекционеры считались людьми сомнительными. Власть предержащим было непонятно, как граждане, сосредотачивая в своих руках немалые ценности, могут оставаться порядочными людьми. Со временем у нас были законно признаны многие коллекционеры картин, антиквариата и даже старинных монет, но осталась одна сфера, которая ранее, а сегодня особенно, вызывает полное неприятие. Это коллекционирование оружия.

Изменилось ли что-нибудь в вопросах приобретения оружия за последние годы? На первый взгляд кажется, что мы получили несколько больше возможностей, чем ранее. Но это совершенно ошибочное ощущение. На самом деле произошло определенное ужесточение. Введенный в действие с 1 января 1994 г. «Закон об оружии» поставил значительно больше вопросов, чем дал ответов. На его недостатки неоднократно указывалось в открытой печати, и я не буду этого касаться. Намного интереснее посмотреть на новый закон с точки зрения коллекционера.

Создатели закона оставили за нами право собирать оружие. Статья 25 гласит: «Коллекционирование оружия, в том числе оружия, не предусмотренного настоящим Законом, осуществляется в порядке, установленном Советом Министров, — правительством Российской Федерации». Все очень здорово. Предусмотрено даже, что можно иметь антикварное и историческое оружие, поскольку о нем в Законе нет ни слова. Я полагаю, что формулировка «оружие, не предусмотренное настоящим Законом», относится именно к нему. Остается теперь познакомиться с конкретным порядком коллекционирования.

Постановление Совмина от 2 декабря 1993 г. № 1256, именуемое «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «Об оружии», представляет собой «Правила оборота служебного и гражданского оружия и боеприпасов к нему». Его раздел VII озаглавлен «Коллекционирование оружия». В нем говорится, что собирательство оружия осуществляется в формах музейного и частного коллекционирования. Опустим пока все, что касается музейного оружия, и рассмотрим пункт 40, имеющий к нашей теме прямое отношение. Он столь интересен, что имеет смысл привести его полностью: «В частных коллекциях может храниться оружие при наличии разрешения органа внутренних дел на его хранение либо оружие, производство выстрела из которого исключено. Коллекции оружия подлежат регистрации в органах внутренних дел».

Статья сформулирована автором, который явно не имел ни малейшего понятия о вопросе, о котором он говорит. Кроме того, нарушена обычная логика. Из текста следует, что я могу хранить в коллекции, видимо, только огнестрельное оружие, поскольку на него требуется разрешение на хранение. А как быть с холодным, ведь на него разрешение на хранение не требуется. Это следует из статьи 13 «Закона об оружии», где четко оговорено: «холодное охотничье оружие... регистрации не подлежит». Видимо о холодном забыли, так же как, скажем, и о ста-

ринном метательном, пневматическом и других видах оружия.

Не менее примечательна вторая фраза в том же пункте 40, которая еще больше запутывает ситуацию: «Коллекции оружия подлежат регистрации в органах внутренних дел». Какие коллекции — нет ответа. Используем расширительное толкование и посчитаем, что ЛЮБЫЕ коллекции оружия. Нам остается согласиться с данным требованием и пойти дальше, то есть попытаться зарегистрировать свою коллекцию.

Обратимся на этот раз к Приказу № 609 от 30 декабря 1993 г. МВД Российской Федерации, который утвердил Инструкцию о работе органов внутренних дел по организации контроля за оборотом служебного и гражданского оружия. В Инструкции имеется много пунктов, касающихся деятельности разрешительной системы. Она многогранна и свидетельствует лишь о том, что органам МВД есть что делать и без регистрации коллекций оружия, так как в 18-страничной инструкции по нашей теме нет НИ СЛОВА. Таким образом, вы напрасно придете в органы, там не смогут зарегистрировать коллекцию. Отдельные экземпляры, прямо подпадающие под действие Инструкции, смогут, а всю коллекцию — нет. И претензий вы предъявить не сможете, ведь в Инструкции ничего о коллекциях не говорится.

Не поймите превратно, совершенно не нужно улучшать Инструкцию и вводить пункт о регистрации коллекции оружия. Не дело это для милиции. Но как быть с пунктом 40 «Правил оборота»? Он совершенно не удовлетворителен и нуждается в коренной переделке. Этот пункт ни в коем случае не помогает коллекционерам, а только в очередной раз осложняет и без того запутанную ситуацию. Для того, чтобы раз и навсегда разрубить гордиев узел вокруг этого вопроса, требуется всего несколько четких действий.

Прежде всего, необходимо ввести поправки в «Закон об оружии», где должны появиться такие понятия, как «антикварное оружие, историческое оружие, художественное оружие». Критериями двух первых видов должны быть хронологические рамки (предположительно не менее чем 75- летний для первого и 50-летний для второго). «Художественное оружие» должно определяться эстетическими мерками, а в спорных случаях экспертизой.

После «легализации» этих видов оружия должно быть оговорено, что право на их оборот, включая коллекционирование, осуществляется без лицензии и без регистрации со стороны органов МВД. Возможно, могут существовать какие-то ограничения оборота, скажем, по таможенной или торговой линии, но они осуществляются другими ведомствами. Кстати сказать, прецеденты имеются даже в нашей практике прежних лет. Существовала служебная инструкция МВД 1987 г., по которой ручное огнестрельное оружие производства до 1870 г. в милиции не фиксировалось. Сегодня, к сожалению, кремневое и капсюльное оружие, даже

СТАРИННАЯ МУЖСКАЯ СТРАСТЬ

Собирание старинного оружия — занятие достаточно распространенное. В древности это было связано с чисто практической стороной дела. Первые собрания оружия представляли собой оружейные арсеналы. Они могли быть частными родовыми либо являлись государственными складами. К числу последних в нашей стране относится знаменитое собрание Оружейной палаты Московского Кремля, которое первоначально было великокняжеской казной, а потом стало «государевым» арсеналом, из которого могло снабжаться русское войско.

К числу известных частных оружейных коллекций относится знаменитый Кабинет оружия французского короля Людовика XIII. Немало королей, герцогов и графов имело собственные собрания оружия, но коллекция французского короля особенно примечательна тем, что ее владелец был подлинным знатоком оружия. К сожалению, это собрание расхищено во время Французской революции 1789 г., и с тех пор его отдельные экземпляры кочуют по разным странам и городам.

Со временем коллекции старинного оружия перестали быть военными арсеналами и обрели самостоятельную функцию. Собирание исторического оружия приобрело особый размах в прошлом веке. Мало кому известно, что одно из лучших оружейных собраний мира в петербургском Эрмитаже базируется на личной коллекции. Начало ей было положено императором Николаем I, который страстно увлекался военным делом и коллекционированием. Первыми экспонатами стали военные трофеи, а в дальнейшем — подарки членов царской семьи, дипломатов и глав иностранных государств.

Лишь в прошлом веке была осмыслена роль оружия в познании прошлого. Ведь в нем, как ни в каком другом предмете, собраны воедино технические достижения, конструкторская мысль и художественный стиль эпохи. Лучшие мастера и художники трудились над созданием наиболее совершенных и красивых образцов оружия, используя все достижения тогдашней науки и техники. Надо только уметь читать информацию, заложенную в каждом конкретном экземпляре оружия. При этом его изучение невозможно без соотнесения с другими образцами. Потому так велико значение коллекции, которая позволяет увидеть систематизированный ряд оружейных изделий, подобранных по определенной теме.

Сегодня во всем мире огромное количество людей увлекается коллекционированием старинного оружия. В прошлом роль оружия была неизмеримо выше, ведь тогда оно было единственной опорой человеку и защитой ему в мире природы и в обществе. Его мощь и сила передавались владельцу, и эта власть старинного оружия незримо в нем присутствует. Очарование и магию старинного оружия испытал любой, взявший его в руки.

Коллекционеры оружия многих стран объединяются в клубы и ассоциации, устраивают выставки, продажи и обмен оружия. Проводятся аукционы различных уровней, где выставляются изделия разного класса. На многочисленных шоу, ярмарках и биржах в Европе и Америке любой человек может свободно купить образец старинного оружия или продать его. Кроме того, существует целая отрасль индустрии, производящая копии старинного оружия. Обычно стоят они дешевле оригиналов и могут удовлетворить спрос людей не очень состоятельных, но желающих украсить свой интерьер кремневым пистолетом. Весьма распространенной формой интереса к старинному оружию являются спортивные соревнования и стрельбы из старинного оружия или из его реплик. Все это в конечном счете способствует культуре владения оружием и приучает население к ответственности за свои действия.

Сколько отверстий надо просверлить в этом образце для приведения его в «безопасное» состояние?

если оно изготовлено в XV в., согласно букве Закона вы обязаны зарегистрировать.

Понятно, что коллекционирование оружия в таких условиях, а тем более его спортивное или зрелищное применение значительно осложнены. Власти, вероятно, ничего не имеют против коллекционеров старинного оружия, и подобные ужесточения вызваны, с одной стороны, резкой криминализацией обстановки, а с другой — некомпетентностью сочинителей законов и инструкций. Но сколько раз и кому надо объяснять, что не следует бояться коллекционера с кремневым пистолетом, поскольку производство выстрела из него настолько сложно, что ни одному преступнику не придет в голову пользоваться таким оружием.

Вопрос о коллекционировании оружия далеко не праздный. Материальные потери исторических образцов просто потрясают. От многих сотен тысяч экземпляров, изготовленных в прошлом веке русскими оружейниками, до нас дошли буквально единицы. Большинство уникальных предметов сгинуло в бурном котле революции и гражданской войны, в ходе бесчисленных конфискаций и изъятий. Мы рискуем лишиться последнего, если не будет законодательно обосновано право на коллекционирование старинного оружия.

Столь же легко решается вопрос о собирательстве того оружия, оборот которого ограничен согласно «Закону об оружии». Коллекционер должен соблюдать правила его приобретения и хранения, и в этом случае необходимость регистрировать всю коллекцию отпадает. Учитывая опыт развитых стран, можно предложить наиболее мягкий способ фиксации оружейных собраний. Владелец строго добровольно может сообщать о наличии коллекции в общественные организации типа Всероссийского общества коллекционеров либо Ассоциации историков оружия «Арсеналъ». Тогда можно будет проводить обмены экспонатами через клубы и общественные организации, устраивать выставки, проводить экспертизы и консультации.

Способов реализовать право на коллекционирование оружия достаточно много, необходимо лишь внести небольшие дополнения в «Закон об оружии» и, соответственно, во все последующие документы. Единственно, что недопустимо — это требование о приведении образцов исторического и антикварного оружия в боевую непригодность. Такое дикое, варварское требование просто необъяснимо сегодня. Ведь каждому ясно, что привести старинный образец в боевую непригодность значит нарушить его историческую целостность, что чревато и большими материальными потерями (с исторических и научных позиций это означает — уничтожить образец).

Такое требование совершенно не логично, ведь хранится же оружие (боевое!) в неиспорченном виде на военных и других складах. Мне могут возразить, что там оно недоступно для преступников. А вот с этим можно не согласиться. Опираясь на статистику хищений подобной госсобственности, и утверждать, что коллекционер будет охранять свою собственность, ценность которой несравнима со стоимостью десятков и сотен серийных пистолетов Макарова или автоматов Калашникова, отнюдь не хуже.

Боеприпасы — это отдельная... «статья»

Николай Славов
Фото из архива автора

ЧЕМ ВОЕВАТЬ?

Стрелковое оружие в свете опыта локальных конфликтов

Одна из особенностей локальных конфликтов в странах-наследницах СССР — это малая насыщенность поля боя огневыми средствами, что значительно повышает

MG–42 на станке

Снайперская винтовка «Gepard» венгерского производства калибра 12,7х108

роль стрелкового оружия и, соответственно, требования к нему. Автомат АК-74 предполагалось применять в конфликтах высокой интенсивности. Уже в ходе боевых действий в Афганистане выявился сравнительно малый срок службы оружия — до 6 месяцев! Поэтому в ходе локальных конфликтов, особенно в парамилитарных формированиях, повышенные требования к живучести оружия привели к «возрождению» автоматов АКМ и АК-47.

Фрезерованная ствольная коробка последнего и жесткая крышка были лишены «болезни» свойственной АК-74 — малой поперечной жесткости штампованной ствольной коробки (на изгиб, на скручивание), что приводит в том числе и к выпаданию осей, на которых крепится ударно-спусковой механизм. В АКС-74 У («Сучке») был сделан первый шаг к модернизации: крышка ствольной коробки закреплена на шарнире. Дальнейшим должно было бы стать более высокое размещение приклада на торце ствольной коробки как элемента ее запирающего (подобно, как в Stg-44).

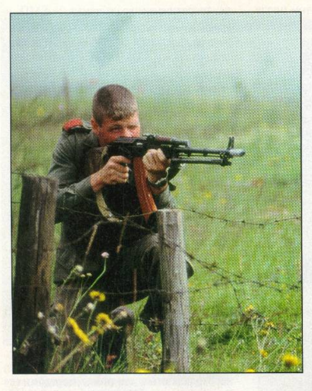
Поражающие свойства

Тактика парамилитарных формирований, сводящаяся к «егерским действиям» (в пешем порядке), как это ни парадоксально, не выдвигает требования к компактности стрелкового оружия. Основным критерием становится повышенная огневая мощь. Не секрет, что АК-74 проектировался как оружие десанта БМП: с жесткими массо-габаритными ограничениями. Значительный прирост Vo в РПК-74 выявляет, что даже сравнительно небольшой потенциал патрона 5,45x39,5 не был реализован полностью. Однако, весьма скоро командиры уразумели, что задача, теоретически возлагаемая на БМП, в реальных боевых действиях с успехом может быть решена отделением в составе секций огня (1 ПК, 1 РПГ-7 с двумя портпледами) и маневра (4 — 5 АКМ, АК-74). Ограничивала действия немногочисленных «парамилитариев» огневыми налетами и необходимость избегать штурмовых боев (и связанных с ними потерь).

Неожиданно дистанция в 300 м — прямой выстрел с постоянного прицела — оказалась едва ли не самой близкой : «в упор». Расстояние в 400 — 600 м стало основным, с которого было возможно «безопасное» поражение противника в ходе огневых налетов.

Огонь очередями уступил место огню одиночными выстрелами, кроме редчайших случаев штурмовых действий. Таким образом, получается, что оружием пехотинца-«егеря» должна быть сравнительно дальнобойная (даже за счет увеличения массы и габаритов) скорострельная винтовка, способная в случае необходимости вести огонь очередями (в Европе под определение «скорострельных» подпадают такие винтовки как FNFAL, G-3, Stg-57). По причине редкости, винтовка СВД калибра 7,62x54R не заполнила брешь, возникшую из-за отсутствия подобного оружия.

Экономические причины привязывают страны-наследницы СССР, даже в случае проведения ими собственных разработок в области стрелкового оружия, к патрону 7,62x39. Патрон же 5,45x39,5 не приобрел той всемирной славы, как его предшественник, что бы там ни писали его создатели («Солдат удачи», 1995, № 10). Сравнительно короткая пулька с недостаточной поперечной нагрузкой быстро теряет скорость.

РПК 7,62х39

Отдельно следует сказать о «бронепробиваемости» пули 5,45. Даже 1600 оборотов в секунду не придают ей надлежащей стабильности. Наоборот, как это показывает эксплуатация снайперской винтовки SSG-82, оболочка пуль лопается, и кучность на 100 м падает до 100 мм. Далее 200 м, как свидетельствуют ранения, ее энергия уже недостаточна для надежного поражения. Даже если удлинить ствол до 600 мм, применить тяжелую пулю длиной в 5 калибров массой до 5 г и повысить давление в канале ствола до 3200 — 3500 кг/см^2, согласно баллистическим расчетам, дальность надежного поражения составит не более 350 — 400 м.

Патрон с заданной дальностью поражения в 500 м должен иметь калибр 6 — 6,5 мм, длину пули 25 мм, массу — 7 — 7,2 г, поперечную нагрузку — 24 г/см^2, массу порохового заряда — 1,75 г, объем пороховой камеры — 2,4 см^3, максимальное давление пороховых газов — до 3100 кг/см^2. Подобные патроны уже создавались Федоровым, Блюмом. На Западе эксперты были первоначально поражены тем, что в АК-74 не нашел применения патрон 5,6х39 конструкции Блюма, всемирно известный как спортивный и охотничий. Решение о выборе патрона 5,45х39 являлось чисто ведомственным и диктовалось отнюдь не баллистическими причинами.

Спустя двадцать лет ошибочность его подтверждается мировым опытом. В калибрах 5,45 — 5,56 первенство получил патрон с тяжелой длинной пулей, подобной бельгийской SS 109 массой 3,9 г. На коммерческом рынке сложилась тенденция переделки оружия калибра 5,45х39,5, например, АК-74У, под патрон 5,56х45. В то время, как с патроном 7,62х39 существовала обратная, например, AR15 Sporter.

За исключением калибра и поперечной нагрузки параметры патрона 7,62х39 отвечают искомым. Оружие этого калибра с тяжелым стволом, например РПД, способно поражать цели на расстоянии до 500 м.

Компоновка и конструкция

Каждому стрелку известно преимущество СКС над АКМ при ведении прицельного огня одиночными выстрелами. Приклад АКМ короткий, с прямым гребнем не совпадает с пропорциями человека. Тот же АКМ в югославском исполнении, благодаря иной форме приклада, куда прикладистее. Собственно, искомое оружие уже было создано в Китае (М 68) как раз в период расцвета маоистской доктрины «народной войны». Но легкий (3,5 кг) М 68 не имеет тяжелого ствола (длина ствола 520 мм, для сравнения: в СКС — 470 мм). Поэтому, как и АКМ, оружие начинает «плеваться», когда ствол нагревается выше 45 градусов (при стрельбе темпом быстрее, чем два выстрела в минуту). Тяжелый пулеметный ствол из легированной стали с полигональной нарезкой должен стать основой искомого оружия. Только при его применении можно достичь живучести более чем в 5 — 6 тыс. выстрелов.

Слава АКМ побуждает доморощенных «конструкторов» следовать путем его копирования. Но производство газоотводного оружия требует специализированного станочного парка и оснастки. Поэтому ни в Приднестровье, ни в Чечне, ни в Грузии работы выше уровня пистолет-пулемета кал. 9,2х18 не поднялись.

Эргономически концепция «газоотводки» далеко не идеальна. Использование, например, принципа отдачи ствола или сцепленного затвора (MG-42, Stg-547) позволяет упростить конструкцию за счет газоотводного механизма. Масса оружия при большей тяжести ствола будет компенсирована отсутствием этих элементов. Среди оружия под патрон 7,62х39, сконструированного по указанному принципу, известен польский патент Болеслава Юрека версии Stg-57 и G-3.

Неожиданно на международной выставке «IDET-95» в Брно было презентовано семейство стрелкового оружия LCZ-B чешского производства калибров от 7,62х39 до...30 мм, в конструкции которого был использован (при неподвижном стволе) полусвободный (фрикционный) затвор! Подобное решение применялось в оружии венгерского конструктора Кирали, который смог наладить производство автоматических винтовок даже в Доминиканской Республике.

Крупнокалиберная снайперская винтовка В–94 (разработка КБП). Самозарядная работа, эффективный дульный тормоз, амортизирующий затыльник. Складная конструкция обеспечивает удобство транспортировки

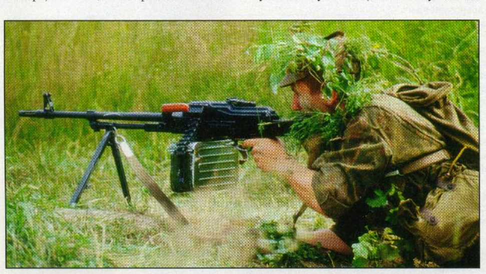
Затвор, задерживаемый при возвратном движении трением, имеет меньшую массу, чем свободный. Открытие затвора происходит достаточно поздно, так что давление в стволе спадает и угроза разрыва гильзы отпадает. Энергия отдачи при том, что оружие, как пистолет-пулемет, стреляет с открытого затвора, значительно поглощается инерцией масс в затворе, состоящем из трех частей. Все части нового оружия, за исключением ствола и затвора, штампованные. В калибре 7,62x39 масса оружия без патронов 3600 г, длина ствола 415 мм, длина с откинутым/сложенным прикладом — 960/710 мм, магазины емкостью 30, 45, 75 патронов, темп стрельбы — 700 выстр./мин.

Жемчужиной коллекции является пулемет калибра 12,7/14,5, длина ствола 750 мм, общая длина оружия — 1455/1215 мм, масса — 15,2 кг, темп стрельбы — 700 выстр./мин. Сменой двух частей и магазина оружие превращается в гранатомет калибра 30 мм, способный стрелять в автоматическом и самозарядном режимах, длина ствола — 300 мм, длина оружия с откинутым/сложенным прикладом — 990/750 мм, масса — 15,3 кг, темп стрельбы — 350 выстр./мин.

Надо осознать, что исчерпание советских арсеналов, проблемы с импортом из России рано или поздно принудят руководство сопредельных государств к собственному оружейному производству. О том, что монополия российского оружия уже нарушена свидетельствует первый опыт покупки Грузией 1000 румынских автоматов АКМ и АК-74 в 1993 году, а также появление в республике чешских пулеметов М 59. Характерны экспортные усилия Румынии. При том, что к 1992 г. ее военное производство сократилось на 98%, румынское оружие представлено во всех конфликтах в СНГ.

Пулеметы

ПК проявил себя надежным и мощным оружием, вполне отвечающим требованиям локальных конфликтов, чего нельзя сказать об РПК и РПК-74. Проблемы с этим оружием у нас начались еще с ДП. Его предшественник «Льюис», как и немецкий МГ-08/18 относился к классу легких пулеметов, имел кожух ствола воздушного охлаждения. ДП такового не имел, что при использовании магазина большой емкости, длине очереди свыше 20 выстрелов приводило к перегреву ствола. Не случайно все прошедшие войну или найденные на полях сражений пулеметы имеют расстрелянные стволы. Перегревалась и расположенная под стволом возвратная пружина.

ПК калибра 7,62x54R

Недостатки оружия были частично устранены в так называемом ротном пулемете РП-46. Сменный ствол большей массы имел хромированный канал, длина очереди увеличилась до 50 выстрелов без смены ствола. Под новый патрон 7,62x39 был сконструирован и новый пулемет РПД. Ввиду применения патрона меньшей мощности, даже при несъемном стволе, продолжительность непрерывного огня теоретически возросла до 300 выстрелов. На практике магазин (2 ленты по 50 патронов) РПД расстреливает без проблем, чем качественно отличается от РПК. Последний «плюется» уже со второго рожкового и с конца первого барабанного магазина. Огневая мощь пулемета, способного стрелять лишь короткими очередями, без возможности постановки заградительного огня с рассеиванием по фронту (более 2 пуль на погонный метр цели) недостаточна. Большая длина (590 мм) и большая масса (диаметр у газоотводной трубки 20 мм) отнюдь не прибавляет стволу РПК баллистических качеств. На 100 м средняя кучность колеблется между 100 — 200 мм, так что ведение прицельного огня дальше 400 м является проблематичным.

Решить подобную задачу способен лишь пулемет ПК. Большая мощность патрона 7,62x54 R позволяет вести сосредоточенный огонь по точечной цели вплоть до 600 — 800 м. Однако, живучесть ствола ПК также недостаточна; пулеметы, участвующие в боевых действиях на стороне парамилитарных формирований, не имеют достаточного запаса сменных стволов. С ростом скорострельности, живучесть ствола падает. Если темп стрельбы МГ-08/15 составлял 400 — 600 выстр./мин., то МГ-42 — уже 1100 — 1200 выстр.в/мин. У ПК этот показатель никак не меньше 700 выстр./мин. (650 выстр./мин. — обычный советский стандарт для такого класса оружия). Спустя несколько тысяч выстрелов грани нарезов вкругляются, что является хорошо различимым показателем износа ствола. Также происходит разгар ствола, особенно в области переходного конуса, трескается и отходит хромовое покрытие. Прорыв газов при стрельбе становится неизбежным.

Только применение стволов полигонального сечения с обратным конусом (уже у патронника, шире у дульного среза) позволяет увеличить живучесть вдвое. Нынешний рекорд — 15 000 выстрелов принадлежит пулемету фирмы «Хеклер и Кох» НК-21 калибра 7,62x51. Ему же принадлежит рекорд и в продолжительности очереди — 1000 выстрелов. Завеса огня продолжительностью больше минуты! Применение полигональной нарезки позволило значительно уменьшить массу стволов пулеметов MG-3 и НК-21. Она составляет всего 1,8 кг против обычных, в том числе для ПК, 2,5 кг.

Некоторым недостатком газоотводных конструкций пулеметов является стрельба с закрытого затвора. При горячем стволе создается угроза самопроизвольных выстрелов (возгорания пороха), также уменьшается вентиляция. В этом отношении МГ-42 во всех его вариациях, вплоть до югославского М53, остается предпочтительнее. Взведенный пулемет не имеет патрона в стволе, риск «самозагорания» сведен к минимуму. Кстати, МГ не так прост в конструкции, как кажется, количество его составных «всего» 250, как и у «Максима».

По этой же причине попытка украинского КБ «Спецтехника» создать на базе МГ-42 прототип пулемета калибра 7,62x39 или 7,62x54 R выглядит сомнительно. Американцам в 1942—44 гг. не удалось наладить производство подобного оружия, правда, свою роль сыграло несовпадение допусков в метрической и дюймовой системах. В данном случае, слабым местом является конструкция гильзы патрона 7,62x54 R (с фланцем) и

НЕТ ПРОРОКА В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ...

Александр Лови, Александр Борцов

В 1963 году на Высшие офицерские курсы «Выстрел», являющиеся наиболее авторитетным военным учебным заведением в России по вопросам боевого применения стрелкового вооружения, приехал молодой человек. Он привез документы, в которых предписывалось оказать помощь необходимыми консультациями Анатолию Филипповичу Барышеву в работе над изделиями его конструкции. Под «изделиями» подразумевались, как выяснилось в беседе с А.Ф. Барышевым, образцы нового стрелкового оружия.

Так началось деловое сотрудничество конструктора с офицерами курсов, опытными специалистами, участниками испытаний многих образцов стрелкового оружия. Были проведены первые стрельбы из оружия Барышева, здесь же проходила доработка и совершенствование его образцов.

Совершенно новая схема запирающего узла, предложенная конструктором, позволила существенно снизить воздействие отдачи на стрелка. Использование полусвободного затвора с последовательным поглощением энергии его подвижными частями, защищенное авторским свидетельством N 48117 от 1969 года, не только увеличило кучность стрельбы, но и сделало оружие более легким, простым и надежным по сравнению с аналогами.

Масса крупнокалиберных образцов под штатные боеприпасы снизилась по сравнению с существующими в 2 — 3 раза с сохранением точностных характеристик. Конструктор отказался от использования тяжелых станков и снабдил свои образцы сошками. С новым гранатометом вполне справлялся один человек, вместо трех, составляющих расчет АГС-17 «Пламя». Не увидев оружие в работе, такие результаты можно было счесть просто фантастическими.

В комплексе оружия Барышева, состоящего из 5,45-мм и 7,62-мм автоматов, 7,62-мм автоматической винтовки, 12,7-мм крупнокалиберного пулемета и 30-мм гранатомета, использован модульный принцип конструирования. Для всех видов оружия унифицированными являются система запирания канала ствола и спусковой механизм с пистолетной рукояткой, позволяющий вести как одиночный, так и автоматический огонь.

Наибольшая степень унификации достигнута в 12,7-мм крупнокалиберном пулемете и 30-мм гранатомете: один образец в другой превращается всего лишь заменой ствола и одной детали затвора. Более того, в новых конструкциях широко использованы детали и агрегаты образцов стрелкового оружия, состоящего на вооружении. Последнее существенно упрощало производство и облегчало освоение оружия в войсках.

LCZ B-40

В руках заместителя главного редактора русской редакции журнала Вениамина Ольшанского тот же автоматический гранатомет, что изображен на проспекте выставки в Брно. Образцы-близнецы отличаются лишь названиями. На проспекте указано LCZ B-40, а на родине в России это оружие называется АГБ-30

К сожалению, все казалось бы заинтересованные организации, проведя испытания оружия и получив самые положительные результаты, по разным причинам отказались от него. Не найдя поддержки в Отечестве, конструктор запатентовал свою разработку на Западе и предложил ее чешской оружейной фирме, которая приступила к производству четырех из пяти (за исключением 5,45-мм автомата) образцов под индексом LCZ. К сожалению, представив комлекс на выставке IDET-95, где он вызвал громадный интерес, фирма не только «забыла» сообщить об изобретателе, но и «намекала» на самостоятельную разработку идеи.

Конструкция оружия А.Ф.Барышева и история его создания настолько интересны, что сказанное — всего лишь анонс к нашим будущим публикациям.

различие в строении русской, немецкой и американской патронных лент. При переделке оружия под патрон 7,62x39 неясно тактическое предназначение подобного «изделия». Правда, игрушечные «МГ» существуют даже в калибре 22 LR (Glaser на базе Ruger 10/22), однако спрос на них весьма органичен.

Еще одна проблема — «неподъемность» горячего ствола, что часто нуждает, во вред охлаждению, обматывать его асбестом. С подобной же проблемой комфорта ношения ствола к пулемету М 60 американцы столкнулись во Вьетнаме.

На фоне повсеместного фиаско пулеметов калибров 5,45 — 5,56, универсальные единые пулеметы калибра 7,62 остаются едва ли не идеальным оружием. Невероятно, но факт: низкие боевые качества пулеметов «Миними» калибра 5,56x45 принудили армию США не только к возвращению в строй М 60, но и к переделке излишних танковых TNM 240 в пехотные М 240 G. Совсем как в Грузии.

Столь прочные позиции единого пулемета позволяют говорить о целесообразности создания собственно пулеметного патрона на базе винтовочного. Первым таким изделием стал патрон .30-06

(7,62x63), созданный для магазинной винтовки «Спрингфильд». Однако, его отдача при стрельбе из магазинного оружия является чрезмерной — 22 Дж. Также высоки баллистические данные: Vo пули массой 9,7 г — 910 м/с, Ео — 4025 Дж.

Успех патрона .30-06 в пулеметах Браунинга позволил конструктору создать собственно пулеметный патрон 8x63, нашедший широкое применение в Швеции и Норвегии (8x60). Напомню, что винтовочный патрон «шведский Маузер» 6,5x55 и ныне остается наилучшим в своем классе: масса пули — 9,3 г, Vo — 780 м/с, Ео -2840 Дж, сила отдачи — всего 14 Дж!

Временные неудачи немцев с патроном 8x57 S позволили конструктору Вильгельму Бреннеке предложить свой патрон 8x64 S, также на базе .30-06. Позднее он приобрел всемирное признание как охотничий: масса пули — 12,7 г, Vo — 800 м/с, Ео — 4140 Дж, сила отдачи — 24 Дж (данные для патрона производства фирмы Seller & Bellot). Запас объема гильзы патрона 7,62x54 R, ее внутрибаллистические качества — большой диаметр и меньшая длина, позволяют проводить дальнейшие эксперименты по «магнумизации».

Новое на старой базе?

Дальнобойность винтовки СВД, как и энергия ее пули (пробивное/останавливающее действие), на дистанциях свыше 400—600 м не позволяют вести огонь по скоплениям людей, бронетехнике, сооружениям, самолетам, вертолетам на стоянках. По этой причине баллистики все чаще обращаются к советским патронам крупного калибра. На 1000 м пуля патрона 14,5x114, выстреленная из баллистического ствола, имеет кучность 150 мм! Для сравнения, обычный патрон калибра 12,7x99 (.50 Browning) на 600 ярдов (550 м) имеет среднюю кучность в 250 мм, что делает поражение им точечной цели весьма проблематичным.

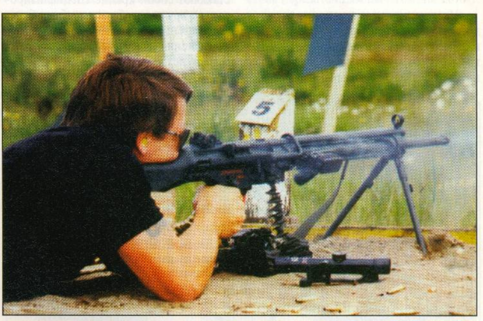
Не отстает от патрона 14,5x114 и его младший брат 12,7x108, созданный в начале 30-х годов по образцу немецкого патрона к Tankgewehr Mod 1918. Прежде, в 1914 году по бронированным немецким НП английские снайперы стреляли охотничьим патроном .470 Nitro Express. Кстати, современные снайперские винтовки крупного калибра имеют свои корни в советских ПТРД. В ходе войны в Корее некоторое число их было захвачено американцами. Как в свое время TuF Mod. 1918, их «перестволили» под калибр.50 и под названием Brophy-Buchse применяли еще во Вьетнаме.

В Венгрии на базе ПТРД уже созданы снайперские винтовки «Gepard» калибра 12,7x108 и Elefant калибра 14,5x114. Бронепробиваемость оружия меньшего калибра составляет 20 мм с дистанции 600 м, большего — 16 мм с 1000 м. Характерно устройство винтовок. Открытие и запирание затвора происходит посредством пистолетной рукояти. Открыто расположенный курок взводится отдельно, движением руки. Эта однозарядная конструкция проще, легче подобных магазинных и самозарядных винтовок. Темп стрельбы снайперского оружия не может превышать 2 выстрела в минуту, оптимально — один выстрел в две минуты, так, чтобы ствол оружия не нагревался выше 45°С, что приводит к отклонению средней точки попаданий. Опыт продажи венгерского оружия подтверждает это правило — на рынке удержались только однозарядные винтовки.

Большое воздействие на меткость стрельбы имеет сила отдачи. Еще в советские времена был изобретен для использования в авиации дульный тормоз, эффективно гасивший отдачу, вплоть до того, что из пушки калибра 30 мм можно было стрелять с рук. Применение его в меньших калибрах сделало бы стрельбу необременительной.

Создание новой снайперской винтовки желательно и потому, что СВД таковой не является. Согласно международным критериям, это лишь винтовка улучшенного боя, снабженная оптическим прицелом. Критерием отнесения оружия к снайперскому является кучность в 1 МОА (Minute of Angle *(англ.)* — угловая минута), то есть 25 мм на сто метров, 50 на 200, 75 на 300 и так далее.

Многообещающей альтернативой «классическим» патронам калибров 7,62 — 14,5 мм являются новые винтовочные боеприпасы класса «Магнум». В последнее время внимание специалистов приковано к патронам .300 Winchester Magnum и .338 Lapua Magnum. Последний отличается удивительной настильностью полета пули. На дистанции в 600 м снижение траектории составляет всего 3,5 см! Кучность боя на 300 м достигает 70 — 80 мм (1 МОА). При том, что масса пули составляет 16,2 г, Vo — 870 — 890 м/с, Ео — 150 — 6450 Дж, сила отдачи — 40 Дж. Величина последнего показателя свидетельствует о необходимости применения дульного тормоза, чтобы сделать стрельбу из оружия данного калибра (длина ствола — 650 мм, диаметр у дульного среза — 25 мм) хоть сколь-нибудь сносной. Снайпер — не охотник на крупного зверя. Он испытывает совсем иные мышечные и нервные нагрузки. Стреляет меньшее число раз, но в более высоком темпе, короче дистанция до цели. Боевой стресс позволяет легче переносить отдачу.

Эпохальная очередь длиной в 1000 выстрелов из единого пулемета НК-21 калибра 7,62x51

Использование патрона со столь настильной траекторией позволяет стрелять с постоянного прицела на дистанциях, где прицел обычных снайперских винтовок выставляется минимум дважды. Баллистические качества патрона .338 Lapua Magnum находятся уже на грани возможностей стрелкового оружия. Так, при стрельбе патроном .338/50 Talbot живучесть ствола не превышает 250 выстрелов при длине 1118 мм.

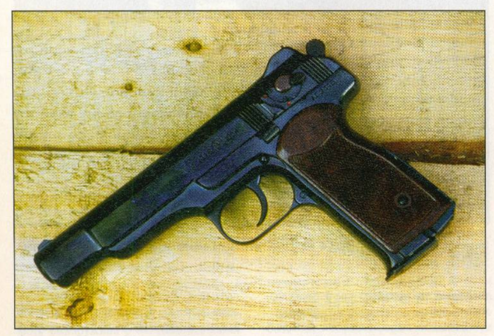
В локальных конфликтах возросло значение и таких ранее второстепенных видов стрелкового оружия, как пистолеты и пистолеты-пулеметы. Симптоматично, что почти все современные «улучшения», вносимые в их конструкцию, оказались малопригодными, так как не соответствовали принципам тактического применения оружия.

ПИСТОЛЕТ
ИЛИ ПИСТОЛЕТ-ПУЛЕМЕТ?

«Стечкин» в руках американского специалиста

Ник Стэдмен
Фото автора

Настоящие автоматические пистолеты образуют совершенно особенный класс автоматического оружия. И хотя порою бывает соблазнительно назвать некоторые современные ма-

Пистолет Стечкина, вид слева. Обратите внимание на трехпозиционный переводчик и антабку, расположенную за спусковым крючком

логабаритные и сверхмалогабаритные пистолеты-пулеметы автоматическими пистолетами, но в действительности этот термин относится к пистолету, у которого есть возможность стрелять как одиночным, так и автоматическим огнем.

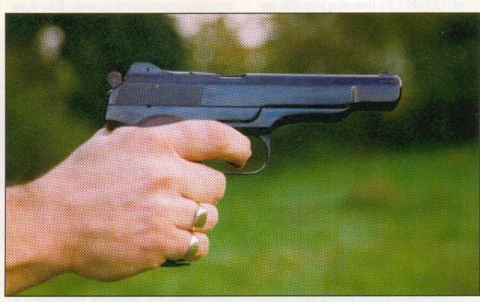
Итак, согласно определению, автоматические пистолеты должны, насколько это возможно, иметь облик обычных пистолетов. Как правило, это означает, что магазин находится в рукоятке. Любые изменения, вызванные необходимостью стрелять автоматическим огнем, будут минимальны; зачастую они ограничиваются добавкой дульного компенсатора и передней рукоятки, а порою и вообще не бывает никаких изменений.

Автоматические пистолеты представляют собой крайне специализированное оружие и обычно требуют большой тренировки для эффективного применения. И чем ближе они соответствуют исходной концепции — пистолет, стреляющий автоматическим огнем, тем труднее их использовать. В этом нет большой загадки — просто тактическое применение пистолета и пистолета-пулемета различно.

Автоматические пистолеты представляют собой очень маленькую группу, которая включает Маузер (скорострельная модель М712) и его испанскую копию Астра, испанские пистолеты Стар, VP70 фирмы «Хеклер-Кох», Беретту 93R и Глок 18.

Но не будем забывать и о русском АПС (автоматический пистолет Стечкина) под патрон 9х18 к пистолету Макарова, хотя и в настоящее время он в основном сошел со сцены. Он был принят на вооружение Советской Армии в 1951, в то же самое время, что и пистолет Макарова ПМ, и первоначально предназначался для спецподразделений, служб безопасности, занимающихся борьбой с терроризмом и охраной, а также для экипажей бронированных машин. В прошлом как русским, так и китайцам очень нравился Маузер, в особенности в его скорострельном варианте М712.

АПС, названный так по имени своего конструктора, инженера из Тулы Игоря Яковлевича Стечкина, официально был снят с вооружения в середине 80-х годов. Но специализированное

Пистолет Стечкина в действии. Это оружие, из которого очень приятно стрелять, благодаря тому, что замедлитель темпа стрельбы действует как буфер

оружие подобного типа, если только в нем есть хоть какая-то необходимость, имеет тенденцию оставаться в арсеналах бесконечно долго, и поэтому мы предполагаем, что небольшое их количество до сих пор находится на вооружении в России.

Хотя пистолет Стечкина выпускался только в СССР, из надежных источников известно, что его получали и иностранные государства, в их числе Ангола, Болгария, Ливия, Мозамбик и Замбия. Было бы удивительно, если бы его не получили другие бывшие советские союзники, кроме Болгарии. «Стечкины» до сих пор появляются в разных уголках мира у бойцов так называемых освободительных движений и террористических группировок — то ли в результате специальных поставок, то ли «утечек». Так что это оружие представляет интерес как для официальных органов, так и оружейных фанатов.

После краха советской системы русские в поисках источников иностранной валюты открыли доступ ко многим, ранее недоступным, запасам оружия. Мы можем со всей уверенностью ожидать, что в будущем еще появятся «Стечкины» со складов.

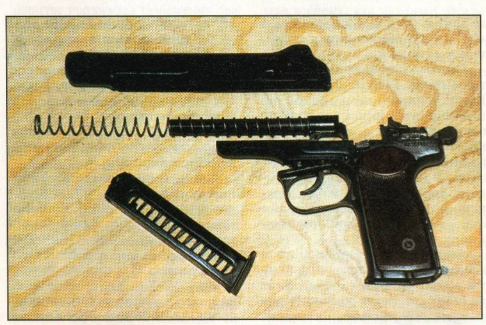
Существует также специальный бесшумный вариант «Стечкина», оснащенный прикладом из проволоки и съемным глушителем примерно той же длины, что и сам пистолет. Это значит, что по габаритам он несколько отошел от базовой концепции компактного оружия. Говорят, что основным потребителем этого варианта был КГБ, хотя и один или два образца также оказались за пределами бывшей Советской империи.

Эта очень редкая модель имеет ствол с отверстиями, подобно пистолету-пулемету MP5SD, которые предназначены, чтобы отвести достаточное количество пороховых газов для снижения начальной скорости пули ниже звукового уровня. Ствол также окружен расширительной камерой, к которой привинчен глушитель. Если в глушителе нет необходимости, то он закрепляется на прикладе.

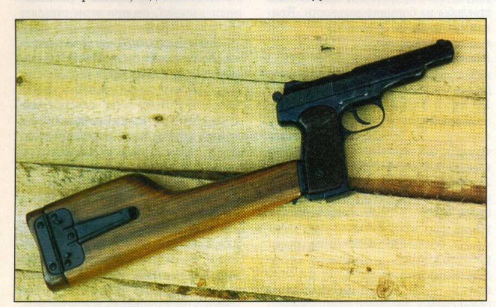
Недавно мы провели испытания одного не бывшего в эксплуатации «Стечкина», изготовленного в 1954 (серийный номер ЛГ2318). Затвор и рамка изготовлены механической обработкой из поковки. Общая длина 225 мм, высота 149 мм. С присоединенной кобурой-прикладом общая длина возрастает до 533 мм. Длина ствола 140 мм, патронник и канал ствола хромированы (что традиционно для оружия из стран коммунистического блока), имеется четыре нареза правого направления. Наружная отделка превосходна, все внешние детали оксидированы. Щеки рукоятки, а иногда и кобура-приклад сделаны из красновато-коричневой пластмассы.

Как и пистолет Макарова, он имеет спусковой механизм с самовзводом и ту же самую систему инерционного запирания с неподвижным стволом. Но между магазинным окном и задней стенкой рукоятки располагается канал для замедлителя темпа стрельбы.

Он представляет собой подпружиненный толкатель, приводимый в действие передаточным рычагом, на который воздействует выступ на затворе при откате. Замедлитель гасит часть энергии затвора и таким образом снижает темп стрельбы примерно до 750 выстрелов в минуту.

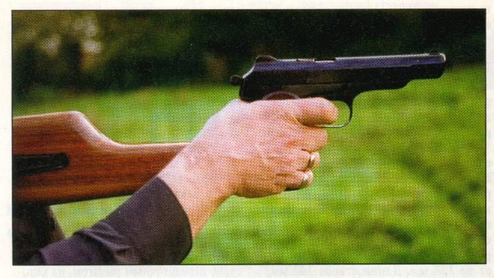

Неполная разборка пистолета Стечкина. Обратите внимание на прорези в корпусе магазина, длинную возвратную пружину и облегчающий паз в стойке ствола. Замедлитель темпа стрельбы движется между магазинным окном и задней поверхностью рукоятки

Кобура-приклад для «Стечкина» очень походит на кобуру Маузера. Обратите внимание на антабку слева от защелки затылка-крышки

Он необходим также для функционирования пистолета в целом, так как толкатель, двигаясь вверх, воздействует на тягу спуска (и разобщитель) и исключает автоматическую стрельбу, когда переводчик установлен на одиночную стрельбу. На левой стороне затвора расположен рычаг переводчика, имеющий три положения. Когда он расположен в самом верхнем положении (замаркированном буквами «ПР»), то оружие ставится на предохранитель, при этом курок снимается с боевого взвода. При повороте рычага вниз на 7 часов (маркировка «ОД») будет обеспечиваться одиночная стрельба. При повороте рычага назад

Хотя и приклад создает впечатление, что он помогает при автоматической стрельбе, в действительности на рассеивание он влияет мало

до предела (на 4 часа, с маркировкой «АВТ») будет обеспечиваться автоматическая стрельба.

Отъемный двухрядный коробчатый магазин вмещает 20 патронов. Корпус магазина имеет вырезы, что хорошо с точки зрения возможности постоянного наблюдения за наполненностью магазина, но не очень хорошо для стрельбы в условиях запыления. Но несмотря на большую емкость, магазины очень легко снаряжать. Защелка магазина представляет собой кнопку с насечкой, расположенную внизу рукоятки.

Аналогично Маузеру, «Стечкин» комплектуется деревянной (или пластмассовой) кобурой, которая служит также как приставной приклад. И хотя в этом случае расстояние от затылка до спускового крючка составляет 368 мм, он, как и почти все приставные приклады, имеет недостаток: глаз находится слишком близко от целика. Кобура-приклад и рамка снабжены кольцами для темляка; на рамке оно расположено как раз перед левой щекой рукоятки.

Если вы умеете разбирать пистолет Макарова, то «Стечкин» не имеет для вас секретов. Спусковая скоба одновременно служит и для разборки; для того чтобы начать разборку, ее отжимают вниз. Затем оттягивают затвор назад, сжимая возвратную пружину, до тех пор, пока не появится возможность отделить его от рамки движением вверх. При этом открываются неподвижный ствол и возвратная пружина, которую после этого можно отделить. В дальнейшей разборке нет необходимости, да и она не рекомендуется.

Хотя и по размерам «Стечкин» велик для пистолета, были приложены большие усилия, чтобы убрать в конструкции лишний металл. При этом вес без патронов составил только 1,02 кг. С присоединенной кобурой-прикладом вес без патронов возрастает до 1,58 кг. Вес с патронами — всего лишь 1,22 кг. Довольно большие габариты пистолета — главным образом следствие большой вместимости магазина и необходимости приспособить замедлитель темпа стрельбы.

Как и многие старые образцы пистолетов, АПС имеет не вполне реальную прицельную дальность 200 м. Барабанчик с накаткой на обоих концах, расположенный между защитными ушами, обеспечивает минимальную установку целика 25 м и промежуточные — 50 и 100 м. Хотя и на практике можно попасть в мишень на больших дальностях, все же большое рассеивание при автоматической стрельбе из пистолетов ограничивает дальность 20 метрами. Кроме того, открытый прицел с полукруглой прорезью не подходит для стрельбы на большие дальности. Прицел у «Стечкина» напоминает чешские пистолеты-пулеметы Vz 23, 24, 25 и 26. Неподвижная прямоугольная мушка имеет наклон задней поверхности. Длина прицельной линии составляет 185 мм.

Характеристики спуска довольно хороши для боевого оружия. При стрельбе без самовзвода усилие спуска изменяется ступенчато: наблюдается знакомый эффект поворота шептала, но усилие всего 2,3 кг. При стрельбе самовзводом спуск весьма плавный, и усилие составляет 6,8 кг.

Из большого «Стечкина» очень приятно стрелять, в отличие от пистолета Макарова, отдача которого ощущается рукой как резкая. Благодаря совместному действию подпружиненного замедлителя и очень длинной возвратной пружины, отдача ощущается как весьма умеренная. Кучность также отличная: лучший поперечник рассеивания группы из пяти выстрелов на дальности 10 м составил всего 18 мм при стрельбе венгерскими патронами со стальной гильзой. Их начальная скорость при стрельбе из «Стечкина» — около 335 м/с.

Мы думали, что при автоматической стрельбе присоединение приклада окажет положительное влияние, но результаты разочаровали. Спуск курка происходит довольно рано и темп стрельбы достаточно низкий, чтобы стрелять короткими очередями, но все же на дистанции 10 м только первые выстрелы ложились кучно, а все остальные не попадали в мишень размером 20x30 см.

Хотя темп стрельбы с замедлителем 750 выстрелов в минуту предпочтительнее, чем сверхвысокий (как говорят) темп «Глока 18», все же «Стечкин» просто недостаточно массивен, чтобы погасить удары, вызванные быстрым перемещением тяжелого затвора, и поэтому ощутимый подброс дульной части неизбежен. Стрельба с примкнутым прикладом и удержанием пистолета двумя руками создавала иллюзию, что устойчивость при автоматической стрельбе стала лучше, но на мишени это не было заметно.

«За» и «против» автоматических пистолетов было написано немало. Из некоторых я стрелял, и могу сказать, что главный их недостаток — в попытке переступить через законы природы. Большинство из них (включая «Стечкина») отличное оружие, если использовать их как самозарядные пистолеты, но стандартная конфигурация пистолета не обеспечивает оптимальной устойчивости при автоматической стрельбе. Устойчивость улучшается с уменьшением калибра, но при этом страдает убойное действие.

Возможность стрелять автоматическим огнем может быть полезна при ведении боевых действий в условиях города, но даже самый обычный пистолет-пулемет имеет устойчивость лучше и вместимость магазина больше. На первый взгляд, такой пистолет выглядел бы весьма привлекательно в роли оружия защиты на ближней дистанции, но целиться из «Стечкина» довольно неудобно.

В целом я должен сказать, что роль «Стечкина» определить нелегко, и, пожалуй, выполнить ее лучше могли бы другие, более традиционные виды оружия. Несомненно, что этим объясняется тот факт, что он никогда не был широко распространен и его не заменили какой-либо аналогичной конструкцией.

ШТУРМОВОЙ КОНСТРУКТОР ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Новые разработки тульских оружейников для специалистов высокого класса

Андрей Бальцер

Фото редакции журнала «Солдат удачи»

Эффективность индивидуального стрелкового оружия, способного поражать как одиночные, так и групповые цели, была подтверждена в локальных конфликтах второй половины 60-х годов в Юго-Восточной Азии. Такими возможностями в руках бойца пехотных подразделений обладал комплекс, объединяющий штурмовую винтовку и подствольный гранатомет. Идея универсального оружия, предложенная в 50-х годах Э. Стоунером, была развита в ходе реализации программы перспективного оружия для пехотинца SPIW (Special Purpose Individual Weapon), начатой в 1962 году. Одним из ее результатов явилось принятие на вооружение американской армии подствольного 40-мм гранатомета M203 для модификации винтовки M16.

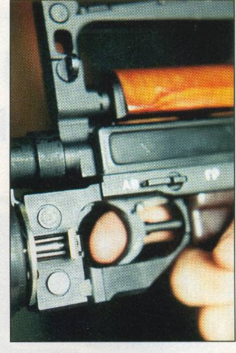
Это нововведение в системе вооружения армии США не осталось незамеченным в СССР. В конце 70-х годов на вооружение принимается бесшумный 7,62/30-мм стрелково-гранатометный комплекс «Тишина», предназначенный для решения специальных задач. А несколько позже — комплекс, состоящий из штатного автомата и 40-мм подствольного гранатомета ГП-25 «Костер», замененного затем на его модернизированный вариант ГП-30 «Обувка».

Опыт боевого применения подобного оружия выявил не только его преимущества, но и некоторые недостатки. В частности, автомат, снабженный подствольным гранатометом, оказался тяжелым для среднего пехотинца. Кроме этого, его установка на автомат приводила к изменению боя и ухудшению балансировки оружия.

ОЦ–14 «Гроза» не является конкурентом для автомата Калашникова. Это оружие профессионалов высокого класса. Легкое, удобное и надежное, оно расширит боевые возможности элитарных подразделений

Результатом интенсивных инженерных поисков стала идея объединения автомата и гранатомета практически в единое целое. Это позволило существенно снизить вес всего комплекса, стабилизировать бой оружия, а применение компоновки «булпап» улучшило балансировку, управляемость системы и уменьшило габариты. Концепция, реализованная тульским Центральным конструкторским бюро спортивного и охотничьего оружия (ЦКИБСОО) на базе автомата Калашникова и подствольного гранатомета ГП-25, получила название ОЦ-14 «Гроза».

При проектировании изделия была заложена возможность использования в нем одного из 4 патронов: 7,62-мм обр. 1943 г. (7,62x39), 5,45-мм обр. 1974 г. (5,45x39), 5,56-мм НАТО (5,56x45) и 9-мм СП-5 и СП-6 (9x39). Последний был создан для ВСС «Винторез» и АС «Вал», но благодаря почти полному отсутствию рикошета получил большое распространение в специальных подразделениях МВД, так как специфика этих подразделений подразумевает ведение боевых действий в городских условиях. В связи с этим основным вариантом для органов внутренних дел стал вариант ОЦ-14-4А калибра 9 мм. Оружие разработал автор уже упомянутых ГП-25 и ГП-30 Валерий Николаевич Телеш.

Важной особенностью системы стал привод на единый спусковой крючок и автомата, и гранатомета. Изменение режима огня осуществляется переключателем с левой стороны основания рукоятки. Оружие может быстро трансформироваться в специальное

Главная особенность конструкции «Грозы» — модульность. В зависимости от задачи стрелок сам может скомпоновать себе необходимый вид оружия

Важной особенностью системы стал привод на единый спусковой крючок и автомата, и гранатомета. Изменение режима огня осуществляется переключателем с левой стороны основания рукоятки. Оружие может быстро трансформироваться в специальное.

Гранатомет легко снимается, и образец превращается в штурмовой автомат ОЦ-14-4А-01. Для проведения специальных операций на ствол надевается прибор бесшумной стрельбы. Последний вариант имеет индекс ОЦ-14-4А-03. Возможен малогабаритный вариант ОЦ-14-4А-02 без надульника. Наконец, на оружие может быть установлен оптический прицел. Весь комплект укладывается в специальный футляр для переноски и хранения.

Модульная конструкция позволяет собирать один из четырех вариантов в зависимости от поставленной задачи. Базой для сборки ОЦ-14-4А является 9-мм малогабаритный автомат. Вынесенная вперед рукоятка делает автомат компактным, пригодным для скрытого

ношения и настолько удобно сбалансированным, что из него можно стрелять с одной руки, как из пистолета. Основные элементы оружия позаимствованы с некоторой доработкой у 5,45-мм автомата АКС-74у, что в значительной степени упрощает и удешевляет конструкцию.

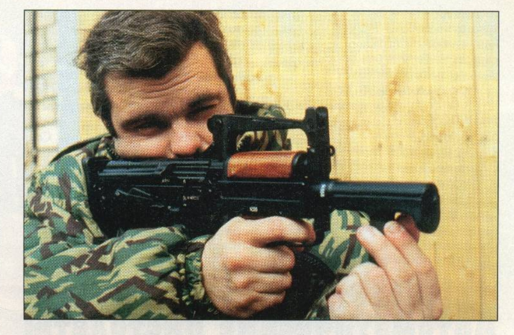
Принцип действия автомата основан на использовании энергии пороховых газов, отводимых из канала ствола в газовую камору. Запирание ствола осуществляется поворотом затвора вокруг продольной оси. Питание осуществляется из коробчатого магазина на 20 патронов. Ударно-спусковой механизм автомата куркового типа позволяет вести одиночный и автоматический огонь. Для выбора режима стрельбы оружие снабжено переводчиком, являющимся одновременно и предохранителем.

Определенный интерес представляют собой прицельные приспособления. Автомат имеет механический прицел диоптрического типа для стрельбы патронами на дистанции до 200 метров, откидную рамку-прицел для гранатомета и крепление под оптический прицел, позволяющий вести огонь на дистанции до 400 метров. Кроме этого, при специальном заказе для МВД и в обязательном порядке для МО на оружии устанавливается крепление типа «ласточкин хвост» для прицелов ночного видения. Стрельба осуществляется 9-мм патронами СП-5 со снайперской пулей и СП-6 с бронебойной пулей.

Штурмовой вариант автомата отличается от малогабаритного наличием дополнительной передней рукоятки с надульником, позволяющей удерживать оружие двумя руками. В бесшумном варианте на дульном срезе ствола сухарным соединением крепится многокамерный глушитель, не уступающий по своим характеристикам установленным на бесшумных комплексах «Вал» и «Винторез».

Для сборки основного варианта 9-мм/40-мм штурмового оружия на базовой модели заменяется основание спускового крючка с пистолетной рукояткой, на ствол устанавливается надульник с прицельной планкой. Гранатомет фиксируется с казенной части под стволом автомата сзади спусковой скобы. С дульной части он крепится к надульнику.

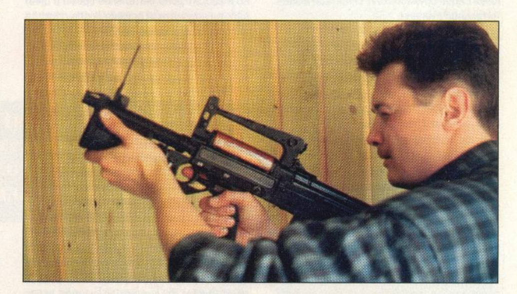
Стрельба из гранатомета осуществляется стандартными 40-мм выстрелами ВОГ-25 и ВОГ-25П с осколочными гранатами. Гранаты снабжены вышибным зарядом, обеспечивающим отскок гранат от преграды и получение воздушного подрыва для эффективного

Специалисты отмечают хорошую, несмотря на компактность, прикладистость ОЦ–14

В опытных руках трансформация оружия происходит удивительно быстро

Объединение автомата и гранатомета практически в единое целое позволило существенно снизить вес всего комплекса, стабилизировать бой оружия, а применение компоновки «булпап» улучшило балансировку, управляемость системы и уменьшило габариты

поражения экранированной цели. Кроме этого возможно применение газовой гранаты специального назначения «Гвоздь», что еще больше повышает универсальность комплекса.

Нужно отметить, что новая модель штурмового оружия, разработанная ЦКИБСОО в инициативном порядке, достаточно длительное время оставалась незамеченной силовыми ведомствами, несмотря на ее демонстрацию на нескольких специализированных выставках. Оружие так и осталось бы одним из многочисленных невостребованных образцов конструкторской мысли, если бы не содействие руководства ГУМТ и ВС МВД РФ.

После тщательных и всесторонних испытаний, а также после проведенных в НИИСТ МВД исследований относительно потребностей подразделений МВД оружие было представлено на межведомственную комиссию, на которой рассматривается вопрос о централизованном принятии комплекса на вооружение. Сейчас «Гроза» небольшими партиями производится на опытном заводе при ЦКИБСОО.

Применение ОЦ-14 подразделениями СОБРа и ОМОНа МВД в боевых условиях привлекло внимание специалистов министерства обороны. Это позволило начать развертывание серийного производства нового комплекса на Тульском оружейном заводе, где ранее было освоено серийное производство АКМ, АКС-74у и ГП-25. Для армии сочли более подходящим вариант штурмового оружия под массовый и менее дорогой автоматный патрон 7,62x39.

Конечно, ОЦ-14 «Гроза» не является универсальным суперoружием, предназначенным для вооружения всей армии, и не станет конкурентом для автоматов Калашникова. Скорее, это оружие профессионалов высокого класса. Легкое, удобное и надежное, оно расширит боевые возможности элитарных подразделений.

Автоматические пистолеты весьма популярны

Игорь Стечкин

Статья Ника Стедмена «Пистолет или пистолет-пулемет» довольно подробно освещает место автоматических пистолетов в современной системе вооружения армии и специальных подразделений. Точнее отсутствие такового. Однако разработка и выпуск ведущими оружейными фирмами мира этой категории оружия свидетельствует о наличии спроса на него. Оружейный рынок сегодня предлагает весьма современные модели автоматических пистолетов. Это достаточно красноречиво опровергает вывод автора о никчемности такого оружия. Кроме того, со временем взгляды на применение тех или иных видов оружия могут меняться в значительной степени.

Автоматический пистолет Стечкина действительно был принят на вооружение Советской армии в 1951 году, а вот никаких документов о снятии его с вооружения до сегодняшнего дня не было. Он был лишь снят с производства. Несколько отличалось от изложенного в статье его первоначальное назначение. Сначала им планировали вооружить не только экипажи бронированных машин, но и расчеты орудий, а также офицеров в боевых порядках войск. Полагался он и гранатометчикам.

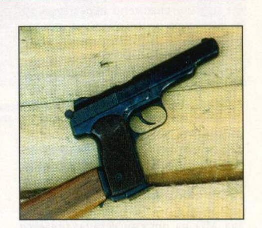
Столь большое количество возможных потребителей определило и внушительное число изготовленных образцов. На вооружение служб безопасности и спецподразделений оружие попало значительно позже, после его распространения в войсках. И сегодня АПС весьма охотно используется бойцами специальных отрядов быстрого реагирования и других вооруженых формирований МВД и спецслужб.

В армейских формированиях специального назначения используется бесшумный вариант АПС, получивший индекс 6П13. Эта модификация была получена путем переделки ранее изготовленых пистолетов: заменой ствола на более длинный с отверстиями, а кобуры-приклада на проволочный приклад, и доукомлектации глушителем.

В целом правильное описание работы механизмов оружия, данное автором статьи, требует некоторых корректив и дополнений. Замедлитель не только гасит часть энергии затвора при его движении назад во время автоматической стрельбы, но и вводит дополнительное время в цикл работы автоматики оружия после прихода затвора в переднее положение. Именно это, в основном, снижает темп стрельбы. Ведение одиночного огня обеспечивает не только разобщитель, но и шептало.

И, наконец, кажется странным вывод о малом влиянии наличия приклада на кучность автоматической стрельбы. При разработке оружия такой вид огня предусматривался только при пристегнутой кобуре-прикладе, что согласовывалось с техническим заданием. В техусловиях на прием пистолета также оговорено: «Одиночная стрельба производится с руки, автоматическая – с плеча с применением кобуры-приклада».

В заключение приятно отметить тот факт, что оружие, созданное почти полвека назад, до сих пор вызывает столь живой интерес не только у историков, но и у тех, для кого оно является профессиональным инструментом.

ОТ РЕДАКЦИИ

На выставке специальной техники, проходившей в Москве в конце июня этого года, была представлена совершенно новая модель автоматического пистолета, разработанная коллективом, возглавляемым Игорем Яковлевичем Стечкиным. Оружие под 9-мм патроны ПМ и ПММ получило индекс ОЦ-33 «Пернач».

Не останавливаясь на особенностях конструкции и дизайна пистолета, удовлетворяющей самым современным требованиям, нельзя не отметить легкость стрельбы из него не только одиночным огнем, но и очередями. За счет весьма оригинального решения пистолет не разворачивается вверх отдачей, как это было у АПС, а лишь смещается назад. Автору этих строк при первой же стрельбе на дистанцию 25 метров без особых усилий удавалось укладывать очереди по 3–5 патронов в стандартную грудную мишень.

Большой интерес вызвали новые модели этого же коллектива пистолеты ОЦ-27 «Бердыш», ОЦ-23 «Дротик», револьверы ОЦ-17 «Титан», ОЦ-01 «Кобальт», ОЦ-11 «Никель» и другие. Все они требуют подробного описания, что и будет сделано в последующих номерах.

Вениамин Ольшанский

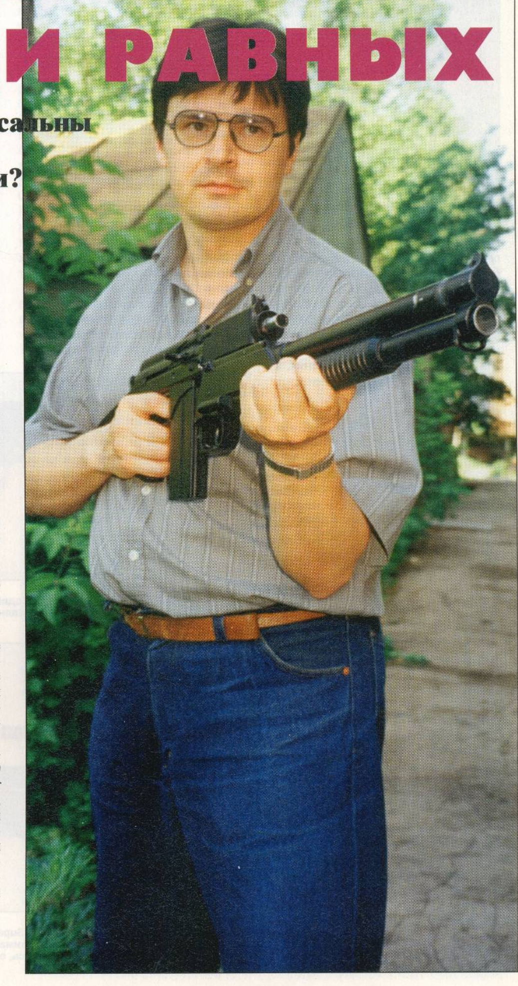
ПЕРВЫЕ СРЕДИ РАВНЫХ

Наиболее универсальны и удобны все же помповики?

Юрий Амелин,
Виктор Зеленко
Фото
Евгения Трифаничева

Одной из наиболее ярко выраженных тенденций в развитии стрелкового оружия является его специализация. Конструкторами создаются модели, приспособленные для максимально эффективного решения вполне определенного (и часто довольно ограниченного) круга задач. Давно уже образцы, которые используют профессионалы, имеют мало общего с тем оружием, которое могут применить для самообороны законопослушные граждане. Даже в такой «оружейной» стране, как США, недавно принят закон, ограничивающий емкость магазинов у пистолетов гражданского назначения 10 патронами. Но есть вид оружия, который пользуется одинаково большой популярностью и у профессионалов, и у абсолютно неподготовленных стрелков, являясь вполне доступным для последних. Это помповики — гладкоствольные магазинные ружья, перезаряжаемые продольным движением цевья. Почему не двустволки и не самозарядные ружья, использующие тот же боеприпас?

По сравнению с первыми боекомплект помповых ружей достигает 8 — 9 патронов (Mossberg 500, Winchester 1300, отечественные ТОЗ-194, «Рысь-Ф»). Стрелок, вооруженный двустволкой, лишен возможности произвести предупредительный выстрел или подать сигнал, для гарантированного поражения он вынужден максимально сокращать дистанцию открытия

Гибрид малогабаритного автомата 9А–91 и укороченного варианта помпового ружья РМБ–93 с магазином на 4 патрона

Боевое ружье M3 Super 90 итальянской фирмы Benelli и отечественное «Рысь-Ф». При близких габаритах ствол отечественного ружья несколько длиннее

огня. А ситуация, когда нападающих больше двух? Времени на перезаряжание может и не хватить. Имея 6 — 8 патронов в магазине, любой, а в особенности слабоподготовленный стрелок, будет чувствовать себя значительно уверенней и спокойней в стрессовой ситуации отражения нападения, а состояние стрелка, в свою очередь, оказывет очень большое влияние на результаты стрельбы.

Самозарядные ружья — это, как правило, охотничьи модели длиной более метра, с относительно длинным стволом. Такие габариты делают их не слишком удобными для самообороны. И главное — автоматизированное перезаряжание менее надежно по сравнению с ручным. Емкость магазина у самозарядных охотничьих ружей также меньше, чем у боевых помповых ружей.

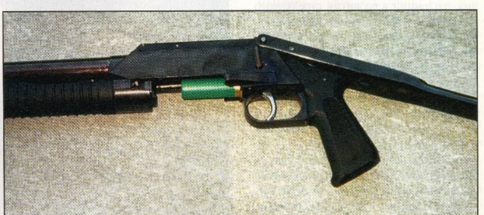
Вышесказанное объясняет, почему при выборе ружья для самообороны предпочтение отдается помповикам.

Поэтому большое удивление вызывает вывод авторов статьи «Ружье для самообороны» В. Артеменко и Н. Подзерник (SOF N2/96) о невысокой пригодности в условиях СНГ помповых ружей для самообороны и рекомендация обрезать стволы двустволок. Малая пригодность помповиков объясняется авторами « — отсутствием самого оружия, патронов к нему и навыка обращения с ним».

Конечно, отсутствие оружия и патронов к нему радикально снижает шансы при боестолкновении практически до нуля. Но в таком случае странно говорить о малой пригодности того, чего нет. Правда в России на момент публикации статьи серийно выпускалось не меньше трех моделей компактных помповиков: ИЖ-81; ТОЗ-194 и «Рысь-Ф». Кроме того, в магазинах довольно широкий выбор импортных образцов. Все это оружие использует обычные охотничьи боеприпасы 12-го калибра. Утверждение же о том, что жителям СНГ будт трудно освоить обращение с ружьями, перезаряжаемыми продольным движением цевья, лучше оставить без комментариев.

Гладкоствольные ружья имеют еще ряд качеств, котрые делают их привлекательными в качестве боевого оружия.

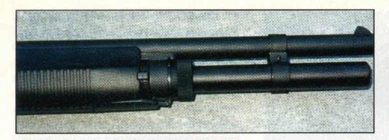
Один из основных факторов, который обеспечивает эффективность ружейного огня, — довольно высокая мощность используемых боеприпасов. По этому параметру с ружейными патронами могут сравниться только боевые винтовочные и некоторые патроны охотничьих карабинов. Дульная энергия пули, выпущенной из ружья 12-го калибра составляет 3000 — 3500 Дж. Энергия дробового заряда — 1500 — 2500 Дж. Для сравнения, этот параметр у пули, выпущенной из ПМ, — около 300 Дж. Испытания, проведенные американским журналом «Guns & Ammo» показали, что свинцовая пуля 12-го калибра патрона «Federal» массой 1,25 унции (~35 г) обладает большим пробивным действием, чем пуля весом 240 гран (~15,5 г) револьверного патрона .44 Magnum, имеющего весьма грозную репутацию. Неизбежной платой за возможность использования мощных патронов является отдача. При ведении

Узел запирания ружья «Рысь-Ф». Ствол сдвинут вперед, очередной патрон опустился на линию досылания, отразив стреляную гильзу вниз

Узел запирания и автоматики Benelli M3 Super 90. Расположенная между затвором и массивным остовом мощная пружина сжимается в момент выстрела под действием отдачи всего оружия, а затем, разжимаясь, отбрасывает остов назад, обеспечивая отпирание канала ствола

Переключатель режима работы M3 Super 90 в положении «самозарядная работа» — цевье заблокировано

Переключатель режима работы M3 Super 90 в положении «помповое перезаряжание»

длительной стрельбы она сильно утомляет стрелка и отрицательно сказывается на меткости. Но столкновения на коротких дистанциях, в которых и используются ружья, являются скоротечными. В подобных ситуациях негативное воздействие большой отдачи сказывается меньше и вполне переносимо.

Другим фактором, обеспечивающим высокую эффективность ружей, является применение боеприпасов с несколькими поражающими элементами (дробь, картечь). При стрельбе такими боеприпасами плотность огня вполне может сравниться с огнем пистолетов-пулеметов.

Надежность функционирования помповиков обеспечивается относительной простотой конструкции и ручным приводом механизмов оружия. Это позволило исключить влияние боеприпасов на процесс перезаряжания, в отличие от самозарядных ружей, и дало возможность использовать самые различные типы патронов, в том числе и домашнего снаряжения.

Вручную перезаряжаемое оружие менее требовательно к качеству обслуживания, условиям окружающей среды (температура, влажность). Для использования в качестве оружия самообороны помповые ружья делает привлекательными и их невысокая цена. Модели ведущих фирм (Mossberg, Remington) стоят на западе 250 — 270 USD, изделия менее именитых изготовителей — около 200 и менее USD. Охотничьи ружья как правило дороже.

Альтернативным видом оборонительного оружия являются (за рубежем) пистолеты и револьверы (handguns), но и в сравнении с ними ружья имеют ряд весомых преимуществ. О большей энергетике ружейных патронов уже было сказано. Практическая невозможность для рядового гражданина в большинстве стран мира, в том числе и в России, получить разрешение на ношение сводит на нет преимущество пистолетов и револьверов в весе и габаритах. В то же время этот класс оружия наиболее требователен к квалификации стрелка — для его успешного применения требуются достаточно регулярные тренировки. Применение ружей не требует столь хорошей подготовки, сравнение цен тоже в пользу гладкоствольных ружей.

Для профессионалов гладкоствольные магазинные ружья — это универсальное оружие, используемое при выполнении самых различных задач.

При пресечении хулиганских проявлений, массовых беспорядков используются патроны нелетального действия (не наносящие серьезного вреда здоровью при условии соблюдения правил их применения), снаряженные пластиковыми или резиновыми пулями, пластиковой картечью, мешочками с дробью. Для этих же целей применяются газовые, светозвуковые гранаты, метаемые с помощью дульных насадок. Давно известный в России патрон с солью является прообразом нелетального боеприпаса кустарного изготовления.

Ружье с патроном, снаряженным картечью или крупной дробью, может в ряде случаев заменить пистолет-пулемет. Использование патрона со стальными или вольфрамовыми оперенными стрелами дает возможность поразить противника, защищенного бронежилетом. Подкалиберная пуля опытного отечественного патрона пробивает 10-мм стальную плиту на дистанциях прицельной стрельбы. Стальная пуля может вывести из строя двигатель или трансмиссию автомобиля. Для быстрого вскрытия запертых дверей созданы специальные безосколочные патроны, дающие возможность произвести выстрел по дверному замку или петле с расстояния 1 — 2 м без риска быть травмированным фрагментами пули. Возможно использование ружей и для метания боевых гранат, применяются они и для заброса линя (в России это оригинальнальный нарезной помповый карабин КС-23 с изделием ОЦ-06 «Кошка»).

Все это опеделило распространенность помповиков во всем мире — у населения, на вооружении полиции, армии, различных спецподразделений. В России спецназ внутренних войск также проводил тренировки с помповыми ружьями иностранного производства.

Боевые модели классической конструкции (американские Mossberg Mod.500 и 590, Remington 870, Winchester Mod. 1300, итальянские Beretta RS200, Franchi PA7, PA8 и др.) довольно похожи внешне и по конструкции. Все они 12-го калибра, имеют ствол длиной около 500 мм с циллиндрической сверловкой, часто амортизирующий затыльник, трубчатый неотъмный подствольный магазин емкостью 6 — 8 патронов. Почти все современные помповики снабжены отключаемой блокировкой перезаряжания при наличии патрона в патроннике и взведенном ударном механизме. Заблокированное цевье при выключенном предохранителе сразу укажет, что ружье готово к стрельбе и не даст стрелку при внезапно возникшей опасности экстра-

Помещенные рядом охотничий Mossberg и боевые образцы РМБ-93 и MAG-7 иллюстрируют разницу между охотничьими и боевыми ружьями

Южноафриканский боевой помповик MAG-7

ктировать патрон, машинально передернув цевье. Приклад у таких ружей или складной, или съемный, заменяемый на пистолетную рукоятку. Дорогие породы дерева в качестве материала приклада и цевья не применяются, часто они пластиковые. Прицельные приспособления простейшие — мушка и целик, только мушка, иногда они вообще отсутствуют. Для стрельбы из ружья со сложенным прикладом или без приклада часто применяются лазерные целеуказатели. На некоторых моделях имеется кожух ствола (Mossberg Mod.590).

Широкая рукоятка и большой вес делают MAG-7 не слишком удобным оружием

Главные черты конструкции этих ружей мало изменились со времен Winchester Mod.97 (конец 19 века), но в образцах последних лет видны попытки поиска новых конструктивных решений.

Интерес к этому виду оружия растет, что иллюстрируется не только распространенностью образцов классической конструкции, но и появлением в последние годы ряда новых разработок, иногда довольно необычных.

Известная фирма Mossberg, OF & Sons (США) выпустила вариант Mod.500 компоновки bullpup, часто применяемой для боевого нарезного оружия (FAMAS, Steyr AUG, ОЦ-14 «Гроза» и др.), но редкой для ружей. Сохранив длину ствола (470 мм) и емкость магазина (6 патронов), как у аналога классической компоновки, Mod.500 Bullpup стала короче на 254 мм (724 мм). Однако широкого распространения эта модель пока не получила.

Итальянцами создано несколько моделей ружей, удачно объединивших достоинства помповых и самозарядных образцов. Фирма L. Franchi SpA уже более 10 лет изготавливает ружье SPAS 12, видимо из-за своего грозного вида любимое героями боевиков. У него складной металлический приклад, трубчатый магазин емкостью 7 патронов. Главная особенность — два режима работы, переключаемые кнопкой на цевье, — помповый и самозарядный, с использованием энергии пороховых газов, отводимых из канала ствола.

Ружье фирмы Benelli Armi SpA, имеющее более традиционный внешний вид, также может работать в помповом и самозарядном режимах. Модель M3 Super90 весит 3,4 кг, имеет трубчатый магазин емкостью 7 патронов и ствол длиной 502 мм. Интересной особенностью является очень редкая схема автоматики с использованием энергии отдачи всего оружия, запатентованная еще в 1910 году.

Третья итальянская фирма — Vinchenzo Bernadelli SpA — выпускает модель B4, тоже работающую в двух режимах. Она уже совсем не похожа на классические помповые ружья и имеет, как и модель фирмы L. Franchi SPAS 15, типично «милитаристский» внешний вид. Оба ружья имеют жесткие складные металлические приклады, наборы сменных дульных насадок и коробчатые отъемные магазины. Это новшество позволило значительно сократить время перезаряжания, сводящееся к простой замене магазина. Так же быстро можно сменить и тип боеприпаса. Емкость магазинов у B4 — 3, 5 или 8 патронов, у SPAS 15 — 6 патронов. Обе модели в дополнение к неавтоматическим имеют автоматические предохранители. Цена таких за ружей существенно выше, чем у традиционных моделей (600 — 900 USD), но и они появились в продаже в России.

Коробчатый магазин имеет и помповое ружье MAG-7, производимое в ЮАР фирмой Techno Arms (PTY) Ltd. Вид его весьма необычен, оно внешне напоминает увеличенный пистолет-пулемет. Магазин ружья емкостью 5 патронов размещается в пистолетной рукоятке, это вынудило сократить длину патрона до 50 мм, хотя патронник позволяет использовать и патрон длиной 70 мм, если его вложить в окно ствольной коробки. Вариант ружья MAG-7m1 со стволом 320 мм без приклада довольно компактен (общая длина 550 мм). Но значительный вес (4 кг без патронов), широкая из за магазина рукоятка делают эту модель не очень удобной. К тому же она требует специальных патронов. Выпускаются также варианты с длинным стволом и прикладом.

Но разработчики боевых ружей идут не только по пути совершенствования помповиков. Имеются интерес-

Отечественные помповики классической конструкции — ИЖ-81 (вверху) и ТОЗ-194

ные конструкции, использующие револьверную схему, — это уже фактически самозарядное оружие.

В той же ЮАР в 80-е годы фирмой Aserma было разработано и выпускается целое семейство боевых ружей «Striker», имеются даже 37- и 40-мм гранатометы аналогичной конструкции. Ружья имеют патронник под боеприпас 12/70 мм, питание осуществляется из барабанного магазина емкостью 12 патронов с пружинным приводом. По заявлению фирмы-изготовителя, подготовленный стрелок может отстрелять весь боекомплект за 3 секунды — это могут быть 192 картечины диаметром 8 мм. Такую плотность огня не может создать никакой другой вид ручного стрелкового оружия. Варианты ружья имеют различную длину ствола(190, 305 и 457 мм) и складной металлический приклад. Есть версия с длинным стволом и деревянным прикладом.

Американской фирмой Mark Three создано автоматическое ружье компоновки bullpup с барабанным магазином. Так как при ведении автоматического огня магазин быстро опустошается, барабан заменяется другим, предварительно снаряженным. Материал барабана — высокопрочный пластик. В ружье применена схема автоматики с движением ствола вперед после выстрела, он же вращает барабан, взаимодействуя с выступами на его повехности, напоминая этим английский автоматический револьвер Webley-Fossbery 1896 года. В ружье используются патроны 12/70 мм, емкость барабана 10 патронов, длина ствола 525 мм. Масса ружья 4,57 кг, длина 787 мм, темп стрельбы 240 выстрелов в минуту. Серийно эта модель пока не производится.

Интересным вариантом использования помповых ружей является объединение их с автоматическими винтовками. Фирмы Jonatan Arthor Center Inc. и Knight's Armament Company (США) устанавливают ружье Remington 870 без приклада и пистолетной рукоятки на автоматические винтовки серии AR-15 (M16), аналогично подствольному гранатомету. При стрельбе из ружья в качестве рукоятки используется магазин автоматической винтовки.

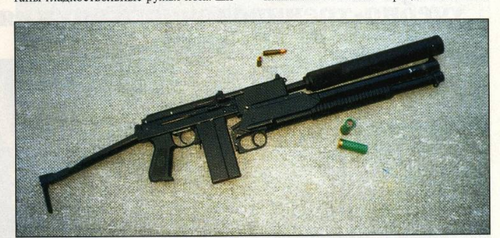
Активное создание новых конструкций подтверждает растущий интерес к использованию гладкоствольных ружей в качестве боевого оружия и оружия самообороны. Их используют элитные подразделения спецназа и полиции практически всех государств (SEAL, SWAT в США, Моссад в Израиле, «Витязь» в России и многие другие).

В России правоохранительные органы гладкоствольные ружья пока широко не используют, отдавая предпочтение пистолетам-пулеметам (ОЦ-02 «Кипарис», ПП-90, ПП-93, «КЕДР», «Клин», АЕК-919 «Каштан»). Сотрудниками МВД применяется помповый 23-мм карабин КС-23, но это достаточно узкоспециализированное оружие, весящее без патронов 3,85 кг. Отечественные производители уже освоили выпуск ряда моделей, предназначенных явно не для охоты.

Боевой вариант ижевского помпового ружья классической компоновки ИЖ-81 12-го калибра имеет трубчатый магазин емкостью 4 патрона, ствол длиной 560 мм и весит 2,7 кг . Приклада ружье не имеет, но он может быть установлен взамен пистолетной рукоятки. Разработан вариант этого ружья с отъемным коробчатым магазином емкостью 4 патрона — ИЖ-81К. На международной выставке IWA-96 в Нюрнберге было представлено помповое ружье «Байкал» 131К с селективным питанием, патроны подаются по выбору из коробчатого или из трубчатого подствольного магазина.

Ружье ТОЗ-194 тоже традиционной конструкции, снабжено магазином емкостью 7 патронов, имеет ствол длиной 540 мм. Общая длина ружья (без приклада, с пистолетной рукояткой) 805 мм, масса 2,9 кг. Материал цевья и пистолетной рукоятки — пластик. Модель ТОЗ-194 создана на базе охотничьего самозарядного ружья ТОЗ-87 и имеет с ним высокую степень унификации.

Несколько подробнее следует сказать о помповом ружье «Рысь-Ф», разработанном и выпускаемом тульским КБ приборостроения. Это ружье рекламируется как охотничье, но с первого же взгляда видно, что проектировалось оно как боевое. Необычная схема перезаряжания с подвижным стволом позволила сделать ружье очень компактным и легким. При длине ствола 680 мм общая длина ружья со сложенным прикладом всего 809 мм. Ствол имеет циллиндрическую сверловку и резьбу для установки сменных дульных насадок. Расположенный над стволом магазин вмещает 7 патронов. Похожая схема перезаряжания использована на опытном образце помпового ружья Neostead (ЮАР), но информации о его серийном производстве не имеется.

Масса спарки 9А-91 — РМБ-93 без патронов и глушителя 3,8 кг; столько же весит пистолет-пулемет UZI

Окончание на стр. 59

КАЖДЫЙ МОЖЕТ СТАТЬ ПРОФИ

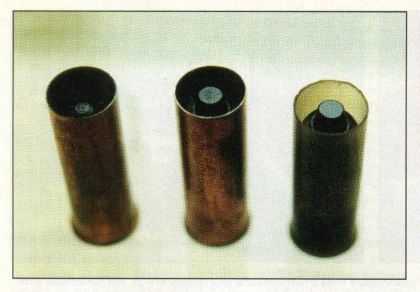
Российское решение проблемы учебно-тренировочного оружия и боеприпасов

Виктор Зеленко,
Владимир Королев
Фото
редакции журнала
«Солдат удачи»

Вооружен — это еще не значит опасен. Вот статистика полицейского управления Нью-Йорка: «В 1993 году 5 сотрудников полиции 30 раз стреляли с расстояния около 50 футов (15 м), но нарушителю удалось ускользнуть от них». Другой пример: 4 сотрудника полиции сделали 21 выстрел с расстояния 6,4 — 13,7 м, но нарушитель без видимых признаков ранения скрылся с места происшествия». («Основной инстинкт», «Солдат удачи», 1995, № 6). Психологическая неготовность к стрессу может привести и к неожиданным результатам: газета «Комсомольская правда» сообщала в 1995 г. о самоубийстве милиционера, убившего напавшего на него человека.

Полная реальность огневого контакта на минимальном расстоянии между противниками

Учебно-тренировочные боеприпасы с одноразовой (пластмассовой) и многоразовой (металлической) гильзами и их пули (метящая и резиновая)

Нельзя сказать, что действующие лица из приведенных примеров не умели стрелять. Дело в психологической готовности к применению личного оружия в стрессовой ситуации и доведении навыков владения оружием до автоматизма в реальных условиях, чего никогда не может дать стрельба в тире.

Следы краски на ткани отчетливо выделяются даже на камуфлированном фоне

Для решения этой проблемы на Западе в последнее время используют различные варианты учебно-тренировочного процесса. Эффективна стрельба из модернизированного табельного оружия с использованием патронов с пластмассовой пулей в условиях, приближенных к реальным. Главным достоинством этих патронов является хорошая кучность, сопоставимая с кучностью боевых, но пластиковая пуля с близкого расстояния легко может убить человека: удельная кинетическая энергия такой пули патрона M862 калибра 5,56 мм составляет 4,74 Дж/мм² при критерии поражаемости человека 0,5 Дж/мм² (данные ВНИИ судебной экспертизы Минюста РФ).

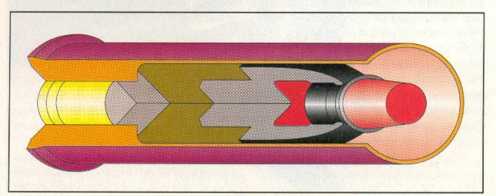
Стрельба из табельного оружия патронами с разрушающейся пулей, не требующими каких-либо переделок или дополнений, также обеспечивает хороший тренировочный эффект. Но опасность поражения человека при использовании подобных боеприпасов еще выше, чем у пластиковых пуль, что видно из таблицы. Между прочим, пули патронов 9х19 фирмы Delta Defense при удельной энергии 8,8 Дж прошивают обычный мягкий бронежилет («Настоящая тренировка с ненастоящим оружием», «Солдат Удачи», 1996, № 4). Конечно, разрушающиеся пули с их уровнем начальной скорости обладают хорошей кучностью.

Однако повышенная энергетика патронов с пластиковой и разрушающейся пулями делают их непригодными для использования в специальных играх на поражение с моделированием реальных ситуаций. Использование же для тренировочных целей боевого оружия чревато случайным или умышленно опасным использованием боевых патронов.

Растет популярность тренировок со стрельбой метящими патронами двух разновидностей — Simmunition и Paintballs. В первом случае стреляют пластмассовыми емкостями с красителем из табельного оружия, на котором установлено специальное приспособление. Во втором случае используют желатиновые капсулы, заполненные краской, выстреливаемые из специального пневматического оружия. Об опасности двойного назначения табельного оружия мы уже говорили. Кроме того, стрельба с насадками и без них совсем не одно и то же. При всем этом для разрушения пластмассовой капсулы также необходима достаточно высокая энергия, что вкупе с осколками капсулы повышает степень возможного травматизма. Да и как вырабатывать меткость стрельбы при рассеивании 38,1 см на дистанции 7,62 м у пуль FX фирмы Simmunition? А маленький срок их хранения — 1 год — удобен только фирме-производителю.

Специальное пневматическое оружие, использующее желатиновые капсулы, значительно отличается от табельного, и при тренировках с ним вырабатывается навык владения им, а не табельным оружием. Надежность оружия, использующего сжатый или сжиженный газ, невелика и резко падает при низких температурах. Говорить же о кучности применительно к желатиновым капсулам вообще не имеет смысла.

Устройство красящего патрона

Револьвер У–94ТС — это тренажерный вариант боевого револьвера У–94 с патронником под патрон КП–32, исключающим установку боевого патрона

Необходимо отметить, что совершенно забыты владельцы газового оружия. Производители газовых патронов, очевидно, считают, что для тренировочных целей достаточно сигнальных патронов. Следуя этой логике, лучшее оружие для тренировок — детский пугач. Однако нельзя забывать, что газовое оружие применяется в стрессовых ситуациях (для того и создано) на дистанции, как правило, не превышающей 3 м с необходимостью попадания в лицо, что безусловно требует определенного навыка владения им.

В России проблема тренинга даже сотрудников спецслужб и милиции по старинке решается практически только за счет огневой подготовки в тирах. Таким образом, многомиллионная армия профессионалов, представителей охранных служб, не говоря уже о владельцах газового оружия, не имеет эффективной подготовки к действиям в реальной обстановке.

Перспективным для наших условий выглядит решение, предложенное Конструкторским бюро приборостроения (КБП). Это револьвер-тренажер У-94ТС калибра 12,3 мм и метящие патроны к нему КП-32. Не забыты и владельцы газовых револьверов — выпускаются учебно-тренировочные патроны ПГ9х22У к газовому револьверу ГР-92.

В основу разработки была положена собственная концепция учебно-тренировочного оружия и боеприпасов, включающая требования о том, что учебно-тренировочное оружие внешне, по массово-габаритным характеристикам и по устройству не должно отличаться от табельного. Оно, не считая газового, должно исключать любую возможность использования каких-либо боеприпасов, кроме специальных, для него предназначенных.

Боеприпасы учебно-тренировочного оружия должны обеспечивать кучность и дальность стрельбы, незначительно отличающуюся от кучности табельного оружия. Пуля должна оставлять пятна разных цветов диаметром, не намного превышающим калибр. Травматическое воздействие пули должно быть минимальным, а защите подлежит только лицо. Краситель должен быть не токсичным, экологически безопасным, не смываться водой, но отстирываться моющими средствами.

Учебно-тренировочные патроны для газового оружия должны содержать имитационный нетоксичный состав и

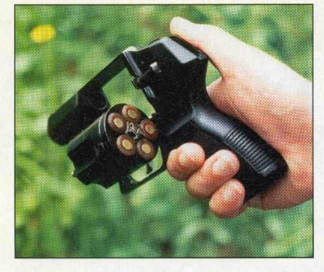

Комплект тренажерного револьвера Х–94ТС и устройство картриджа для боеприпасов

создавать видимое аэрозольное облако по размерам, аналогичное токсичному.

Оружие и боеприпасы должны надежно функционировать в диапазоне температур от +40 до -30°С. Гарантийный срок хранения патронов должен быть не менее 3 лет.

Револьвер У-94ТС — это тренажерный вариант боевого револьвера У-94 с патронником под патрон КП-32, исключающим установку боевого патрона. Метящая пуля патрона КП-32 массой 3,2 г состоит из 2 частей — пластмассо-

Патрон	Масса пули, г	Начальная скорость, м/с	Энергия пули, Дж	Удельная энергия, Дж/мм²
5,96x45 Simmunition	2,33	975	1107	45,6
5,56x45 Federal Cartria qe	1,43	915	599	24,7
9x19 Simmunition	5,51	975	2619	41,2
9x19 Delta Defense	5,38	457	562	8,8
38 Special Simmunition	6.16	365	410	6,45

вого поддона и резиновой капсулы. На дистанции 25 м обеспечивается кучность стрельбы с поперечником рассеивания 21 см.

Капсула представляет собой цилиндрическое тело со сферическим концом, в центре которой выполнена полость, заполненная краской и закрытая пробкой. При ударе о цель пробка проталкивается в полость, выбрасывая краску. Капсула деформируется о преграду, ограничивая разброс краски, и затем, в силу упругости резины, отскакивает не разрушаясь, оставляя на ткани круглое пятно диаметром 12 — 15 мм. Травматическое воздействие при этом минимально, кроме того воздействие ослабляется за счет упругости капсулы и выбрасывания вперед жидкости. Удельная кинетическая энергия пули — 0,36 Дж/мм². Краска, находящаяся в капсуле, биологически и экологически безвредна и легко отстирывается моющими средствами.

Гильзы патрона выпускаются в двух вариантах — одноразовые пластмассовые и металлические для многократного использования.

Патрон нормально функционирует при температуре от +40 до -30°С, жидкость при этом не испаряется и не замерзает. Во избежание выброса краски от случайного нажатия пуля не выступает за верхний срез гильзы.

Использование метящего патрона КП-32 для учебно-тренировочных целей в револьвере У-94ТС позволяет организовывать боевые игры с моделированием реальных ситуаций и требует только защиты лица.

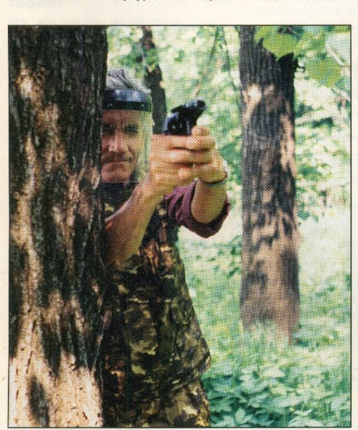
Учебно-тренировочный патрон ПГ9х22У по своей конструкции отличается от газового патрона ПГ9х22 только составом порошкообразной рецептуры. Имитационная рецептура ИПР-2 представляет собой мелкодисперсный белый порошок, физиологически и экологически безвредный. По дисперсности, насыпному весу и агрегатируемости рецептура близко соответствует составу SC, благодаря чему хорошо имитируется внутренняя баллистика и характер диспергирования токсичного продукта. Для лучшей визуальной оценки в рецептуру добавляется краситель. Используется патрон с револьвером ГР-92.

Эксплуатационные свойства патрона ПГ9х22У в сочетании с высокой надежностью револьвера ГР-92 (настрел на отказ не менее 3000 выстрелов) позволяют без ограничений имитировать любые ситуации применения газового оружия.

Таким образом, учебно-тренировочное оружие и боеприпасы КБП дают возможность вырабатывать навыки владения боевым, служебным и гражданским личным оружием в ситуациях предельно имитирующих реальные условия, с наглядной фиксацией результатов и минимально возможным травмирующим действием.

Превосходя зарубежные аналоги, либо являясь уникальными, они в тоже время доступны широкому кругу потребителей оружия, безотказно функционируют в различных климатических условиях, характерных для России.

Конечно, револьвер-тренажер У-94ТС не должен попадать под ограничения инструкции МВД России о порядке лицензирования и осуществления органами внутренних дел контроля за частной детективной и охранной деятельностью, ограничивающей количество приобретения боевого оружия в зависимости от численности охранных служб.

Несмотря на минимальное травмирующее воздействие капсулы, на тренировках лица стрелков должны быть защищены

ВЫБИРА

«Рембо-III» — это еще не признак хорошего тона

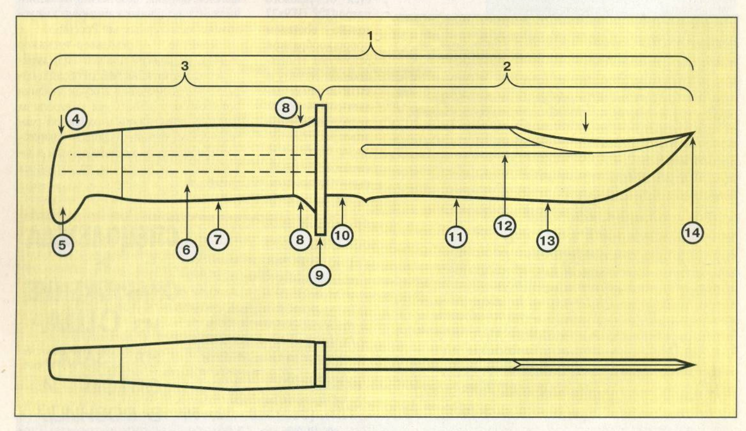
Вячеслав Артеменко

Мои одиннадцатилетние наблюдения за ассортиментом изъятий привели у неутешительному выводу об утере постсоветским обществом критерия выбора ножа. Еще до вторжения на рынок СНГ многочисленных дальневосточных и «из-под пальм» поделок, западные вкусы в самых уродливых их проявлениях (со страниц дешевых каталогов) проникли в места заключения и доконали отечественную традицию. Поэтому сейчас приходится говорить о ножах иностранного производства и различных культурных традиций.

Чем надо руководствоваться при выборе ножа? В первую очередь следует правильно сформулировать свои требования.

Существует стойкое и опасное заблуждение, что реальное оружие должно соответствовать нашим представлениям о нем. Прежде всего, это касается концепции ножа. Складной нож с фиксатором лезвия с трудом приживается у потребителя. Почему-то отдают предпочтение либо грозным на вид жабоколам, либо не менее угрожающим бегункам (пружинным ножам). Согласно опросу, отталкивает в основном малая длина клинка складных ножей. Не только измерители ладонью, но и знатоки при этом как-то упускают из виду, что уже ножи итальянских боевых пловцов и немецких парашютистов имели клинки всего в 100 мм.

Длина клинка боевого ножа имеет тенденцию к уменьшению. В 1914 — 1918 годах она составляла 180 — 220 мм, в 1939 — 1945 — 150 — 180 мм. Сейчас — 100 — 150 мм. Причин несколько. Во-первых, изменились условия ношения. Одно дело — носить нож в сапоге и за отворотом шинели, совсем другое — в ботинке и цивильной одежде. Во-вторых, по мере урбанизации человек теряет навык обращения со многими орудиями, в том числе с ножом. Утрачивается то «Fingerspitzengefuhl» (непереводимая с немецкого игра слов: чувство такта и одновременно чувстви-

1 — полоса
2 — клинок
3 — хвостовик
4 — пятка
5 — навершие
6 — черенок
7 — брюшко рукояти
8 — боевые упоры и нижнее кольцо
9 — перекрестие
10 — порог
11 — лезвие
12 — долы
13 — заточка скоса
14 — острие

ЕМ НОЖ

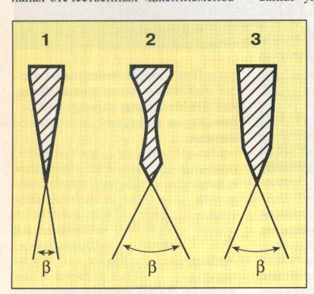
тельность пальцев), которое позволяет ощущать оружие продолжением руки. Сейчас разве что на Кубани и на Дону остались люди, способные управляться с длинными ножами и кинжалами. А ведь удары при забое скота (на Дону — сквозной в шею) сравнительно просты.

Хотя в основе спроса на большие ножи лежит прежде всего кинематограф.

Когда Сильвестр Сталлоне, признанный коллекционер ножей, на распродаже в Лос-Анджелесе столкнулся с мастером из Арканзаса Джеймсом Б. Ли, из их сотрудничества возник не только прекрасный реквизит для фильма «Первая кровь», но и новый тип ножа, так называемый «Survival Knife». Кстати, это был первый подлинный нож, использовавшийся при съемках фильмов, ранее Голливуд удовлетворялся муляжами. Мода на него оказалась так сильна, что компоновку «Survival» переняли даже армейские ножи, в том числе лучшие: «Glock», «Adventure Combat Knife».

Однако нож для «Рембо-III» выглядел еще ужаснее. И именно подобные секачи приходится наблюдать в лапах отечественных «джентльменов удачи». Может, оно и к лучшему. По крайней мере, никого не зарежут. Как сказал один не лишенный юмора крупный милицейский чин: «Раньше были хулиганы, а теперь, говорят, бандиты». Существует милый каламбур о понятии «криминального оружия» — то есть такого, убить которым нельзя, но посадить за которое можно.

Качество ножа определяется, главным образом, сталью. К сожалению, и здесь имеют место всевозможные спекуляции на предмет «булатов». Не входя в подробности, следует знать, что благодаря совершенству технологии, клинки качественных ножей западного производства всегда будут превосходить кустарные отечественные. Да, мы имеем аналогичные стали 40Х13 (420), 9Х18 (4408), ШХ15 (Д2), но не имеем ни вакуумных печей, ни охладителей на жидком азоте. Ввиду низкого содержания углерода (до 0,65%) и простоты термообработки твердость клинка большинства ножей «среднего разбора» не превышает 55 HRC. А у всевозможных «мечей» и кинжалов она едва достигает 40 HRC, что вполне объяснимо потребностью обеспечить достаточную для «фехтования» упругость клинка. Многие дешевые ножи производства США и третьего мира вообще изготавливаются из полос отслуживших свой срок пил. Не отличаются поверхностной твердостью и клинки скандинавских ножей из трехслойной стали местного производства, лишь их сердцевина изготовлена из высокоуглеродистой стали. Такая конструкция придает скандинавским клинкам гибкость, свойственную и русской традиции.

Основные сечения клинков: 1 — клин; 2 — клин с подводкой; 3 — двойной клин

К сожалению, я не могу порекомендовать проверять упругость зажатого в тиски клинка на предмет достижения им угла отклонения от вертикальной оси в 30 градусов. Чужой нож ломать вам не дадут, а свой жалко.

Сама по себе малая твердость отнюдь не означает, что такой клинок, например, перед продажей, нельзя заточить до бритвенной остроты. Однако его лезвие не будет держать заточку достаточно долго. В условиях СНГ мягкие клинки имеют и то преимущество, что их можно точить на камнях местного производства и не имея достаточной квалификации.

Рубить гвозди (реально медную проволоку) с успехом могут лишь клинки из высокоуглеродистой стали, подвергнутой усложненной термообработке. Твердость их клинков составляет 61 — 63 HRC. Ножи солидных фирм, например, «Puma», имеют на клинке показатель твердости. Следует ожидать, что он появится на дешевых ножах. Впрочем, этот показатель, как и маркировка стали «440» на ножах дальневосточного производства ничего не гарантирует.

Не следует доверять и легендам о чудесных свойствах литого и сварочного булатов. Мода на дамасскую сталь на Западе привела к распространению декоративных клинков сварочного булата с содержанием углерода до 0,6%. Содержание углерода в специальных порошковых сталях достигает 1,7 — 2,2%, что делает их заменителем классического литого булата (при стоимости в 10 раз высшей, чем у высококачественной обычной стали). Ясно, что такие булаты в СНГ недоступны. На рынке следует ожидать лишь декоративные поделки, и раньше фабриковавшиеся в Золингене.

«Стремность» предложения порождает и не менее варварские приемы проверки качества. Бреют волосы, режут ногти, даже вонзают заготовки в луковицу на предмет изучения пленки окисла. Некий мастер, помнится, зарывал свои изделия в навоз, чтобы таким образом подвергнуть их азотации. Путь неплохой, если бы он их еще и не выкапывал.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Стороны (направления) условно определяются в положении, когда оружие находится в ножнах на левом боку владельца (лезвием к противнику: шашка носится в обратном положении — лезвием к себе). Верх — к навершию, низ — к острию. Наружная сторона (терция) обращена наружу от бока владельца, т. е. находится справа, когда оружие взято в правую руку, и обращено острием к противнику. Внутренняя сторона (кварта) — обращена к боку владельца — находится в боевом положении слева. При изменении положения оружия названия сторон сохраняются.

Путь изучения каталогов и штудирования фирменных клейм также не принесет ожидаемого результата. Все равно придется выбирать лучшее из худшего, то есть можно и вовсе не выбирать. Речь может идти скорее о выборе стиля, о «хорошем тоне».

Однако как отличить качественный нож от дешевой подделки? Каждое изделие «высокого разбора» имеет массу подражаний весьма низкого качества. Например, если оригинальный кинжал FS-Commando (новодел) стоит 300 — 400 ДМ, его подделки продаются в 10 раз дешевле. Даже дешевый (100 — 150 ДМ) Ka-Bar — уставной боевой нож в армиях США и Израиля — имеет двойника ценой в 20 — 40 ДМ. Излишне объяснять, что в СНГ попадают именно подделки.

Избежать разочарования возможно лишь одним путем: приобретая ножи скандинавского производства. Финский кузнец Iisakki Jarvenpaa был поставщиком двора еще Его Императорского Величества Александра II. Ножи производства Финляндии (Marttini), Норвегии (Helle), Швеции (Elka) дешевы настолько, что их ввозят. Они имеют прекрасный баланс, весьма качественную сталь. У финнов и норвежцев она несколько мягковата, около 0,6% углерода. Согласно местным традициям, нож должен точиться о любые камни, а не только о специальные сорта минералов. Шведы часто употребляют твердейшую углеродистую сталь, склонную ввиду высокого содержания углерода к коррозии.

Людям состоятельным и «выездным» следует посоветовать ножи немецкой фирмы «Puma» моделей «Coguar», «Wildtoter», «White Hunter», «Trail Guide». Я сам видел ножи этой фирмы, которым по 30 лет и ими все это время разделывают оленей. Фирма действительно отвечает за гарантию в три поколения. Конечно, стоит «Puma» от 200 ДМ, хорошая (по немецким понятиям) от 300 и выше.

Хороши и сравнительно недороги ножи испанского производства «Nieto». Среди них следует отдать предпочтение изделиям, выполненным в средиземноморском стиле, но не подражаниям среднееевропейскому типу. Прекрасны (и наиболее близки к классической российской уголовной традиции) ножи из Франции. Увы, они есть лишь на ее рынке.

Из ножей производства США следует отметить все модели фирмы «Buck», имеющие там, но не в Европе весьма умеренную цену в 40 — 60 долл.

Выбор изделия солидной фирмы позволяет избежать всяческих ухищрений и тестов при покупке.

Однозначно следует избегать ножей экзотического и угрожающего вида. После «Конана-варвара» и подобных фильмов в стиле ненаучной фантастики на Западе сложилось целое течение романтиков, для которых и предназначены подобные изделия. Так же не следует покупать ножи в японском стиле. Все они в самом лучшем случае, испанского производства. В самой Японии кинжал танто запрещен к изготовлению. В Стране восходящего солнца даже якудза вынуждены удовлетворяться заточенными линейками (чтобы «пописать») или заточками (чтобы заколоть). При этом, как и у нас, оружие оборачивали газеткой.

Поскольку в России ношение холодного оружия все еще остается преступлением, следует предостеречь покупателей от увлечения нескладными ножами. Кстати, подобные запреты в мире не являются исключением. В Испании, на родине навахи, запрещены складные ножи с фиксаторами клинка. В Германии холодным оружием считаются ножи с клинком длиннее 85 мм, с соотношением длины клинка к ширине в средней его части более чем 100 к 15 и клиновидного сечения, так же как двулезвийные и пружинные. Во всех штатах США, кроме Орегона, запрещено ношение пружинных ножей. Во многих скрытое ношение ножа с клинком больше 76 мм расценивается как криминальный умысел.

Не следует забывать, что и в отечественной криминалистике отнесение того или иного предмета к холодному оружию происходит не по комплексу признаков, а по наличию одного из них или общему впечатлению. Например, клинок длиннее 100 мм или толще 3 мм, или с заточкой скоса (двулезвийный), или с боевым упором... Поэтому складные ножи (согласно отечественной милицейской формулировке «нож перочинный заводского изготовления») в условиях как СНГ, так и остального мира всегда предпочтительнее. Кстати, именно их рекомендуют на курсах выживания такие специалисты, как All Mar, бывший «зеленый берет», а ныне известный дизайнер-ножевщик.

В СНГ доступны, прежде всего, отличные чешские ножи «Braconier» с различным набором принадлежностей. Они легко различимы, благодаря надписи «Mikov» в овале на пороге (ступленной части клинка у его корня). Швейцарские «Officiersmesser» имеют лишь один недостаток — малые размеры. К сожалению, в СНГ расплодилась масса поддельных ножей «Viktorinox» дальневосточного производства. Их мож-

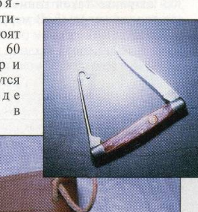
но отличить по фирменным обозначениям на клинках, исполненным штампом или накаткой — все надписи и клейма на качественных ножах исполняются травлением.

Прекрасны складные ножи фирмы «Buck». В США это слово давно обозначает складной нож. «Puma» предлагает великолепную коллекцию складных ножей «Prince», «Duke», «Game Warden». Вершиной ее являются, конечно, охотничьи ножи «Special». Дизайнеры оберформейстер Фреверт и граф Ольгерд фон Куявский.

Увы, большинство складных ножей, предлагаемых в СНГ, стоит в розничной торговле на Западе 10 ДМ или USD. Маркировка «440 Staniless» на их клинках означает совсем другой тип стали с содержанием углерода всего 0,4 — 0,5%. Имеется в виду 440А, а не 440В или 440С. Как и отечественная 40Х13, такая сталь не держит заточку.

Среди дешевых складных ножей следует отдавать предпочтение классическим формам (накладки рукояти из цветного металла и дерева). Экзотика свидетельствует о дурном вкусе. Хороший «push-dagger» — нож-кулачник с поперечной рукоятью для нанесения боксерских ударов — в СНГ недоступен. Кстати, в уголовном мире его всегда и успешно заменяла взятая в кулак опасная бритва.

Отдельно следует сказать о пружинных ножах. В Европе они есть лишь во Франции и Италии. Именно оттуда их развозят в карманах юные туристы из других менее демократических стран. К сожалению, в Италии покупают для СНГ лишь подделки пружинных стилетов по 18 000 — 22 000 лир (в ценах 1993 г.). Настоящие стилеты стоят около 60 000 лир и продаются прежде всего в магазинах Венеции, так как это изделия локального кустарного промысла. За скромную сумму в 40 баксов (в ценах 1993 г.), посетив Венецию, вы приобретете прекрасный стилет с мощным клинком, долговечной пружиной и рукоятью оленьего рога. Увы, длина клинка их довольно велика, от 150 до 200 мм. Noblesse oblige.

В отличие от итальянских стилетов навахи вывелись все. Сейчас для туристов их изготовляют путем переточки немецких ножей по 10 ДМ. Туристической подделкой являются и корсиканские ножи кровной мести. Пастухи и бандиты соседней Сардинии используют обычные складные ножи кустарного производства или ширпотребовские стилеты. В отличие от СНГ, в Италии всегда можно купить новый.

Я сознательно не приводил иных характеристик ножа, например крутизны заточки, расположения центра тяжести, изгиба лезвия. В фабричных ножах эти требования более или менее соблюдаются. Кустарное изготовление холодного оружия и требования к нему требуют отдельного разговора.

Поскольку здесь мы вступаем в противоречие с уголовным кодексом, рассмотрим нож в качестве хирургического инструмента (нож ампутационный ГОСТ 19126 — 73).

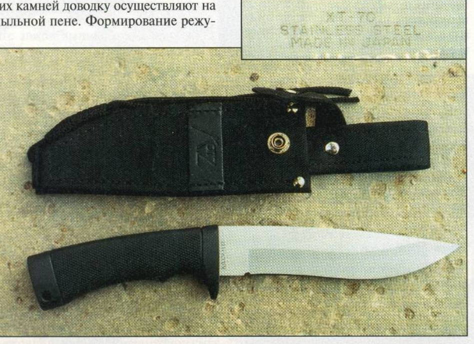
Основными показателями, обеспечивающими режущие (колющие) свойства ножа, являются твердость и угол заточки лезвия. Твердость поверхности клинка по Роквеллу должна составлять HRC 58 — 62. Измерять ее можно лишь при использовании специального оборудования, определяющего глубину вдавливания алмазной пирамидки при приложении силы в 1471 ньютона. Минимальный показатель HRC для ножей составляет 55.

Угол заточки образуется двумя плоскостями, создающими режущую кромку. Для ножей он определен в 25 градусов с допуском +/-5 градусов с соответствующим допуском. Чем больше протягивание лезвия вдоль линии разреза, тем круче может быть угол заточки.

Несколько слов о технике затачивания ножей. В мире существуют две основные группы природных мине-

ралов, служащие для чистовой доводки режущей кромки: немецкие из Гарца и американские из Арканзаса. Первые точат на воде, вторые — на минеральном масле. Таким образом, искусственные камни ввиду их большей твердости и крупнозернистости применяют лишь для черновой обработки (обдирки). В СНГ традиционно для правки лезвия служил алмазный круг. При использовании плоских камней доводку осуществляют на мыльной пене. Формирование режущей кромки следует производить опирая клинок на подкладку, например, монету. Нашим предкам удавалось делать это на весу, удерживая саблю обеими руками и сидя по-турецки, положив оселок на бедро.

Сечение клинка также зависит от функций ножа. Наблюдаемые на современных, особенно кустарного изготовления ножах, долы различного сечения имеют скорее рудиментарный характер. Ранее в холодном оружии они служили уменьшению массы клинка, а также увеличению поперечной жесткости. В охотничьих тесаках долы (нем. Blutrinnen) служили скорейшему обескровливанию добиваемой дичи при нанесении удара в грудину. Поскольку оружие не вынималось из раны, долы были необходимы. Искаженное представление об этой функции дол сохранилось в русском обиходном названии «кровосток».

Функционально существующие сечения ножевых клинков можно разделить на три основные группы. Клин-ножи с лезвием такого типа рассекают мягкие ткани подобно тому, как колун рассекает полено. Клин с подводкой — подобное сечение клинка было позаимствовано у хирургических инструментов и опасных бритв. Его не следует путать с подобным сечением клинков холодного оружия. Клинок большинства современных ножей с сечением «клин с подводкой» сохраняет толщину лезвия от основания поверхности заточки к спинке на 25 — 30% ширины. Такой клинок удобен для тонких надрезов. В меру углубления в мягкие ткани нож будет клинить, особенно при нанесении рубленых ран. Им можно лишь «писать» — наносить поверхностные порезы, как это обычно и делают опасной бритвой. В большинстве боевых ножей применяется третий тип сечения — двойной клин. Такие ножи многофункциональны, имеют большую поперечную жесткость. Конечно, они менее пригодны для нарезания рыбного филе, однако их сечение отвечает сечению длинноклинкового холодного оружия.

Значительные отличия имеют одно- и двулезвинные клинки. Кинжалы европейского типа фактически пригодны лишь для нанесения уколов. Форма их рукояти ограничивает свободу руки, переложение большого пальца за перекрестие возможно лишь на рикассу, в положение «клинок плашмя».

К настоящему времени поставщиком ножей для армии США является фирма «Camillus». Новое поколение этих ножей базируется на старых, проверенных образцах USM4, USNM2 (Ka-Bar), к которым добавлены ножи для авиации, водолазов, боевых пловцов. Клинки их изготовлены из высокоуглеродистой стали 1095 и покрыты эпоксидной антирефлексионной пленкой. Рукояти из полимерного материала Kraton, который даже будучи мокрым и жирным не скользит в руке. Как и все военное оружие, ножи «Camillus» изготовлены более с учетом экономических, чем эргономических требований. На гражданском рынке армейские ножи присутствуют в ограниченном количестве. Согласно рекламе «Hege»: «По мере поступления и по одному ножу в одни руки». Чаще их заменяют полувоенные и памятные новоделы, списанные неликвиды, просто подделки.

Расположение острия, выгиб лезвия, размещение центра тяжести играют основную роль, определяющую КПД ножа. Даже хорошо заточенный нож не будет легко резать, колоть, если он неправильно скомпонован. В

случае, когда ось проходит через середину рукояти, а лезвие ей параллельно, руке приходится совершать дополнительные усилия, погружая нож. В то время как клинок с вогнутым лезвием режет «сам». Так же я не являюсь сторонником ножей, имеющих скос спинки к острию — щучку на жаргоне. Теоретически, в охотничьих ножах, сужение клинка в области острия (нижней трети), как и заточка скоса, при общей массивности универсального колюще-режуще-рубящего оружия должно служить нанесению широких зияющих ран, ведущих к истечению подрезанного зверя кровью. Подобное решение было известно и в европейских (хорватских) ножах и саблях XVIII в. Однако, по миру оно распространилось из США. Клинки такой формы имеют название «бове» по имени известного фехтовальщика на ножах и техасского патриота Джима Бове. Наличие скоса сокращает длину дуги лезвия в нижней трети клинка. Таким ножом хуже наносить порезы. Заточка скоса отнюдь не компенсирует этот недостаток. При практическом применении ножа укол куда как более редок, чем порез.

Сама острота лезвия проверяется способностью ножа на весу резать кожу, листок тонкой бумаги, буханку свежего хлеба. Не ломает хлеб на весу — значит острый. Острие должно прокалывать натянутую например, на чашку кожу без хлопка, мягко.

Вопрос баланса ножа остается объективно наиболее спорным. Мне известны горячие адепты как тяжелой, так и легкой рукояти, равно добивающиеся высоких результатов. Независимо от расположения центр тяжести должен быть легко управляемым, чего не бывает, например, в большинстве охотничьих ножей кустарного изготовления, имеющих массивные навершия. Такой нож выражено тянет назад, в то время как правильно сбалансированный нож должен клевать носом. Пресловутая точка равновесия в месте соединения клинка и рукояти также лишь отчасти указывает на хороший баланс. Традиционные русские финки, при их массивных перекрестиях и навершиях, отличались посадистостью (если использовать этот охотничий термин), имели малую инерцию ладони и сужение у верхнего и нижнего опорных колец. Современные рукояти, даже имеющие вырезы под пальцы, не столь удачны, они лишь сковывают подвижность руки. Ножи большинства традиционных культур не имеют перекрестий, особенно со стороны спинки. При сильных ударах упор может осуществляться пяткой в центр ладони.

Также имеет значение и материал рукояти. Наиболее предпочтительным остается дерево. Рог далеко не всегда можно правильно обработать. Сплошной роговой черенок (чаще из отростка рога), который встречается у массивных секачей кустарного изготовления, отягощает руку при работе. Много говорят о коже. Наборные кожаные рукояти были свойственны охотничьим и боевым ножам американского, реже европейского производства, до массового распространения упругих пластмасс или маслостойких резин. Упругая рукоять из нескользящего материала имеет смысл в оружии, рассчитанном на нанесение сильных ударов. Она гасит отдачу (в рукоять).

Ножны отечественного промыслового, а также скандинавского образца — жесткие, в которых нож утоплен по середину рукояти, также имеют преимущество над мягкими европейскими с ремешками для фиксации. Подобные ножны следует незамедлительно менять на кустарные.

Остается лишь посетовать, что русские ножи в России становятся криминальным раритетом.

Журнал благодарит магазин «Кольчуга» за образцы предоставленные для фотосъемки

Лучшие среди равных

Окончание. Начало на стр. 45

Самовзводный ударно-спусковой механизм «Рыси-Ф» (с относительно длинным и тяжелым спуском) как нельзя лучше подходит для ружей, применяемых силовыми структурами и гражданами для самообороны, — ружье можно держать с патроном в патроннике и с выключенным предохранителем без риска случайного выстрела (аналогично револьверам). Вариант этого ружья со стволом длиной 540 мм при общей длине 670 мм несомненно был бы полезен сотрудникам российских (а возможно и зарубежных) силовых министерств.

Среди серийно производимых российских ружей следует еще упомянуть самозарядное ружье АО ИЖМАШ «Сайга-20С», иногда именуемое почему-то «гладкоствольным карабином». Оно вряд ли будет использоваться профессионалами (20-й калибр и только самозарядная работа не соответствуют общим тенденциям развития боевых ружей), но вполне может стать достаточно эффективным оружием самообороны. «Сайга-20С» весит 3,4 кг, имеет ствол длиной 570 мм, длину со сложенным прикладом 810 мм, отъемный коробчатый магазин емкостью 4 патрона. Патронник позволяет использовать боеприпасы «Магнум» с длиной гильзы 76 мм. Ружье имеет отличный складной пластиковый приклад, унаследованный от дальних родственников — автоматов Калашникова последних моделей.

Этот обзор современных конструкций гладкоствольных ружей, а также ряд не вошедших в него современных моделей (SPAS 16, Neostead, комбинированный гладкоствольно-нарезной опытный образец фирмы SAM Inc. и другие) показывают, что интерес к боевому гладкоствольному оружию растет, предпринимаются многочисленные попытки его совершенствования. Заметен рост интереса к ружьям и в России — в соответствии с действующим законодательством, существенно ограничивающим оборот нарезного оружия, гладкоствольные ружья — единственное эффективное оружие самообороны, доступное большинству населения.

Эффективность начинается с пули

Владимир Старов

Говорить об эффективности воздействия оружия по противнику у нас было как-то не принято в открытой печати. По зверю — другое дело. Действительно, серьезный охотник не может (не должен!) пойти на опасного, крупного зверя, не представляя себе четко последствия, а точнее эффективность своих выстрелов, поэтому в немногочисленных специальных изданиях, в охотничьей среде эта тема все же не забывалась. В «Солдате удачи» наметился профессиональный разговор об использовании огнестрельного оружия. Возможно, специалистам будет интересен и охотничий опыт.

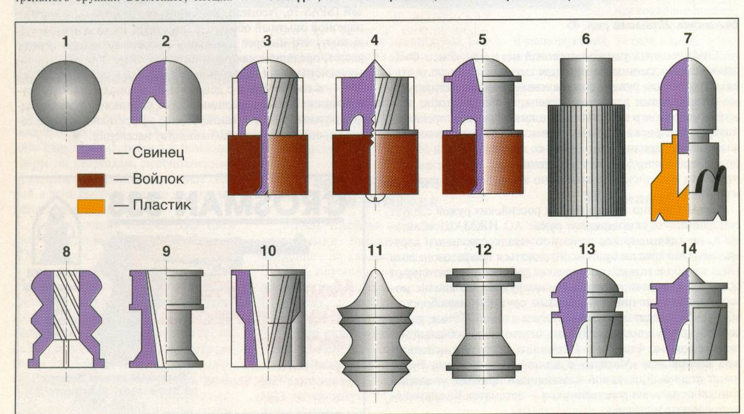
Сегодня в магазинах появляются новые образцы ружей — эффектные, скорострельные, любого калибра, но... как не было, так и нет патрона по крупному зверю (кабану, лосю, медведю).

Трехлинейный Мосинский патрон 7,62x53, несмотря на приличную мощность — 360 кгм и пулю с мягкой головкой, редко с одного выстрела кладет зверя на месте. О патроне 7,62x39 и говорить не приходится, несмотря на все старания оружейников приспособить его к охоте по крупному зверю. И потому самым надежным оружием по опасному зверю можно считать двустволку, которая на короткой дистанции наиболее убойна и привычно удобна.

Но далее 35 метров практически все пули ни во что не попадают и имеют небольшую убойность; так как все свинцовые пули для дробовиков создавались в прошлом веке под дымный порох, то при бездымном порохе они перестали нормально работать. Дело в том, что в отличие от мягкой характеристики горения дымного пороха, нитропорохи дают резкий скачок давления в 50 мм от казенного среза ствола, то есть еще в гильзе, и потому свинец спрессовывается по длине, пуля теряет свои аэродинамические формы. Фактически применение порохов со скоростью горения большей чем у «Сокола» делает невозможным использование любых свинцовых пуль.

Охотники начали использовать твердые материалы: латунь, бронзу, сталь, твердый свинец, но все они не позволяют сделать пули нормального веса: 36 — 40 г для 12-го калибра, поскольку требуют специальных контейне-

1 — шаровая (круглая) пуля; 2 — пуля Нейсслера; 3 — пуля Якана; 4 — пуля Бреннеке; 5 — пуля Ширинского–Шихматова; 6 — пуля Вицлебена; 7 — пуля Полева; 8 — «Ротокс» Родда; 9 — «Идеал» Штендбаха; 10 — пуля Майера; 11 — «Цеппелин»; 12 — «Блондо»; 13 — «Люберчанка»; 14 — «Люберчанка» короткобойная

ров, чтобы не изуродовать стволы, что повышает стоимость патрона и ухудшает точность стрельбы. Все пыжи, прокладки и контейнеры мешают пуле при вылете из ствола: передние пыжи и прокладки от встречного потока воздуха тормозят пулю и ударяют ее по головке, а задние давят на нее и мнут ее и хвосты-стабилизаторы в стволе, бьют по ней, выйдя из ствола.

Контейнеры, несимметрично раскрываясь, так же заставляют пулю кувыркаться при воздействии газовой струи до 1,5 м от дульного среза ствола. Смятые и погнутые хвостовики стрелочных пуль (Якана, Бреннеке) сильно отклоняют их от цели.

Необходимо еще отметить, что созданное нашими оружейниками универсальное ружье (гильза 12-го калибра, вес ружья 16-го калибра, вес снаряда патрона 20-го калибра) еще более осложнило охотнику встречу с опасным зверем.

А ведь уже накоплен значительный опыт использования пули, названной охотоведом МООиР В.Лукиным «Люберчанка». Ей давно торгуют предприимчивые дельцы у охотничьих магазинов. К сожалению, не всегда правильно соблюдая параметры своих изделий, они дискредитируют саму идею весьма эффективной пули.

С 1854 г. прекрасно работала в шомпольных ружьях и в казнозарядных цилиндрах пуля Нейсслера, но она стала раздувать появившиеся чоки. Появились ее модификации: Якана, Бреннеке, Ширинского-Шихматова, а далее пошли стрелочные, турбинные... И в конце концов все последующие пули потеряли свое главное качество — способность остановить опасного зверя.

«Полушарная» пуля Нейсслера представляла круглую пулю с полукалиберной цилиндрической юбкой, которая пороховыми газами расширялась и плотно прилегала к стенкам гладкого и нарезного ствола и потому с тем же зарядом пороха летала в три раза дальше и точнее, чем круглая. «Люберчанка» имеет круглую головку и сужающуюся к концу юбку. Диаметр головки меньше диаметра самого сильного чока на 0,3 — 0,6 мм. На головке в самой широкой части два компрессионных центрирующих пояска диаметром 19 мм для 12-го кал. с расстоянием 6 мм между ними. От нижнего пояска вдоль до конца юбки расположены 4 продольных ребра, не дающих перекашиваться пуле в гильзе и стволе. Ширина ребер и поясков 1,5 мм, пояски немного конусные для лучшей заливки свинца. Длина пули 21 мм. За счет изменения объема конусной внутренней полости юбки подбирается нужный вес пули.

С 1984 г. эта пуля превосходно бьет лосей, кабанов и медведей в Московской, Калужской, Новгородской и Архангельской губерниях. Особенно понравилась она архангельским договорникам, которые бьют лося на вырубках до 150 м из пристрелянного ствола. Из хорошего нижнего ствола на 120 м пуля укладывается в круг 100 мм.

Заряжается пуля весом 35 г только в пластиковую гильзу на порох «Сокол» 2,3 г без прокладок и пыжей. Пулю помещают навойником до полгильзы, гильза с навойником переворачивается вверх капсюлем. Навойник вертикально упирается в стол, гильза встряхивается, чтобы порох засыпался в юбку пули и между стенками гильзы. Ладонью досылают гильзу до упора на навойнике. Завальцовывать дульце гильзы стоит только для самозарядных или помповых ружей, но первый патрон в стволе лучше не закручивать, он бьет точнее. Пустое пространство гильзы ничем не заполнять и гильзу не обрезать.

КАК ВЫБРАТЬ РУЖЬЕ

Небольшое продолжение

В. Артеменко

Н. Подзерник

Обсуждение статьи «Как выбрать ружье» («Солдат удачи», 1996, №2) среди стрелков-спортсменов, охотников и любителей оружия позволило авторам получить возможность детально ознакомиться с ружьями ИЖ-81 и «Valtro». Последние использовались при захвате заложников на борту парома «Аврасия». В криминальных кругах «Valtro» получили распространение во многом благодаря отъемному коробчатому магазину и откидному прикладу, что позволяет злоумышленникам возить оружие при себе в машине лишь «слегка» нарушая правила пользования. Источником поступления этого итальянского оружия на рынки служит в основном Франция.

Однако боевые качества «Valtro» остаются весьма низкими. Отсутствует запирание канала ствола как таковое, затвор лишь подпирается сзади качающейся личинкой. Неоправдано велик ход цевья при перезарядке, причем создается угроза неполного досылания патрона, чреватая ввиду отсутствия автоматического предохранителя преждевременным выстрелом. Неоправдана сама концепция отъемного рожка: упования на то, что при угрозе его можно будет своевременно вставить, совершенно безосновательны.

Напротив, ИЖ-81 производит весьма благоприятное впечатление. Ствольная коробка стальная, запирание канала ствола, цевье, охватывающее ствол с боков. К сожалению, конструкция затвора предполагает использование лишь одной штанги, передающей усилие, также недостаточно велико эксплуатационное давление 550 МПа против 650-700 МПа в двуствольных ружьях более раннего производства. Последнее можно объяснить применением патронов заводского снаряжения, при том, что даже в оружии 17/76 применяют импортные патроны 12/70 и даже 12/67.

У нас сложилось впечатление, что дешевое оружие относится к кал. 12/76 «Магнум» исключительно номинально. Даже применение «минометного» капсюля (Жевело-Мощный) в ружьях «Maverick» чревато чрезмерной отдачей и подутиями канала ствола. Отечественное ТОЗ-БМ переносит «минометный» капсюль совершенно безболезненно. Следует пояснить, что более сильный импульс воспламенения ускоряет сгорание порохового заряда и увеличивает давление. Что говорить, нам показывали ствол кал. 12/76, клеймо пробы нитропорохом на котором проявилось на его внутренней поверхности!

Мнение о боевой пригодности самозарядных ружей «Браунинг» и МЦ 21-12 также вызвало полемику. Полагаясь исключительно на охотничий опыт, мы не учли, что при стрельбе «с бедра» (без упора в плечо), оружие с длинным ходом ствола не получает должного противодействия для действия автоматики: при легком снаряде в 28 грамм (пуля) затвор отходит едва до половины.

Выражаем свою признательность рецензентам: век живи — век учись.

С ранцем, но не в школу

Евгений Рассказов

Фото автора

Продолжая тему, начатую в предыдущих номерах журнала «Солдат удачи», остановимся на элементах снаряжения, которые порой играют важную роль в критических ситуациях. Это в первую очередь так называемые патрульные ранцы, или, по американской терминологии, «patrol day pack» (дневные патрульные ранцы).

Это ранцевые мешки и снаряжение, обеспечивающие дневные переходы, короткие ночные передвижения, а также ведение боевых действий и специальных операций, включая и те, что проводятся органами охраны правопорядка.

Я полностью согласен с мнением Сергея Козлова, высказанным в статье «Какой спецназ нужен России?» («Солдат удачи», 1995, №7). Ранец РД54 действительно морально устарел и давно нуждается в замене. Однако за время своего войскового использования он дал ответы на многие вопросы по применению и использованию тактического снаряжения. На его базе в войсках, в частности, во время войны в Афганистане, было создано великое множество различных модификаций, что называется «под бойца». Кроме того, он значительно удобнее общевойскового «сидора» и уж тем более удобнее боевого рюкзака, представленного в 1993 г.

Но, думаю, Сергей Козлов согласится, что у РД54 есть и некоторые достоинства, которые были учтены при разработке и серийном производстве нового патрульного ранца и его модификаций, некоторые из которых описываются ниже.

Кроме того, я преследую и своего рода «патриотическую» цель: показать широкому кругу людей, что специальное снаряжение и тактическая экипировка присутствуют не только в ССН ВМС США («Солдат удачи», 1995, №4), но и в наших Вооруженных Силах. Жаль, что в силу отсутствия информации такого рода снаряжение неизвестно на местах. Только «Солдат удачи» регулярно пишет на эту тему и тем, как мне кажется, сильно помогает делу.

Старое и новое

Предлагаемый вниманию читателей вариант патрульного ранца базируется на общем стилистическом решении РД54, но включает около 50 новшеств. Все эти новшества имеют свою историю и логическое подкрепление в различных боевых ситуациях. Кроме этого, до выработки окончательного натурного решения было проведено математическое моделирование его конструкции с учетом различного рода динамических воздействий и эргономических особенностей.

Это уже нечто большее, чем просто объем с внутренним каркасом. В его спинную часть встроены формованные элементы с мягкой подбивкой из синтетических материалов. Мягкая подбивка состоит из трех вертикальных элементов и обеспечивает защиту позвоночного столба с трех сторон. Непосредственно зоны позвоночника ранец не касается.

Кроме этого, еще два боковых вертикальных элемента препятствуют боковому смещению ранца — ерзанию.

Вертикальные «сосиски» соединены между собой в трех, разнесенных по вертикали местах, чем достигается лучшее облегание могучих спин наших воинов. В нижней части выполнен небольшой поясничный валик, который незаменим при использовании ранца без набедренного ремня.

«Скелет» спинной части выполнен из негорючего пластика, армированного углепластиком и обернутого пористым синтетическим материалом, который не горит открытым огнем и не выделяет токсичных газов при нагревании. Это особенно важно при выполнении задач в закрытых помещениях или на застроенной городской территории, где возможны большие пожары.

«Скелет» является нежесткой конструкцией, стойкой к ударным нагрузкам, что обусловлено требованиями сброса с высоты до 10 метров (вертолет, катер, крыша дома). На крайних нижних поверхностях «скелета», который встроен в ранец и является его несущим элементом, находятся узлы крепления набедренного ремня и нижних строп плечевых ремней. При

снятом набедренном ремне вся нагрузка приходится на плечевой пояс и позвоночный столб. Как плечевые ремни, так и набедренный ремень могут отстегиваться и укладываться в одном из карманов, закрепленных на ранце. В таком случае ранец переносится как обычный чемодан, независимо от количества пристегнутого на нем снаряжения.

Ранец состоит из нескольких объемов, и условно его можно разделить на основной объем и карманы общим объемом 16 л. Основной объем 7,5 л представляет собой коробчатую емкость, на одной из сторон которой закреплен несущий «скелет». Верхняя часть основного объема закрывается системой клапанов.

Внешний клапан — это плоский лепесток с двумя скользящими металлическими замками, которые позволяют быстро и надежно утягивать и фиксировать его в закрытом положении.

Справа размещен лепесток вывода антенны радиостанции и гарнитуры управления связью. Этот лепесток в нерабочем положении закрепляется при помощи застежки «репейник». Внешний клапан предназначен для более надежного закрывания основного объема, а также для фиксирования снаряжения, которое выходит за габариты внутренней системы клапанов. Ремни, проходящие через скользящие замки внешнего клапана, никогда не выходят из зацепления замков, чем достигается быстрое утягивание внешнего клапана (4 секунды), а хвосты ремней, остающиеся у замков, позволяют работать с ними даже в перчатках.

Внутренняя система клапанов представляет собой четыре лепестка типа «конверт», закрепляемые попарно с помощью застежки «репейник». Такая конструкция позволяет надежно фиксировать негабаритные предметы и увеличивать объем основной емкости на 2 л. В отличие от РД54, не только предотвращается выпадание предметов при десантировании, но и обеспечивается их надежное фиксирование от перемещения по вертикали. Внутри основного объема закреплены три пары крепежных ремней: две с боков, одна на дне. С их помощью закрепляют различного рода предметы: от радиостанций и плащпалаток до легких спальных мешков. Размещение обычно производится в вертикальном положении, поскольку у патрульного ранца выход предметов возможен только через верх.

Для оттока попадающей воды и слива конденсата в донной части имеются отверстия.

Вертикальное рядное расположение груза позволяет сконцентрировать нагрузку на пристегиваемый набедренный ремень. Таким образом, вся нагрузка находится на тазобедренном поясе, а не на плечах и спине. Для того, чтобы повысить прочность ранца, вокруг по вертикали закреплены силовые ремни, которые одновременно являются стягивающими ремнями внешнего клапана. С внешней стороны донной части основного объема также находятся два 2-рядных узла крепления дополнительного снаряжения, например, альпинистской веревки. По статистике, в 90% случаев там закрепляют спальные мешки, от отечественных ватных до пакистанских пуховых. Из практики известно, что при совершении маршей в 70% случаев оружие (в основном АКМС, АКСУ) закрепляют между внешним клапаном и внутренней системой клапанов, что позволяет вытягивать оружие из-за головы практически мгновенно (оружие расположено без магазина), и одновременно оно не мешается под руками. 25% военнослужащих закрепляют там различные варианты гранатометов («Муха», «Шмель»). Некоторые умельцы прилаживают туда и реактивный огнемет, но таких единицы. Оставшиеся 5% практически не пользуются этим приемом, оставляя место для закрепления различного холодного оружия. Успехом пользуются разного рода мачете и боевые тесаки. Последние хорошо показали себя в скоротечных схватках в населенных пунктах и «зеленке» (речь идет о ПВ РФ в Таджикистане и Чечне).

Карманы закреплены так, что между их задней стенкой и стенкой основного объема имеется сквозное отверстие, благодаря которому вода не задерживается на швах материала. Этот прием позволяет закреплять мачете, боевые тесаки (обычно находятся под боевую руку с несколько приподнятой над плечом рукояткой для удобства захвата рукой) и кроме него различные дополнительные стойки для палаточного оборудования. Кроме этого, такое конструктивное решение позволяет использовать растительность для маскирования на поле боя и при контрпартизанской борьбе. Трава и ветки втыкаются в эти отверстия, и в итоге получается из ранца куст.

Для присоединения патрульного ранца к системе тактического снаряжения «Выдра» в верхней и нижней частях его основного объема на «скелете» закреплены силовые нейлоновые стропы. Силовые стропы, как и все элементы ранца, прошиты прочной полиэстеровой ниткой, более стойкой к воздействию солнечной радиации, чем нейлон.

Плечевые ремни выполнены, как сэндвич, из формованных 10-мм пенополиуретановых элементов, что значительно снижает давление лямок на плечи при максимальной загрузке ранца и его длительном ношении.

Для выполнения десантирования парашютным способом возможны несколько вариантов регулировки положения ранца. Первый стандартный, когда благодаря длине свободных концов строп ранец опускается ниже поясницы, под парашют наиболее распространенных моделей Д5 и Д6. Этот способ хорош без использования набедренного пояса. Второй же способ рассчитан как раз на использование патрульного ранца с набедренным поясом. В этом случае полностью снаряженный ранец закреплялся вверх ногами. То есть набедренный пояс остается на месте, а ранец располагается вниз от него. При этом ноги парашютиста проходят между плечевыми ремнями и непосредственно ранцем, который находится в районе вашего «сидения». Продолжением этого способа является метод крепления ранца (тем же способом) сверху на бедрах. Ранец располагается ниже ЗП5 и всегда перед вашими глазами. При этом вы не рискуете повредить хрупкое оборудование, которое может быть в вашем ранце. Такой способ применяют некоторые подразделения ДШБ морской пехоты ЧФ РФ.